Public Disclosure Authorized
Public Disclosure Authorized
Public Disclosure Authorized
Public Disclosure Authorized

СОЗДАНИЕ РАБОЧИХ МЕСТ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ГРУППА ВСЕМИРНОГО БАНКА

СОЗДАНИЕ РАБОЧИХ МЕСТ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Регион Европы и Центральной Азии

ГРУППА ВСЕМИРНОГО БАНКА

© 2020 Группа Всемирного Банка
1818 H Street NW
Washington, DC 20433
Тел.: 202-473-1000
Интернет: www.worldbank.org

Все права защищены

Данный документ является результатом работы сотрудников Всемирного банка. Авторы не подразумевают, что выводы, толкования и заключения, сделанные в этом документе, отражают точку зрения исполнительных директоров Всемирного банка или правительств, которые они представляют. Всемирный банк не гарантирует точность данных, приведенных в этом документе. Границы, цвета, наименования и прочая информация, показанные на любой из карт в этом документе, не предполагают никакого суждения со стороны Всемирного банка относительно правового статуса какой-либо территории, одобрения или принятия таких границ.

Права и разрешения

Материалы данной работы защищены авторским правом. Поскольку Всемирный банк поощряет распространение своих знаний, данный документ можно копировать, полностью или частично, но только в некоммерческих целях и при условии указания полной ссылки.

Авторство

Ссылка на данный документ должна выглядеть следующим образом: World Bank. 2020. “Uzbekistan: Agri-Food Job Diagnostic”. World Bank, Washington, D.C.

Все запросы относительно прав и лицензий, включая вторичные авторские права, следует направлять по адресу: Office of the Publisher, The World Bank Group, 1818 H Street NW, Washington, DC 20433, USA; факс: 202-522-2422; эл. почта: pubrights@worldbank.org.

Фото
Мирзобек Ибрагимов/Всемирный банк

Допечатная подготовка
alexpublishers.ru

Фото на обложке:
Это перерабатывающее предприятие в Самаркандской области производит соки, концентраты и пюре с фруктов и овощей для внутреннего и экспортного рынка. Оно сотрудничает с более чем тысячей сельхозпроизводителей с нескольких областей по поставке продукции.

Содержание

БЛАГОДАРНОСТЬ vii
СОКРАЩЕНИЯ viii
КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ 1
1. КОНТЕКСТ 7
2. СТИМУЛИРОВАНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ: МИРОВОЙ ОПЫТ 12
3. ЗАНЯТОСТЬ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ УЗБЕКИСТАНА 21
4. ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАНЯТОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ 46
5. ЗАНЯТОСТЬ В ПИЩЕВОЙ И ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ 59
6. ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАНЯТОСТИ В ПИЩЕВОЙ И ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ 82
7. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ 89

Список рисунков

Рисунок 1: Первоочередные приоритеты развития Республики Узбекистан 8
Рисунок 2: Структура создания рабочих мест в сельской местности Узбекистана 13
Рисунок 3: Неформальность рабочих мест в отдельных развивающихся странах 16
Рисунок 4: Сезонные работники в хозяйствах США и Европы 17
Рисунок 5: Занятость в сельском хозяйстве различных стран, в % от рабочей силы, 2010-2018 гг. 22
Рисунок 6: Занятость в сельском хозяйстве Узбекистана, согласно различным источникам, 2010-2018 гг. 23
Рисунок 7: Средние трудовые затраты при выращивании сельхозкультур в Узбекистане, 2018 г. 25
Рисунок 8: Трудозатраты (дни) в хозяйствах Самаркандской области (Узбекистан) и Туркестанской области (Казахстан) 27
Рисунок 9: Трудовые затраты при выращивании отдельных культур в Узбекистане, 2019 г. (человеко-дни/га) 28
Рисунок 10: Производительность труда в сельском хозяйстве в отдельных странах и регионах, 2016-2018 гг. 32
Рисунок 11: Индексы продуктивности земель и производительность труда по видам сельхозпродукции в Узбекистане 35
Рисунок 12: Официальное и неофициальное трудоустройство в Узбекистане, 2018 г. 36
Рисунок 13: Производство хлопка и использование принудительного труда в Узбекистане 38
Рисунок 14: Среднее потребление на душу населения (слева); оценка бедности на уровне районов, исходя из 3,2 долл. на человека в день по паритету покупательской способности 2011 г. (справа) 39
Рисунок 15: Уровень безработицы (слева) и срочная потребность в работе среди женщин, согласно опросу в июне/июле 2018 г. 40
Рисунок 16: Изменения в структуре мирового суточного спроса на калории на душу населения по отдельным видам продуктов, 2020-2050 гг. 48
Рисунок 17: Прогнозируемый среднегодовой рост спроса на продукты питания в Российской Федерации, 2017–2030 гг. 49
Рисунок 18: Экспортный потенциал отдельных видов фруктов в Узбекистане 50
Рисунок 19: Изменения в занятости по уровню дохода и перерабатывающим отраслям, в мире, 1963-2007 гг. 63
Рисунок 20: Экспорт пшеницы и муки в Узбекистан из Казахстана, тыс. т. 68
Рисунок 21: Экспорт и импорт муки в регионе Центральной Азии, 2018 г. 68
Рисунок 22: Изменения в мощностях по переработке хлопка с 2019 по 2020 гг. 76
Рисунок 23: Экспорт текстиля и одежды по странам, 2019 г. 77
Рисунок 24: Экспорт текстиля и одежды по видам торгового режима, 2019 г. 77
Рисунок 25: Импорт текстиля и одежды в мире, 2013-2017 гг. 78

Рисунок 26: Импорт текстиля и одежды в мире по видам продукции, 2018 г. 78
Рисунок 27: Стоимость продукции пищевой и легкой промышленности Узбекистана, 2014-2019 гг., млрд. сум в постоянных ценах 82
Рисунок 28: Расходы на отдельные продукты питания 85

Список таблиц

Таблица 1: Меры государственной поддержки по созданию рабочих мест в АПК Узбекистана 4
Таблица 2: Производительность труда и заработная плата, сравнение между странами, в среднем за 2016-2018 гг. 14
Таблица 3: Занятость по секторам в Узбекистане, тыс. чел, 2010-2019 гг..... 21
Таблица 4: Занятость в сельском хозяйстве Узбекистана по типу хозяйств, тыс. человек 23
Таблица 5: Посевные площади и занятость в Узбекистане при выращивании ключевых культур, 2019 г. 24
Таблица 6: Разбивка занятости в секторе животноводства Узбекистана, 2018 г. 25
Таблица 7: Сравнение структуры сельскохозяйственных культур и занятости в Самаркандской области (Узбекистан) и Туркестанской области (Казахстан)..... 26
Таблица 8: Возрастные категории рабочей силы в Узбекистане, 2019 г. 29
Таблица 9: Уровень образования рабочей силы в Узбекистане, 2019 г. (в % от общего числа)..... 29
Таблица 10: Производительность труда по секторам, добавленная стоимость на одного работника в Узбекистане по системе нац. счетов (в млн. сум, постоянные цены)..... 31
Таблица 11: Продуктивность земель и производительность труда по группам сельхозпродукции, система нац. счетов, 2018 г. 33
Таблица 12: Продуктивность земель и производительность труда по видам сельхозпродукции, данные на микро уровне, 2018-2019 гг. 34
Таблица 13: Занятость мужского и женского населения в Узбекистане, 2018 г... 41
Таблица 14: Новые рабочие места, созданные для женщин в производственно-сбытовых цепочках плодоовощной продукции в Узбекистане, 2020 г. 44
Таблица 15: Прогнозы межд. цен на продукцию (2010 г. = 100), 2018-2030 гг. 48
Таблица 16: Перспективная структура посевных площадей в Узбекистане, 2019-2030 гг. 52
Таблица 17: Перспектива создания рабочих мест в результате перераспределения посевных площадей, 2019-2030 гг..... 54
Таблица 18: Перспектива создания рабочих мест в результате перераспределения посевных площадей и более интенсивной механизацией, 2019-2030 гг. 55
Таблица 19: Перспектива занятости в результате перераспределения земель, механизации, расширения площадей для повторных культур и внедрения технологий, 2019-2030 гг. 56

Таблица 20: Свод результатов сценариев занятости в Узбекистане 57
Таблица 21: Рабочие места в агропродовольственной системе: мировой опыт... 60
Таблица 22: Оценка занятости в АПК Узбекистана, 2019 г. 61
Таблица 23: Занятость женщин в пищевой и легкой промышленности Узбекистана и разрыв в заработной плате, 2018 г. 61
Таблица 24: Доля АПК в общем ВВП и экспорте, %, 2017-2019 гг. 62
Таблица 25: Занятость в пищевой промышленности Узбекистана, 2019 г. 64
Таблица 26: Предприятия пищевой промышленности и занятость, 2019 г. 65
Таблица 27: Создание рабочих мест в производственно-сбытовых цепочках плодоовощеводства в Узбекистане по результатам проекта РПУ, 2020 г. 66
Таблица 28: Рост количества предприятий и занятости в пищевой промышленности Узбекистана, 2015-2019 гг. 67
Таблица 29: Распределение предприятий пищевой промышленности и занятости по областям Узбекистана, 2019 г. 69
Таблица 30: Производительность труда в пищевой промышленности Узбекистана, 2018 г. 70
Таблица 31: Оценка общей занятости и производительности труда в пищевой промышленности Узбекистана, 2018 г. 71
Таблица 32: Занятость в текстильной и швейной промышленности Узбекистана, 2014-2019 гг. 73
Таблица 33: Экспорт хлопкового волокна, пряжи и текстильной продукции, 2005-2019 гг. (млн. сум) 74
Таблица 34: Занятость в легкой промышленности Узбекистана, 2019 г. 74
Таблица 35: Разбивка занятости на предприятиях легкой промышленности по областям Узбекистана, 2019 г. 75
Таблица 36: Производительность труда в легкой промышленности, 2018 г. 77
Таблица 37: Перспективы создания рабочих мест в пищевой промышленности Узбекистана, 2019-2030 гг. 86
Таблица 38: Изменение кол-ва рабочих мест в пищевой промышленности Узбекистана, 2019-2030 гг. 87
Таблица 39: Перспективы занятости в легкой промышленности Узбекистана, 2020-2030 гг. 88
Таблица 40: Занятость в АПК Узбекистана в 2019 и 2030 гг. 89
Таблица 41: Меры по созданию рабочих мест в АПК Узбекистана 91

Благодарность

Настоящий отчет подготовлен группой специалистов во главе с Сергеем Зоря (ведущий экономист сельского хозяйства), в которую входили Айра Тенас (экономист сельского хозяйства), Санджар Бабаев, Дарья Ильина, Парход Назаров (консультанты Всемирного банка), Зафар Курбанов и Абдусаме Тоджиев (докторанты Институт аграрного развития в странах с переходной экономикой им. Лейбница, Германия). Общее руководство обеспечивала Фрауке Юнгблют (менеджер отдела сельского хозяйства Европейского и Ценральноазиатского региона). Рецензенты отчета: Анимеш Шривастава (руководитель программы устойчивого развития в Центральной Азии), Ханане Ахмед (старший экономист сельского хозяйства) и Ашвини Рекха Себастьян (экономист сельского хозяйства). Перевод отчета на русский язык был сделан Еленой Аванесовой.

Сокращения

АБР	Азиатский банк развития
АКИС	Система сельскохозяйственных знаний и инноваций
АПК	Агропромышленный комплекс
ВБ	Всемирный банк
ВВП	Валовой внутренний продукт
ВПСХ	Валовая сельскохозяйственная продукция
ВСП	Всеобщая система преференций
ВЭФ	Всемирный экономический форум
Госкомстат	Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан
ЕБРР	Европейский банк реконструкции и развития
ЕС	Европейский Союз
ЕЦА	Европа и Центральная Азия
ИАР	Институт аграрного развития в странах с переходной экономикой им. Лейбница, Германия
МВФ	Международный валютный фонд
МЗТО	Министерство занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан
МОТ	Международная организация труда ООН
МСХ	Министерство сельского хозяйства Республики Узбекистан
МФ	Министерство финансов Республики Узбекистан
МЭРСБ	Министерство экономического развития и сокращения бедности Республики Узбекистан
СГУ	Слушая граждан Узбекистана
ЮНИДО	Организация по промышленному развитию ООН
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ПИИ	Прямые иностранные инвестиции
ПМСХ	Проект «Модернизация сельского хозяйства»
ПРП	Проект «Развитие плодоовощеводства в Узбекистане»
СНГ	Содружество Независимых Государств
СП	Совместные предприятия
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН
ЮСАИД	Агентство США по международному развитию
BCI	«Инициатива лучший хлопок»
GAP	Надлежащая сельскохозяйственная практика

Краткое содержание

Создание рабочих мест – одна из самых важных экономических и социальных задач в Узбекистане. Сельское хозяйство предлагает возможности для создания большого числа рабочих мест в стране, однако зачастую такие рабочие места считаются непривлекательными, и, согласно прогнозам, их количество будет сокращаться на фоне изменений, происходящих во всем мире. Вспышка коронавируса заставила по-новому взглянуть на ценность рабочих мест в аграрном секторе, который оказался более устойчивым к экономическим последствиям вспышки по сравнению с туризмом, сферой услуг и строительством. Авторы данного отчета считают, что это новое внимание к созданию рабочих мест в сельском хозяйстве Узбекистана имеет больший потенциал, нежели только преодоление последствий вспышки короновируса.

Ценность сельскохозяйственных рабочих мест является более широким понятием, чем просто их количество. Занятость в сельском хозяйстве гораздо сильнее влияет на сокращение бедности, чем любая другая занятость, поскольку 80% малообеспеченных слоев населения Узбекистана проживают именно в сельской местности. Занятость в этом секторе также является более инклюзивной для трудоустройства сельских женщин и молодежи, поскольку рабочие места создаются в непосредственной близости от места их проживания, а также для мелких дехканских хозяйств, которые уже накопили большой опыт в сфере плодоовощеводства и животноводства. Если бы факторы производства, т.е. земля, рабочая сила и капитал могли свободно перемещаться в пользу более продуктивной и прибыльной деятельности, чем в настоящее время в Узбекистане, то рабочие места в сельском хозяйстве приносили бы доход сопоставимый или даже превышающий доход в других, не связанных с сельским хозяйством секторах. Производительная занятость в сельском хозяйстве способствует повышению продовольственной безопасности и улучшению качества питания, а также играет решающую роль в повышении рентабельности пищевой и легкой промышленности, что далее стимулирует создание более продуктивных рабочих мест, в том числе для бывших сельских работников, желающих найти работу вне сельского хозяйств.

В настоящем отчете анализируется занятость в расширенном контексте агропродовольственного комплекса (АПК) Узбекистана и показаны пути для создания устойчивой занятости. В нем предлагается дорожная карта для практической реализации программы по созданию рабочих мест, вытекающей из недавно принятой «Стратегии развития сельского хозяйства Республики Узбекистан». Текущая занятость в АПК находится на уровне 4,2 млн. человек, что составляет 30% от общей занятости, и обладает потенциалом для дальнейшего расширения. В 2019 г. на долю сельского хозяйства приходилось 27% рабочих мест от общей занятости, в то время как пищевая и легкая промышленности, а также общественное питание

вместе взятые добавляли всего 3%. На основе наглядных сценариев, представленных в отчете, показано, что государственная политика и инвестиции могут помочь в увеличении занятости в АПК на 19-32 процентных пункта в 2030 г. по сравнению с 2019 г., что позволит ежегодно создавать от 0,7 до 1,3 млн. дополнительных рабочих мест, которых будет более чем достаточно для трудоустройства 600 тыс. человек ежегодно выходящих на рынок труда Узбекистана (в связи с демографическим ростом). Будущие рабочие места в АПК могут не только увеличиться количественно, но и стать более качественными. В частности, плодоовощеводство имеет потенциал для создания более продуктивных и устойчивых рабочих мест за счет своих сильных конкурентных преимуществ и рыночных возможностей. Эти рабочие места также будут инклюзивными, с возможностью трудоустройства женщин и молодежи не только в Ташкенте и других крупных городах, но и в сельской местности и малых городах. Такие рабочие места будут играть важную роль в повышении доходов и выхода из бедности сельского населения, а также помогут всему АПК укрепить продовольственную безопасность и поддержать экономический рост за счет сильных сопутствующих эффектов в экономике других секторов и регионов.

Представленный выше пример прогноза занятости в сельском хозяйстве основан на двух важных предположениях. Первое и основное предположение заключается в том, что продолжится уже начатый переход сельскохозяйственных земель от выращивания хлопка и пшеницы под выращивание более трудоемкой и более рентабельной продукции. Данный отчет опирается на предположение о том, что в 2030 г. площади под хлопком и пшеницей сократятся с нынешних 67% орошаемых земель до 45%, в качестве наглядного примера. Ожидается, что этот сдвиг будет способствовать увеличению количества (на 700 тыс. человек больше к 2030 г.) и качества рабочих мест в сельском хозяйстве. Без этого шага занятость в сельском хозяйстве вероятнее всего будет снижаться. Будущее сокращение площадей под хлопком и пшеницей не означает, что будет происходить снижение объема производства этих культур, важных для продовольственной безопасности и, как показано в настоящем отчете, для сильных сопутствующих эффектов благодаря созданию рабочих мест в пищевой промышленности и переработке хлопка. Сокращение посевных площадей должно (и может) быть компенсировано за счет повышения урожайности хлопчатника и пшеницы и общей производительности фермерских хозяйств, что является вторым важным предположением при оценке прогноза занятости. Уровень внедрения современных технологий, включая цифровые и информационные технологии, является низким на сегодняшний день, что говорит о возможностях для сельского хозяйства Узбекистана путем их внедрения повысить рентабельность и тем самым поднять спрос на рабочую силу.

Благодаря сильным связям между выращиванием культур и их переработкой, более продуктивное сельское хозяйство поможет создавать больше рабочих мест в пищевой и легкой промышленности. Эти отрасли выиграют за счет увеличения объемов сырья по более низким ценам и высвободившейся сельскохозяйственной рабочей силы для работы в перерабатывающих отраслях. Согласно представленным прогнозам занятости, к 2030 г. потребность пищевой и легкой промышленности в трудовых ресурсах вырастет на 640 тыс. человек в год, что послужит созданию большинства новых рабочих мест в сфере переработки фруктов и овощей, мяса,

молочной продукции, производстве кормов, а также производстве готового текстиля и одежды. Многие из этих возможностей трудоустройства будут доступны для женщин, живущих в сельской местности и малых городах.

Создание возможностей трудоустройства в предприятиях АПК, которые являются экономически жизнеспособными, устойчивыми и вносят вклад в рост доходов сельских домохозяйств, потребует поддержки со стороны правительства. Рабочие места в основном создаются частным сектором, при этом правительство должно помочь частному сектору создавать больше рабочих мест. Практиковавшийся в прошлом капиталоемкий рост экономики под руководством государственного сектора не привел к созданию рабочих мест. Старая модель должна уступить место инклюзивному экономическому росту, возглавляемому частным сектором, который будет более трудоемким и опираться на благоприятные условия, создаваемые государством. В Узбекистане уже начался переход к такой новой модели роста, но его необходимо дополнить дальнейшим улучшением благоприятной инвестиционной среды для работы частного сектора и более высокими инвестициями в адресные государственные программы по предоставлению госуслуг для развития АПК.

В Таблица 1 перечислены возможные меры государственной поддержки по созданию рабочих мест в АПК Узбекистана. Они включают шаги, показанные отдельно для сельского хозяйства, пищевой промышленности и легкой промышленности в целях: а) продвижения экономического роста в ответ на спрос потребителей посредством государственной политики и инвестиций; б) расширения участия женщин в занятости; в) улучшение экономических возможностей для дехканских хозяйств и других малых предприятий. Некоторые из этих шагов уже предпринимаются в рамках реализации «Стратегии развития сельского хозяйства», но некоторые пока отсутствуют, что показано в Таблице 1. В целях создания более устойчивых рабочих мест в Узбекистане следующие шаги должны быть нацелены на качественную реализацию текущих и на начало реализации пока еще не начатых/недостающих мер.

Таблица 1. Меры государственной поддержки по созданию рабочих мест в АПК Узбекистана

	Сельское хозяйство	Пищевая промышленность	Легкая промышленность
Продвижение экономического роста в ответ на спрос потребителей посредством:			
(a) Государственной политики	- Поэтапная отмена системы размещения культур, создание гибкого рынка аренды земли и защита пользователей сельхозугодий (**) - Отказ от системы установления отпускных цен на сельскохоз-продукцию ниже рыночных (**) - Продолжение недавно принятого курса на экспортоориентацию и повышение конкурентоспособности (*)	- Улучшение инвестиционного климата и повышение конкуренции, в том числе путем приватизации (**)	- Защита прав фермеров хлопково-текстильных кластеров и частных инвестиций организаторов кластеров (**) - Полный отказ от использования принудительного труда при производстве хлопка, чтобы положить конец бойкоту узбекского хлопка со стороны мировых ритейлеров (*) - Поддержка внедрения требований/стандартов охраны труда на текстильных фабриках и GAP/BCI при производстве хлопчатника, удовлетворяющих требования международных рынков (***)

	Сельское хозяйство	Пищевая промышленность	Легкая промышленность
(b)Государственных расходов	- Поддержка внедрения GAP в фермерских хозяйствах для повышения их производительности и охраны окружающей среды за счет инвестиций в инфраструктуру и АКИС (***) - Инвестиции в инфраструктуру для поддержки внедрения цифровых технологий (***) - Повышение квалификации фермеров с помощью информационно-консультационных услуг/АКИС (***) - Усиление потенциала государственного и частного секторов в вопросах санитарных и фитосанитарных мер и обеспечения безопасности пищевых продуктов (***)	- Стимулирование инвестиций в малые города (**) - Поддержка добровольных производственных партнерств переработчиков с фермерами (кластеры) (**) - Поддержка в области переподготовки и повышения квалификации работников (**) - Усиление потенциала государственного и частного секторов в области продвижения маркетинга, маркировки и обеспечения безопасности пищевых продуктов (**)	- Создание стимулов и поддержка инвестиций в производство более дорогостоящих текстильных и швейных изделий в малых городах (*) - Поддержка в области переподготовки и повышения квалификации работников (**)
Расширение возможностей для участия женщин в рынке труда	- Развитие производства плодоовощной продукции (*) - Инвестиции в повышение квалификации и формирование навыков, требуемых рынком (**) - Повышение квалификации женщин и молодежи с помощью сельхозконсультационных служб и коммуникаций (***) - Улучшение возможностей для получения доступных финансовых услуг (**)	- Развитие небольших городов с созданием рабочих мест в пищевой промышленности вблизи сельских районов (**) - Снижение затрат на формальное ведение бизнеса (**)	- Развитие небольших городов с созданием рабочих мест в текстильной/швейной промышленности вблизи сельской местности(**) - Снижение затрат на формальное ведение бизнеса (**)

	Сельское хозяйство	Пищевая промышленность	Легкая промышленность
Поддержка мелких дехканских хозяйств и предприятий	- Расширение участия в разработке программ (**) - Поддержка кооперации и доступ к земле, чтобы позволить мелким сельхозпроизводителям интегрироваться в современные производственно-сбытовые цепочки (***) - Улучшение возможностей для получения доступных финансовых услуг (***)	- Налаживание продуктивного партнерства между фермерами и предприятиями пищевой промышленности (**)	

Примечание: (*) в этом направлении уже достигнут хороший прогресс; (**) разработаны хорошие планы и достигнут определенный начальный прогресс, однако качественная реализация отсутствует и/или расширение масштабов задерживается; (***) конкретные шаги находятся в процессе разработки или вопрос пока не поднимался на уровне лиц, опрелеляющих политику.
Источник: оценка Всемирного банка (ВБ).

1 КОНТЕКСТ

1 **Создание рабочих мест – одна из самых важных экономических и социальных задач в Узбекистане.** В 2019 г. в Узбекистане насчитывалось около 1,4 млн. безработных лиц трудоспособного возраста (уровень безработицы 9,4%). При относительно высоких темпах экономического роста в стране,[1] последнее десятилетие можно назвать «без создания занятости», поскольку страна не смогла создать достаточного количества рабочих мест, чтобы обеспечить работой новых участников рынка труда. В период 1996-2016 гг. официально занятость выросла с 8,2 млн. до 12,3 млн., что, в чистом выражении за год, говорит о создании 280 тыс. новых рабочих мест на фоне 600 тыс. молодых людей, ежегодно входящих на рынок труда.[2] Согласно прогнозам Азиатского банка развития (АБР), численность молодых людей, ежегодно пополняющих ряды рабочих сил, будет продолжать расти до 2030 г.[3] Успешная интеграция этих ищущих работу лиц в рынок труда имеет решающее значение для поддержки перехода Узбекистана к быстрорастущей и диверсифицированной экономике.

2 **Создание рабочих мест является одним из важнейших приоритетов правительства с момента начала экономических реформ в 2017 г.** В своем выступлении перед новоизбранным Сенатом в январе 2020 г. Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев призвал создать в течение следующих десяти лет не менее 600 тыс. рабочих мест ежегодно для удовлетворения потребностей молодежи в рабочих местах. Таким образом, безотлагательность и масштаб проблемы хорошо осознаются на уровне руководства страны, реагирующим на приоритетные потребности населения, о чем свидетельствуют результаты исследования «Слушая граждан Узбекистана» (СГУ) (Рисунок 1).[4] Тема рабочих мест и потребность в рабочих местах стала еще более актуальной после вспышки короновируса.

3 **Сельское хозяйство является самым крупным сектором и крупнейшим работодателем в экономике Узбекистана.** Создавая рабочие места, оно играет большую роль в сокращении бедности и неравенства. В 2019 г. доля сельского хозяйства в ВВП составила 28%, в нем было занято 27% рабочей силы. Согласно оценкам, 9,6% населения Узбекистана (3,2 млн. человек) в 2019 г. находилось за чертой

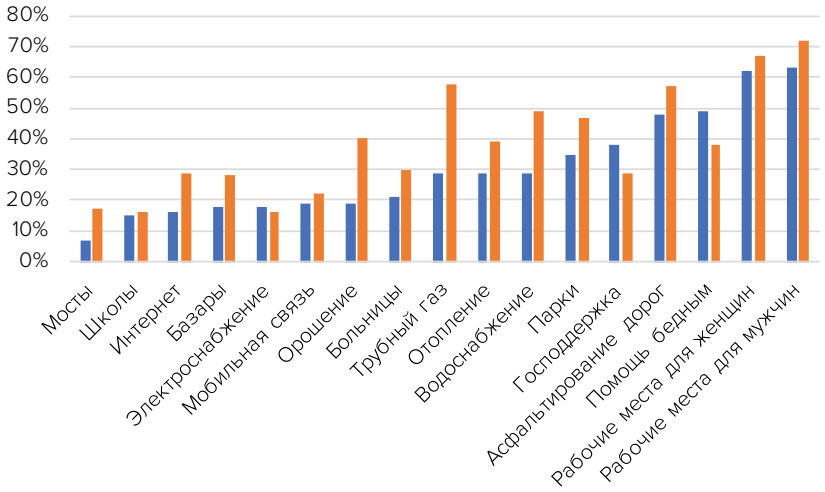
[1] Валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения вырос на 165% в период с 1996 по 2016 гг., в то время как реальный рост ВВП Узбекистана за последние два десятилетия в среднем составлял 6,5% в год.

[2] ВБ, 2018 г. «Экономический рост и создание рабочих мест в Узбекистане: углубленный анализ». Отдел макроэкономики, торговли и инвестиций. Вашингтон.

[3] АБР. 2020 г. «Диагностическое исследование: создание качественных рабочих мест в Узбекистане – краеугольный камень устойчивого экономического роста». Манила, Филиппины.

[4] Всемирный банк возглавляет совместную работу в сотрудничестве с властями и неправительственными организациями, Международный чрезвычайный фонд помощи детям ООН, Европейским союзом (ЕС) и Агентством США по международному развитию (ЮСАИД).

Рисунок 1. Первоочередные приоритеты развития Республики Узбекистан



Источник: СГУ (2019 г.).

бедности, проживая на сумму ниже 3,2 долл. США в день, что является международным определением бедности для стран с уровнем дохода ниже среднего.[5] Около 80% этого малообеспеченного населения проживает в сельской местности и его средства существования во многом зависят от сельского хозяйства.[6] По прогнозам, в 2020 г. уровень бедности в Узбекистане, после длительного сокращения, вырастет из-за вспышки короновируса.[7] Мировые исследования демонстрируют, что рост сельского хозяйства в два-три раза сильнее способствует сокращению бедности, чем любой другой несельскохозяйственный сектор, благодаря занятости бедных слоев населения в сельском хозяйстве.[8] Таким образом, занятость в сельском хозяйстве сокращает бедность и повышает инклюзивность, и Узбекистан не является исключением из этого правила.

4 **Аграрный сектор получил новый импульс благодаря принятию «Стратегии развития сельского хозяйства в Республике Узбекистан на 2020-2030 годы» (далее – «Сельскохозяйственная стратегия»).**[9] Видение Сельскохозяйственной стратегии заключается в создании ориентированного на экспорт агропродовольственного сектора, который увеличит доходы сельхозпроизводителей, создаст новые рабочие места, повысит продовольственную безопасность и обеспечит устойчивое использование природных ресурсов. Это видение реализуется на основе девяти приоритетов: 1) повышение продовольственной безопасности населения; 2) создание благоприятных условий для агробизнеса и производственно-сбытовых цепочек; 3) уменьшение участия государства в работе сектора и повышение его инвестиционной привлека-

[5] Обследование СГУ, 2019 г.
[6] ВБ, 2020 г. «Второе систематическое диагностическое исследование в Республике Узбекистан: на пути к лучшему будущему». Проект отчета, концептуальная записка Вашингтон.
[7] Оценка ВБ.
[8] ВБ, 2020 г. «Собирая урожай процветания: технология и рост производительности в сельском хозяйстве». Вашингтон.
[9] Сельскохозяйственная стратегия утверждена Указом Президента Республики Узбекистан № УП-5853 от 23 октября 2019 г.

тельности; 4) рациональное использование природных ресурсов и охрана окружающей среды; 5) создание современных государственных институций; 6) постепенная диверсификация государственных расходов; 7) развитие научных исследований, образования и консультационных услуг; 8) развитие в сельской местности; 9) создание прозрачных статистических и информационных систем.

5 **Сельскохозяйственная стратегия написана с позиции развития сектора, а не создания рабочих мест как таковых**. В ней не предлагается конкретных путей создания рабочих мест, при этом не до конца осознается роль, которую сельское хозяйство может сыграть в создании рабочих мест в Узбекистане в будущем в контексте АПК. Сельское хозяйство редко упоминается в качестве сектора, способного создавать новые достойные рабочие места,[10] хотя в 2019 г. в нем было занято 27% рабочей силы. Большинство официальных прогнозов предсказывают сокращение занятости в сельском хозяйстве,[11] ссылаясь на мировые долгосрочные тенденции снижения.[12] Согласно существующим прогнозам, большинство рабочих мест в будущем будет создаваться в промышленности и в секторе услуг, сконцентрированных в Узбекистане в городской местности. При этом упускается из виду, что более продуктивное сельское хозяйство имеет решающее значение для создания рабочих мест в секторах производства материально-технических ресурсов, пищевой и легкой промышленности[13] — то есть во всем АПК. Чем сильнее сельское хозяйство, тем больше открывается возможностей для бизнеса в связанных секторах, поставляющих материально-технические ресурсы и перерабатывающих сельхозпродукцию с возможностью получения достойной работы в сельской местности.

6 **В настоящем отчете показана огромная возможность для Узбекистана для создания большего количества рабочих мест в сельском хозяйстве в течение следующих десяти лет, что будет способствовать созданию рабочих мест во всем АПК.** В сельском хозяйстве Узбекистана наблюдаются рыночные искажения, связанные с административным контролем землепользования, размещением сельскохозкультур и занижением закупочных цен, из-за чего в прошлом происходило снижение спроса на рабочую силу. Такие меры практически отсутствуют в подавляющем большинстве других стран. В Узбекистане очень низкий уровень внедрения современных технологий в сельском хозяйстве, что снижает продуктивность земель и производительность труда, а также общую рентабельность сельхозпроизводителей; в тоже время это открывает возможности для быстрого повышения рентабельности за счет внедрения этих технологий, в том числе путем вложения государственных инвестиций в систему сельскохозяйственных знаний и инноваций

[10] Международная организация труда (МОТ) дает следующее определение достойному труду «Достойный труд — это возможность для женщин и мужчин получать достойную и содержательную работу в условиях свободы, равенства, безопасности и уважения человеческого достоинства». Достойный труд означает уважение основных прав, возможность трудоустройства, охрану труда и социальное обеспечение. МОТ, 2006 г. «Отраслевой обзор на тему достойного труда в сельском хозяйстве». См. сайт: https://www.ilo.org/sector/activities/action-programmes/agriculture/WCMS_161569/lang--en/index.htm

[11] В Сельскохозяйственной стратегии предполагается, что создание роста рабочих мест в сельском хозяйстве замедлится с 2% в 2019-2021 гг. до 1% в 2022-2030 гг.

[12] По данным FAOSTAT, в 1995 г. занятость в мировом сельском хозяйстве составляла 41% общей занятости. В 2005 г. этот показатель снизился до 35%, а в 2016 г. до 27%. В настоящее время занятость в сельском хозяйстве в странах с высоким уровнем доходов редко превышает 5%.

[13] Легкая промышленность, в которую входят текстильная, швейно-трикотажная и кожевенная отрасли, является частью АПК Узбекистана. Хлопок, то есть сырье для этих отраслей, занимает более 30% посевных земель и конкурирует с продовольственными культурами.

(АКИС). Решение этих проблем, вполне выполнимое в среднесрочной перспективе принесло бы огромные экономические выгоды, включая рост спроса на рабочую силу. В целом, в АПК Узбекистана могут быть открыты значительные возможности для создания рабочих мест за счет выполнения следующих шагов:

a. *Сокращение площадей сельскохозяйственных земель под выращиванием хлопка и пшеницы, при одновременном повышении урожайности этих культур.* Несмотря на недавние реформы и вывод определенных сельскохозяйственных площадей из под производства хлопка и пшеницы в пользу производства широкого спектра плодоовощной продукции,[14] 67% продуктивных сельскохозяйственных угодий в Узбекистане по-прежнему выделяются для выращивания хлопка и пшеницы. Эти культуры значительно менее доходны и менее трудоёмкие по сравнению с большинством плодоовощных культур. Поэтому из-за них снижается средняя производительность труда в сельском хозяйстве и сохраняется низкий спрос на рабочую силу, за исключением высокого сезонного спроса на труд сборщиков хлопка. Повышение урожайности хлопчатника и пшеницы на 3% в год, что является вполне выполнимой задачей, позволило бы сократить посевные площади под хлопком и пшеницей с 67% общих орошаемых земель в 2019 г. до 45% в 2030 г. Это позволило бы создавать рабочие места в более трудоемких подсекторах без ущерба для текстильной промышленности и продовольственной безопасности страны.

b. *Превращение сельского хозяйства из сектора с низкой производительностью в сектор с высокой производительностью труда.* Многие считают, что сельское хозяйство является сектором с низкой производительностью труда, поэтому бытует мнение, что оно не может предложить достойную работу. Тем не менее, производительность труда в сельском хозяйстве в Узбекистане, в среднем, пока выше общей производительности труда в экономике страны. Как далее показано в данном отчете, она даже еще выше, если ее рассматривать в разбивке по отдельным видам продукции и измерять в фактически отработанных часах и днях, а не по численности работников. Полученный результат полностью согласуется с современными мировыми исследованиями,[15] которые показывают, что во многих странах происходит существенное сокращение разрыва между производительностью труда в сельскохозяйственных и несельскохозяйственных предприятиях, если эту производительность измерять по фактически отработанному времени с поправкой на разницу в квалификации и стоимость жизни в сельской и городской местности. Кроме того, более широкое внедрение новых технологий может значительно повысить производительность труда в сельском хозяйстве.

c. *Более производительное сельское хозяйство принесет положительные результаты всему АПК.* Более производительное сельское хозяйство будет производить больше сырья по более низким ценам, повышая тем самым рентабельность переработки продуктов питания и хлопка, а также общественного питания. Это,

[14] В 2015 г. посевные площади под хлопком составляли 1,3 млн. га. В 2020 г. эти площади сократились до 1,0 млн. га. Сокращение посевных площадей под пшеницей за тот же период было не таким масштабным — с 1,44 млн. га в 2015 г. до 1,30 млн. га в 2020 г.

[15] ВБ, 2020 г. «Собирая урожай процветания: технология и рост производительности в сельском хозяйстве». Вашингтон.

в свою очередь, повысит спрос на рабочую силу во всем АПК, создавая возможности трудоустройства для сельского населения в непосредственной близости от места проживания.

7 **Создание дополнительных рабочих мест в АПК имеет решающее значение для сельской местности Узбекистана и проживающего в ней трудоспособного населения.** Помимо того, что рабочие места в городах создаются пока что медленными темпами,[16] образование и навыки сельского населения Узбекистана, зачастую, оказываются недостаточными для того, чтобы в ближайшем будущем конкурировать за высококвалифицированные рабочие места в городах, даже если бы их было достаточно. В настоящее время средняя производительность труда в сельском хозяйстве превышает производительность труда как в строительстве, так и в сфере услуг, где работает большинство выходцев из сельской местности, приехавших в города. Таким образом, вряд ли можно обосновано ожидать, что люди, не прошедшие специальную подготовку, будут жить лучше в городских районах с точки зрения работы и доходов. В краткосрочной и среднесрочной перспективе, АПК обладает хорошими возможностями для поглощения большего числа сельских жителей, в том числе мигрантов, которые тоже занимаются низкоквалифицированным трудом за рубежом.

8 **В настоящем отчете предлагается повысить внимание к роли сельского хозяйства, которую оно может играть в создании рабочих мест в Узбекистане.** Можно считать, что отчет представляет собой дорожную карту для практической реализации программы по созданию рабочих мест, которая лежит в основе Сельскохозяйственной стратегии. Во 2-ой главе представлен мировой опыт создания рабочих мест в сельской местности и рассматривается концепция создания рабочих мест, выходящая за рамки просто количества рабочих мест и включая качество, инклюзивность и устойчивость. В 3-ей главе дается описание текущей ситуации с занятостью в сельском хозяйстве Узбекистана. Информация, приведенная в этой главе, заполняет большой пробел в детальных знаниях, представляя подробные данные и анализ количества и качества рабочих мест в сельском хозяйстве. В 4-ой главе рассматривается будущее занятости в сельском хозяйстве к 2030 г. В 5-ой главе представлены результаты оценки занятости в пищевой и легкой промышленности (например, текстильной и швейной), которые тесно зависят от успешности сельского хозяйства, а в 6-ой главе обсуждаются перспективы роста занятости в этих отраслях. В 7-ой главе представлены выводы и рекомендации относительно приоритетных шагов Правительства Республики Узбекистан по созданию рабочих мест в агропродовольственном комплексе страны.

[16] ВБ, 2018 г. «Рост и создание рабочих мест в Узбекистане: углубленный анализ». Отдел макроэкономики, торговли и инвестиций. Вашингтон.

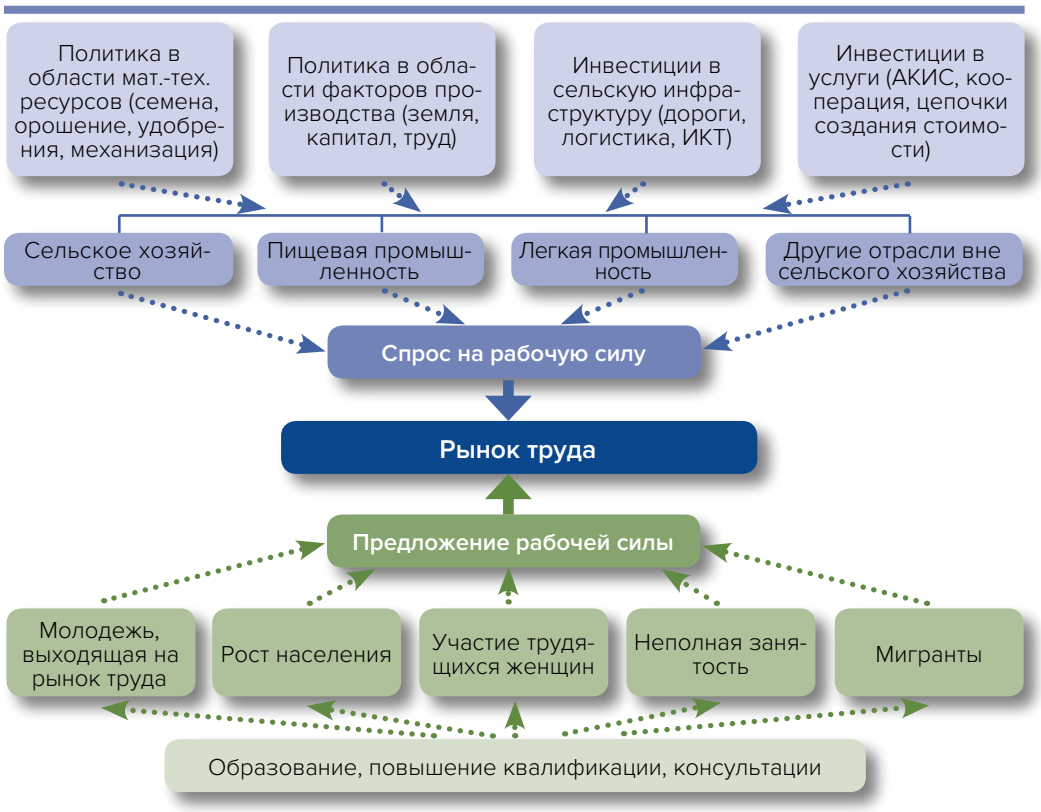
2 СТИМУЛИРОВАНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ: МИРОВОЙ ОПЫТ

9 **В странах с низким и средним уровнем доходов сельское хозяйство и связанная с ним промышленность являются крупнейшими в мире источниками рабочих мест.** Высокие темпы роста в сельском хозяйстве и АПК в целом могут способствовать повышению спроса на рабочую силу на рынке труда в сельской местности, сокращая тем самым безработицу и неполную занятость. Рост может быть простимулирован государственной политикой, направленной на эффективное функционирование рынков факторов производства и материально-технических ресурсов, а также инвестициями в предоставление услуг (Рисунок 2). Удовлетворить этот спрос сможет рабочая сила, предлагаемая в сельской местности, которая, как правило, состоит из молодежи, выходящей на рынок труда, женщин, возвращающихся мигрантов и частично занятых работников, а также общий рост населения. Государственная политика, направленная на образование, предоставление информационно-консультационных услуг и обучение в сельской местности, поможет улучшить качество сельской рабочей силы (человеческий капитал), повысив возможности для получения более высокооплачиваемой работы в сельском хозяйстве и на других предприятиях.

10 **Понятие «количества» рабочих мест хорошо известно – чем их больше, тем лучше.** Как уже упоминалось выше, и более подробно будет рассматриваться в следующих главах, сельское хозяйство в Узбекистане способно создать больше рабочих мест в течение следующего десятилетия, пока не достигнет поворотной точки с переходом к долгосрочному спаду занятости в сельском хозяйстве, через который прошло большинство стран в процессе структурных преобразований.

11 **Мировой опыт показывает, что, когда в сельском хозяйстве начинает сокращаться количество рабочих мест, многие сельскохозяйственные работники, покидая сельское хозяйство, переходят на работу в другие части АПК.** То же са-

Рисунок 2. Структура создания рабочих мест в сельской местности Узбекистана



Источник: ВБ.

мое ожидается в Узбекистане. По мере урбанизации и роста доходов населения, будет расти и спрос на непродовольственные товары и услуги, в то время как доля расходов на питание в общих расходах будет постепенно сокращаться.[17] Работники будут покидать сельское хозяйство, чтобы включаться в производство непродовольственных товаров и услуг, поскольку возможности трудоустройства в этих местах станут более привлекательными в процессе структурных преобразований, происходящих во всем мире. Многие из этих новых рабочих мест за пределами сельского хозяйства могут создаваться в сферах поставки материально-технических ресурсов, переработки и продажи сельскохозяйственной продукции. По мере увеличения спроса на агрегирование, сортировку, хранение, переработку, логистику, приготовление пищи, рестораны и прочие услуги будут возникать многочисленные предложения работы за пределами сельского хозяйств, хотя и в пределах АПК и связанной с ним легкой промышленности.

12 **В долгосрочной перспективе наибольшее значение будет иметь «качество» рабочих мест.** Большинство людей вынуждены работать, потому что не могут финансово позволить себе жить не работая. Во многих странах с низким доходом,

[17] В 2019 г. расходы на питание в общем семейном бюджете в Узбекистане составляли, в среднем, 60%. Для сравнения, эти же расходы в развитых странах составляют 15-20%.

Таблица 2. Производительность труда и заработная плата, сравнение между странами, в среднем за 2016-2018 гг.

Страна	Сельскохозяйственный ВВП на одного работника (в постоянных долл. США 2010 г.)	ВВП на душу населения (в постоянных долл. США 2010 г.)	Минимальная заработная плата до удержания налогов, в ном. долл. США
Страны с низким доходом	618	723	95
Страны с доходом ниже среднего	2 790	4 554	180
Страны с доходом выше среднего	4 822	8 239	450
Развитые страны	35 375	42 810	1 750

Источник: оценка специалистов ВБ на основе данных «Показателей мирового развития» о производительности труда и данных МОТ об уровне заработной платы.

сельскохозяйственные работники работают на условиях неполной занятости, выполняя низкоквалифицированный труд, с низкой производительностью или многие на неполной занятости. Когда мы говорим о качестве рабочих мест имеется ввиду высокая производительность труда, хороший доход, официальное трудоустройство и инклюзивность. Поэтому, чтобы работа в сельском хозяйстве была привлекательной, необходимо обеспечить эти качественные аспекты.

13 **Экономика растет по мере того, как люди находят работу, начинают благодаря этому жить лучше, когда они переходят с низко производительных на более производительные рабочие места**.[18] Сегодня страны с самым высоким доходом на душу населения – это те страны, которые демонстрировали наиболее высокий рост производительности труда. Такой рост производительности позволяет создавать более «хорошие», высокооплачиваемые рабочие места (Таблица 2). В развивающихся странах рост производительности труда является основным источником повышения доходов и сокращения бедности. Высокая производительность труда позволяет предпринимателям извлекать более высокую прибыль, создавая более высокие доходы и выплачивая более высокие зарплаты своим работникам. Однако, если рост заработной платы опережает производительность труда, то начинают расти производственные издержки и производство может оказаться неконкурентоспособным.

14 **Производительность труда в сельском хозяйстве требует правильного измерения, которое даст представление об истинном уровне производительности.** Сельское хозяйство зачастую воспринимается как сектор с низкой производительностью труда, непривлекательный для занятости. Чтобы развенчать этот миф, производительность труда следует рассматривать в разбивке по отдельным видам продукции, поскольку какая-то продукция более продуктивная и прибыльная, а значит, и производить ее будет более предпочтительно, по сравнению с другой про-

[18] ВБ, 2019 г. «Пути для поиска хороших рабочих мест в странах-членах МАР». Вашингтон.

дукцией. Данные недавних исследований, проведенных по всему миру, показывают, что если взять фактически отработанные часы, а не просто данные системы национальных счетов о численности людей, занятых в сельском хозяйстве, то производительность труда в сельском хозяйстве будет сопоставима с производительностью труда в других секторах. То есть производительность труда не должна измеряется только по количеству занятых лиц.[19] Если взять количество отработанных часов, то разрыв в производительности труда между сельским хозяйством и другими секторами экономики сокращается с 3,5 до 2,2 раз в развивающихся странах и с 6,0 до 3,5 раз в странах Африки, расположенных южнее Сахары.[20] Разница в оценках годовой и почасовой производительности труда свидетельствует о том, что частичная занятость в сельском хозяйстве связана с сезонностью и другими факторами, такими как небольшие размеры хозяйств, а не низкой производительностью. В Узбекистане также много хозяйств небольшого размера.

15 **Повышение продуктивности сельского хозяйства могло бы позволить определенному количеству работников покинуть сельское хозяйство, оставив его для более производительной рабочей силы.** Это способствовало бы сокращению бедности, в отличие от сценария, при котором люди покидают сельское хозяйство из-за спада в результате недостаточных инвестиций. Дорога к выходу из сельского хозяйства пролегает по пути, который увеличивает производительность труда в сельском хозяйстве.[21] Этот парадокс трудоустройства сельском хозяйстве пока остается недооцененным. В конечном итоге – это приведет к тому, что в хозяйствах Узбекистана останется работать меньше людей, но у них будут лучшие условия труда, а для остального населения будет производиться больше относительно дешевых продуктов питания.

16 **Официальное трудоустройство и инклюзивность также повышают качество рабочих мест.** Хорошая работа является отражением устремлений людей в их трудовой жизни. Это включает возможности для работы, которая не только производительна и обеспечивает справедливый доход, о чем говорилось выше, но также обеспечивает безопасность на рабочем месте и социальную защиту для членов семей, лучшие перспективы для личного развития и социальной интеграции, свободу людей выражать свои мнения, организовываться и участвовать в принятии решений, влияющих на их жизнь, равные возможности и равное отношение к женщинам и мужчинам. Далее в отчете будет говориться о том, что в этом отношении сельское хозяйство может стать хорошим работодателем, хотя в нем присутствует риск принудительного труда, неформальности и исключения.

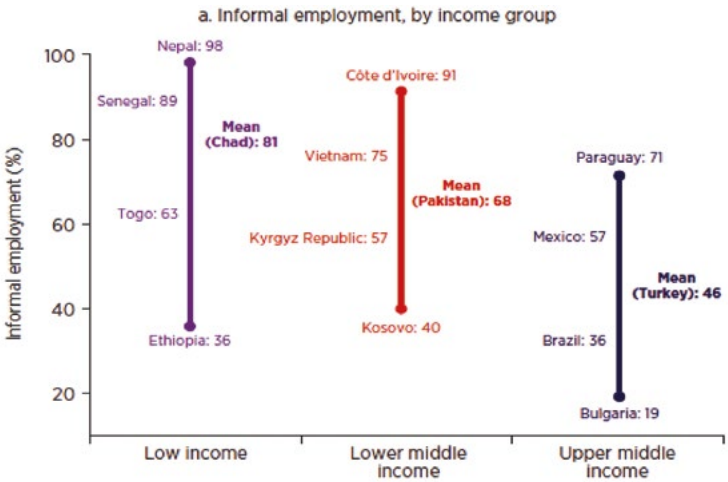
17 **С неформальностью сложно бороться, однако без борьбы с неформальностью нельзя.** Занятые в неформальном секторе, как правило, имеют более низкую квалификацию и получают низкую плату за свой труд, ограничены в доступе к финансам или системе социальной защиты, по сравнению с официально трудоу-

[19] Группа ВБ, 2017 г. «Будущее продовольствия: формирование продовольственной системы для создания рабочих мест». Вашингтон.

[20] Е. МакКулоф, 2015 г. «Производительность труда и пробелы в занятости в странах Африки южнее Сахары». Рабочий документ стратегических исследований № 7243, ВБ, Вашингтон.

[21] Л. Кристиаенсен, З. Ратледж и Э. Тейлор, 2020 г. «Будущее занятости в сельском хозяйстве». Отчет № 9193, ВБ, Вашингтон.

Рисунок 3. Неформальность рабочих мест в отдельных развивающихся странах



Источник: Группа ВБ (2019 г.).*
** Группа ВБ, 2019 г. «Меняющийся характер работы: Отчет о мировом развитии за 2019 г». Вашингтон.*

строенными лицами.[22] Зачастую они живут и работают в тесноте и получают плату за труд и расплачиваются наличными деньгами, а это факторы, способствующие распространению болезней.[23] В мировом масштабе неформальные работники, в среднем, получают на 19% ниже, по сравнению с официально трудоустроенными, и практически не имеют сбережений.[24] Крупная неформальная экономика показывает слабые экономические, фискальные, институциональные результаты и результаты в области развития. ВВП на душу населения в странах, где неформальный уровень занятости выше среднего, составляет примерно от одной трети до половины ВВП стран с уровнем неформальности ниже среднего.[25]

18 **Несмотря на улучшение регуляторной среды для бизнеса, занятость в неформальном секторе остается высокой во многих развивающихся странах.** Доля неформальных работников[26] в некоторых странах достигает 90% (Рисунок 3). Неформальный сектор остается на удивление стабильным, несмотря на экономический рост и меняющийся характер работы.[27] Например, в Перу, за последние 30 лет, несмотря на большое внимание к этой проблеме, неформальная занятость остается на постоянном уровне и составляет около 75%. В Турции, в неформальном секто-

[22] Н. Лойза, 2018 г. «Неформальная занятость: почему она так широко распространена и как ее сократить?» Аналитический отчет N° 20, ВБ банк, Куала-Лумпур; Г. Перри, У. Мэлони, О. Ариас, П. Файнзилбер, А. Мейсон и Дж. Сааведра-Чандуви. 2007 г. «Неформальная занятость: выход и исключение». ВБ, Вашингтон.

[23] «Вспышка COVID-19 повысила внимание к уязвимости неформально занятых».

[24] ВБ, 2019 г. «Глобальные экономические перспективы: сгущающиеся тучи». январь, Вашингтон.

[25] ВБ, 2020 г. «Глобальные экономические перспективы: пандемия, спад: глобальная экономика во время кризиса». июнь, Вашингтон.

[26] Обычными показателями неформальной занятости являются самозанятость и неформальная занятость по отношению к общей занятости. Самозанятые работают самостоятельно или с несколькими партнерами. Неформальная занятость включает всех работников неформального сектора и неоформленных работников, не охваченных неформальным сектором.

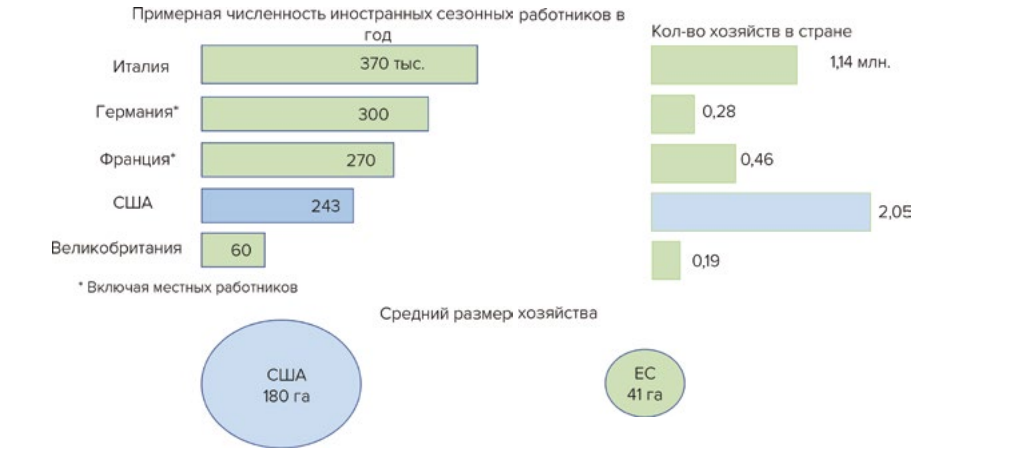
[27] Группа ВБ, 2019 г. «Меняющийся характер работы: Отчет о мировом развитии за 2019 г». Вашингтон.

ре занято 46% работников, несмотря на то, что она относится к странам с доходом выше среднего. Неформальная занятость в Южной Азии выросла, в среднем, с 50% в 2000-х годах до 60% в период с 2010 по 2016 гг. В развивающихся странах решение проблемы неформальной занятости и отсутствие социальной защиты работников по-прежнему остается самой насущной задачей.

19 **Предоставление хороших рабочих мест в малых городах и отдаленных районах — сильная сторона АПК.** Сельское хозяйство, как правило, является единственным экономически жизнеспособным видом деятельности в сельских и удаленных районах. Рабочие места вне сельского хозяйства, в малых городах и сельских районах часто имеют отношение к сельскому хозяйству, поскольку связаны с поставками материально-технических ресурсов, предоставлением сельскохозяйственных услуг, сбытом сельскохозяйственной продукции, а также переработкой пищевых продуктов и хлопка. Иными словами, успешное сельское хозяйство создает сопутствующие эффекты для всей экономики в этих направлениях. Таким образом, рабочие места, создаваемые в таких сложных географических районах, становятся наиболее «ценными» для страны и экономики.

20 **Высокая сезонность — еще одна особенность занятости в АПК.** Растениеводство носит крайне сезонный характер, создавая краткосрочные пики спроса на рабочую силу. В Узбекистане известно об этом сезонном спросе на рабочую силу при сборе хлопка: каждый сентябрь-ноябрь около 2 млн. человек мобилизуются на сбор хлопка, многие из которых являются малообеспеченными и полагаются на сбор хлопка, как на важный элемент своей жизненной стратегии по получению дохода. Сезонный спрос на рабочую силу во время сбора урожая также существует в странах и с более высокими доходами. Например, недавняя пандемия коронавируса выявила большую зависимость стран с высоким уровнем доходов от иностранной сезонной рабочей силы, которая из-за ограничений на поездки, не смогла приехать и собрать фрукты и овощи. По оценкам, Италия ежегодно привлекает 370 тыс. иностранных сезонных рабочих на работу в своих 1,14 млн. хозяйств (Рисунок

Рисунок 4. Сезонные работники в хозяйствах США и Европы



Источник: «Wall Street Journal».*
** «Французы не умеют собирать спаржу». «Вирус поставил под угрозу европейское сельское хозяйство». «The Wall Street Journal», 21 апреля 2020 г.*

4). Количество сезонных рабочих, как иностранных, так и местных, в немецких и французских хозяйствах оценивается в 300 и 270 тыс. человек, соответственно. Многие сезонные работники, работающие в хозяйствах стран Европейского союза (ЕС) приезжают из Польши, Румынии, Болгарии или Украины – стран с низким доходом, часто работают по 2-3 месяца и зарабатывают достаточно денег, чтобы прожить остаток года в своих странах. Таким образом, сезонная рабочая сила является неотъемлемой чертой сельского хозяйства, которая сохраняется даже с ростом доходов страны. Важно предоставлять социальную защиту таким работникам и обеспечивать их добровольное участие в сборе урожая.

21 **Концепция хороших рабочих мест также связана с устойчивостью, отражающей способность противостоять или приспосабливаться к автоматизации и механизации.** Многие рабочие места в сельском хозяйстве, пищевой промышленности и легкой/швейной промышленности могут закрываться из-за вымещающей их механизации, что, тем не менее делает рабочую силу, остающуюся в этих секторах, более производительной. Последние достижения в области роботизации и искусственного интеллекта заставили многих экспертов говорить о том, что значительная часть населения скоро станет безработной из-за технологического прогресса. В 2017 г. Глобальный институт «McKinsey» спрогнозировал, что к 2030 г. 800 млн. человек в 46 странах, или примерно одна треть всей рабочей силы, могут потерять работу из-за того, что их вытеснят машины. Считается, что особенно уязвимы работники пожилого возраста, поскольку они всю жизнь занимались однообразным неквалифицированным трудом, который легче всего автоматизировать. По оценкам «Mercer», в 2018 г. три четверти китайских рабочих в возрасте старше 50 лет подвергались риску замены на робототехнику. В Америке более половины пожилых рабочих подвергались такому же риску, а в Германии и Италии – около 60%.

22 **Однако эти мрачные прогнозы не сбылись, поскольку занятость в странах с высоким уровнем доходов достигла в 2019 г. рекордного уровня, до вспышки коронавируса,[28] что произошло по двум причинам.[29]** *Во-первых*, искусственный интеллект не развился так быстро, как многие полагали. В течение 2010-х годов роботы с искусственным интеллектом стали широко распространяться, изменив многие отрасли и взяв на себя рабочие места с повторяющимися операциями. Но они оказались недешевыми и по-прежнему не могли справляться со многими задачами, требующими решений на усмотрение человека или понимания ситуации. Роботы пока еще не справились с этой задачей, особенно в производстве фруктов и овощей, хотя вскоре они смогут собирать салат-латук и фрукты в странах с высокими доходами и сокращающейся рабочей силой.[30] *Во-вторых*, 2020-е годы показали, что уровень занятости зависит не только от автоматизации: он также зависит от старения населения и иммиграции. По мере старения населения в богатых странах наблюдается сокращение рабочей силы. Многие страны инвестировали в роботи-

[28] По данным Международного валютного фонда, в 2012 г. уровень безработицы в странах с развитой экономикой составлял 8,0%. В 2016 г. этот показатель упал до 6,2%, в 2018 г. - до 5,1%, а в 2019 г. – до 4,8%. Согласно прогнозам, в 2020 г., безработица вырастет до 8,3% из-за пандемии коронавируса и упадет до 7,2% в 2021 г.

[29] «Economist», 2019 г. «Другая антиутопия: реальная опасность для будущего процветания – роботов может оказаться слишком мало, а не слишком много». Гипотетический сценарий 2030 года. Выпуск от 6 июля, Лондон.

[30] Н. Льюис, 2019 г. «Почему скоро роботы будут собирать мягкие фрукты и салат». «CNN Business», 4 сентября 2019 г.

зацию по мере старения населения, а другие начали впускать к себе больше мигрантов, восполняя пробелы в их навыках и повышая производительность. Страны с относительно медленным старением населения и высоким уровнем роботизации преуспели больше остальных. Однако те страны, которые недостаточно инвестировали в автоматизацию или закрылись от мира, пострадали сильнее всех.

23 **Тем не менее, автоматизация и широкое внедрение облегчающих труд технологий будут идти быстрыми темпами, требуя от хозяйств и предприятий заполнения пробелов в квалификации рабочих и улучшения качества рабочей силы в дополнение к технологиям.** Им понадобится инвестировать в переподготовку и повышение квалификации своих сотрудников, чтобы они могли успешно работать в будущем и иметь возможность повышать квалификацию на протяжении всей жизни. У крупных агропромышленных компаний и даже у фермерских хозяйств есть возможности и стимулы для того, чтобы делать это самостоятельно, но небольшие хозяйства и предприятия будут редко иметь возможности и стимулы для инвестирования в обучение персонала. Здесь на первое место выходит роль государства. Правительствам необходимо срочно решить проблему влияния новых технологий на рынки труда посредством усовершенствованной политики в области образования, направленной на быстрое повышение уровня образованности и навыков будущих фермеров и рабочих всех возрастов, что позволит людям использовать свои человеческие способности.[31] В агропродовольственном секторе правительствам также необходимо инвестировать в АКИС, которая объединяет образование, научные исследования и информационно-консультационные услуги, и повышает квалификацию существующих фермеров и работников. В следующих главах рассматривается то, как ключевые аспекты хороших рабочих мест, описанные выше, влияют на АПК Узбекистана.

[31] WEF, 2018 г. «Отчет о будущих рабочих местах». Аналитический отчет, Всемирный эконом. форум.

Один из самых больших интенсивных садов в Ташкентской области, где выращиваются яблоки, груши, абрикосы, сливы и другие фрукты, создающий при этом сотню рабочих мест по уходу за садом и сбору урожая.

3 ЗАНЯТОСТЬ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ УЗБЕКИСТАНА

Количество

24 **В Узбекистане сельское хозяйство обеспечивает работу и средства к существованию для большей части экономически активного населения.** По оценкам Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике («Госкомстат»), в сельском хозяйстве занято 27% от общего трудоспособного населения. Эта доля оставалась довольно стабильной в период 2010-2019 гг.[32], когда занятость в сельском хозяйстве и общая занятость выросли на 15% (Таблица 3). В одном только сельском хозяйстве работает больше людей, чем в промышленности и торговле вместе взятых.

Таблица 3. Занятость по секторам в Узбекистане, тыс. чел, 2010-2019 гг.

	2010-2012	2013-2015	2016-2018	2018	2019
Сельское хозяйство, рыболовство и лесное хозяйство	**3 200**	**3 511**	**3 621**	**3 575**	**3 653**
Промышленность	1 639	1 736	1 806	1 796	1 821
Строительство	1 069	1 183	1 237	1 194	1 239
Торговля	1 270	1 378	1 426	1 385	1 462
Транспортировка и хранение	529	592	638	637	664
Образование	1 103	1 105	1 108	1 112	1 154
Здравоохранение и социальная сфера	597	601	603	604	621
Остальные секторы	2 516	2 694	2 926	2 969	2 996
Общая занятость	**11 924**	**12 800**	**13 364**	**13 273**	**13 609**
Доля (%) занятости в сельском хозяйстве	**26,8**	**27,4**	**27,1**	**26,9**	**26,8**

Источник: Госкомстат.

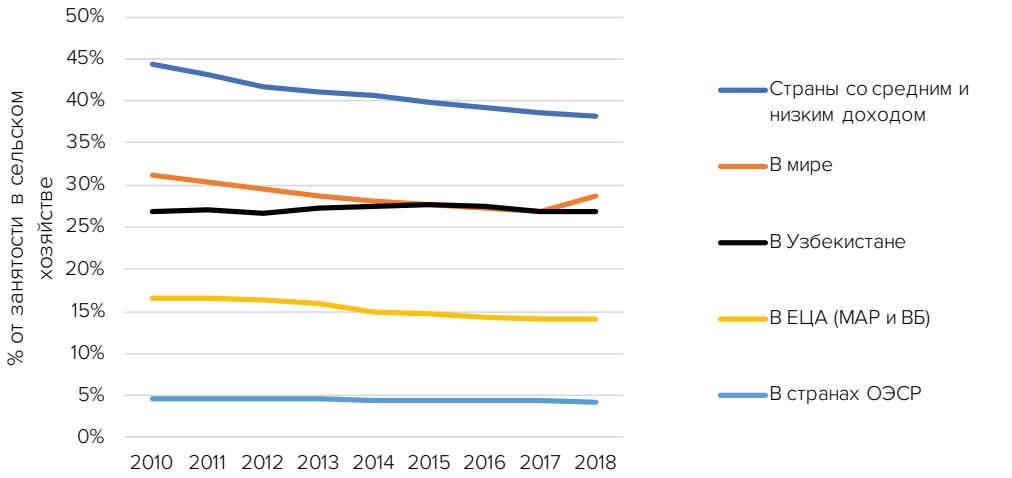
[32] Другими причинами такой стабильной доли сельского хозяйства в общей рабочей силе, помимо медленного создания рабочих мест в городах и низкой образованности населения в сельской местности, о чем говорилось в 1-ой главе, являются активные меры по сокращению миграции из сельской местности в города (прописка) и высокая стоимость городского жилья. В результате этих мер в Узбекистане наблюдается низкий уровень внутренней миграции.

25 **Высокий уровень занятости в сельском хозяйстве говорит о том, что экономика Узбекистана все еще является «аграрной».** Занятость в сельском хозяйстве Узбекистана составляет 27%, что намного выше, чем в большинстве стран Европы и Центральной Азии (ЕЦА), где в 2018 г. на долю сельского хозяйства приходилось, в среднем, 14% занятости (Рисунок 5), и выше среднего показателя стран-членов Организации экономического развития и сотрудничества (ОЭСР). Уровень занятости в сельском хозяйстве Узбекистана близок к среднемировому показателю.

26 **За последнее десятилетие занятость в сельском хозяйстве в виде доли от общей рабочей силы в Узбекистане сохранялась без изменений.** Это идет вразрез с сокращением занятости в сельском хозяйстве, наблюдаемым в остальном мире, особенно в странах с низким-средним уровнем дохода, то есть в группе, к которой принадлежит Узбекистан. Занятость в сельском хозяйстве в этих странах снизилась с 45% в 2010 г. до 38% в 2018 г. (Рисунок 5). Можно ожидать, что в долгосрочной перспективе в Узбекистане будет наблюдаться снижение занятости в сельском хозяйстве, в процессе структурных преобразований и сближения с остальным миром. Такое сближение, возможно, уже происходит, если посмотреть на данные о занятости Министерства занятости и трудовых отношений Узбекистана (МЗТО). Эти данные свидетельствуют о сокращении занятости в сельском хозяйстве с 3,1 млн. человек в 2010 г. до 2,4 млн. в 2018 г., в отличие от относительно ровного уровня, о котором сообщает Госкомстат (Рисунок 6). Однако в этом отчете используются данные Госкомстата для последовательного анализа производительности труда и сравнений между различными отраслями, которые приводятся в следующих главах.

27 **Согласно данным МЗТО, 40% сельскохозяйственной рабочей силы в Узбекистане занято в фермерских хозяйствах.** Остальные 60% работают в дехканских хозяйствах (Таблица 4). Это отражает двойственную структуру сельского хозяйства Узбекистана, которая по состоянию на январь 2020 г. состояла из: (i) 92 554 индивидуальных фермерских хозяйств и 27 600 предприятий, занимающихся

Рисунок 5. Занятость в сельском хозяйстве различных стран, в % от рабочей силы, 2010-2018 гг.



Источник: «Мировые показатели развития» и FAOSTAT.

Рисунок 6: Занятость в сельском хозяйстве Узбекистана, согласно различным источникам, 2010-2018 гг.

Источник: Госкомстат и МЗТО.

сельскохозяйственной деятельностью, со средним размером участка в 100 га, которые возделывают 85% основных орошаемых пахотных земель и, в основном, производят хлопок и пшеницу в рамках системы государственного заказа; (ii) 4 981 534 мелких дехканских и личных приусадебных хозяйств со средним размером участка в 0,3 га, которые возделывают 15% основных орошаемых пахотных земель и производят продукцию плодоовощеводства и животноводства.

29 **Несмотря на то, что многие фермерские хозяйства являются многопрофильными (возделывающими несколько культур), большинство из них выращивают только хлопок и пшеницу.** По состоянию на январь 2020 г. около половины фермерских хозяйств (40 тыс. из 93,6 тыс. хозяйств) выращивают хлопок и пшеницу в рамках госзаказа. Фермерские хозяйства, специализирующиеся на плодоовощеводстве и виноградарстве, насчитывают 31 тыс., выращивающие овощи и бахчевые – 5 тыс. Животноводством занимается 14,8 тыс. фермерских хозяйств. Дехкан-

Таблица 4. Занятость в сельском хозяйстве Узбекистана по типу хозяйств, тыс. человек

	2014	2015	2016	2017	2018
Занятость в фермерских хозяйствах	1 412	1 441	1 459	1 469	1 415
Занятость в дехканских хозяйствах	2 117	2 161	2 188	2 203	2 112
Общая занятость в сельском хозяйстве (Госкомстат)	**3 529**	**3 602**	**3 647**	**3 671**	**3 537**

Источник: МЗТО и Госкомстат.

ские хозяйства в основном занимаются плодоовощеводством и животноводством и производят 48% продукции растениеводства, 60% продукции плодоовощеводства и 92% продукции животноводства.

30 **В течение основного сезона большая доля занятости в сельском хозяйстве приходится на хлопок и пшеницу.** На их долю приходится 52% рабочей силы, что было рассчитано на основе посевных площадей по отдельным культурам, как основным, так и повторным, помноженным на нормы трудоемкости, расчитанных Министерством сельского хозяйства Узбекистана (МСХ). Хлопок и пшеница берут на себя основную долю занятости не потому, что они трудоемки – они, особенно зерновые, не требуют больших трудовых затрат, по сравнению с плодоовощеводством (Рисунок 7). Это объясняется тем, что они все еще занимают большую долю пахотных земель (Таблица 5).[33] Среди повторных культур, выращиваемых после сбора урожая зерновых, овощи занимают самые большие площади,[34] на которых трудится более одного миллиона человек.

31 **В животноводстве, большинство рабочих мест сосредоточено в разведении крупного рогатого скота и производстве молока.** Применение той же методологии к оценке занятости в животноводстве, что и в растениеводстве, показывает, что общая занятость составляет более полумиллиона человек (Таблица 6). Разве-

Таблица 5. Посевные площади и занятость в Узбекистане при выращивании ключевых культур, 2019 г.

	Основные посевные площади, тыс. га	Площади под повторными культурами, тыс. га	Расчетная численность работников, тыс. человек
Зерновые	1 585	133	344 (317)
Хлопчатник	1 065	0	884 (884)
Картофель	88	44	236 (157)
Овощи	216	539	1 583 (453)
Бахчевые	54	22	122 (87)
Фрукты и ягоды*	211	0	169 (169)
Виноград	119	0	124 (124)
Кормовые культуры	262	105	59 (42)
ИТОГО	**3 599**	**843**	**3 522 (2 233)**

*Примечание: * посевные площади в плодоносящем возрасте; в скобках показана занятость в основной производственный сезон. Источник: оценка специалистов ВБ на основе данных Госкомстата и МСХ.*

[33] Доля посевов хлопка и пшеницы остается неизменной на протяжении определенного времени, несмотря на недавнее сокращение площадей под хлопчатником с 1,3 млн. га в 2015 г. до 1,1 млн га в 2018 г. Это связано с общим сокращением площади пахотных земель с 4,0 млн. га в 2016 г. до 3,7 млн. га в 2019 г., в основном, из-за ухудшения состояния ирригационной инфраструктуры.

[34] Плановые повторные культуры обычно регулируются ежегодными Постановлениями Кабинета Министров (например, № 1025 на 2020 г.). Оценка площадей под повторными культурами в данном отчете является консервативной.

Таблица 6. Разбивка занятости в секторе животноводства Узбекистана, 2018 г.

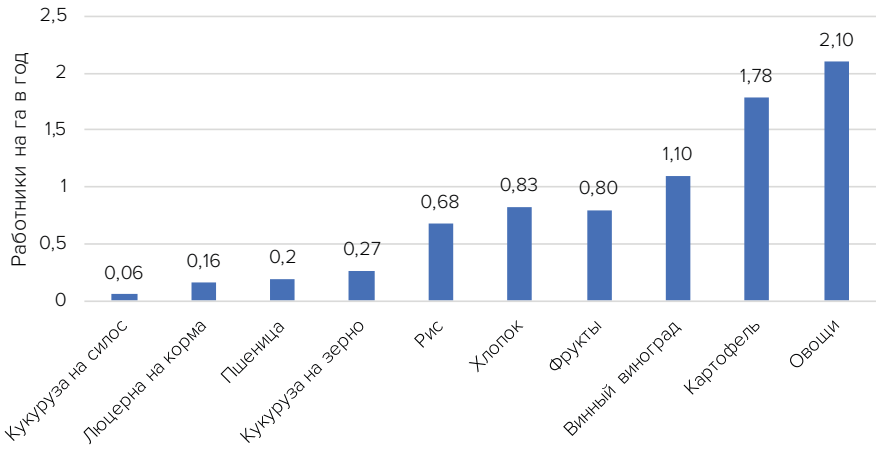
	Поголовье, тыс. голов	Требуемые нормы труда, человек в год	Расчетная численность работников, тыс. человек
Крупный рогатый скот	12 841	0,02	256,3
Молочные коровы	4 626	0,05	231,3
Мелкий рогатый скот	21 581	0,0012	25,9
Птицеводство	86 375	0,0005	43,2
ИТОГО			**556,7**

Источник: оценка специалистов ВБ на основе данных Госкомстата и МСХ.

дение молочного скота является наиболее трудоемким занятием, требующим ежедневной дойки и ухода за животными. На самом деле занятость в животноводстве, скорее всего, выше, учитывая, что большинство сельского населения содержит от одной до двух коров и несколько голов мелкого скота. Однако эта занятость зачастую неформальная и длится неполный рабочий день, ориентирована на домашнее хозяйство, а не на коммерческую деятельность.

32 **Возвращаясь к растениеводству, следует отметить, что наиболее трудоемкими культурами в Узбекистане являются овощи и картофель.** В среднем на их выращивание требуется 2,1 и 1,8 работников на гектар в год, соответственно (Рисунок 7). Наименее трудоемкими культурами являются пшеница и кормовые культуры, такие как люцерна и кукуруза на силос.

Рисунок 7: Средние трудовые затраты при выращивании сельхозкультур в Узбекистане, 2018 г.



Источник: МСХ.

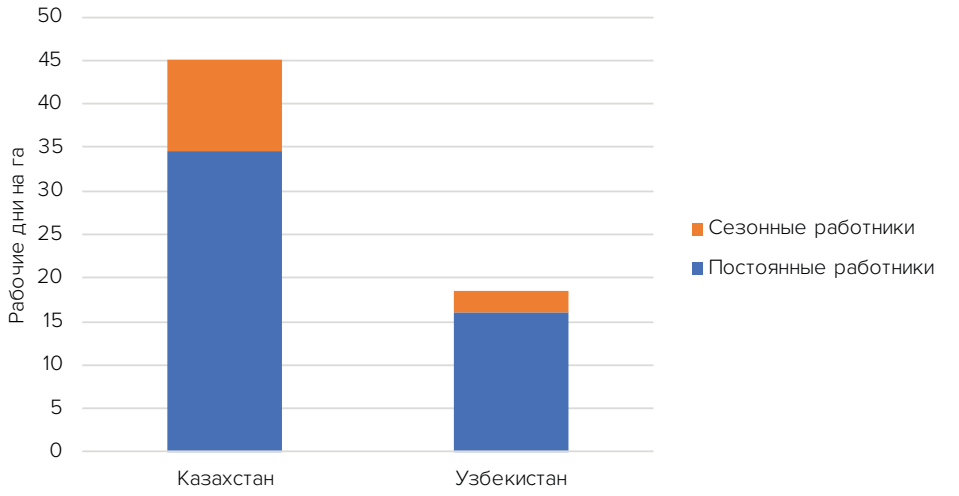
33 **Курс страны на выращивание хлопка и пшеницы в Узбекистане значительно снизил потенциальную занятость в сельском хозяйстве.** Если бы в 2019 г. 20% площадей, занятых под пшеницей, использовались для выращивания овощей, то занятость в сельском хозяйстве могла бы увеличиться на полмиллиона человек или на 14%, правда при условии, что у выращенной овощной продукции был бы рынок сбыта. Этот вывод подтверждается в южном Казахстане, граничащем с Узбекистаном, где у фермеров есть выбор и они выращивают более разнообразный набор культур. Обследование 460 хозяйств в Самаркандской области Узбекистана и 503 хозяйств в Туркестанской области Казахстана, проведенное Институтом аграрного развития в странах с переходной экономикой им. Лейбница, Германия (ИАР) в 2018 г., показало, что более высокое разнообразие сельскохозяйственных культур в хозяйствах Казахстана способствует следующему: а) более высоким трудозатратам на гектар; б) более высокой доле постоянных работников, что свидетельствует о более высоком качестве рабочих мест (Таблица 7). В казахстанских хозяйствах с большим разнообразием культур работает в три раза больше постоянных и сезонных рабочих, чем в хозяйствах Узбекистана с однотипными культурами.

Таблица 7. Сравнение структуры сельскохозяйственных культур и занятости в Самаркандской области (Узбекистан) и Туркестанской области (Казахстан)

	Казахстан	Узбекистан
Специализация хозяйства (кол-во хозяйств)		
Основные культуры:		
хлопок и/или пшеница	308	310
пшеница и/или овощи	14	148
Повторные культуры:		
овощи	131	2
бахчевые	42	0
Все перечисленные культуры	8	0
Трудозатраты в хозяйстве (кол-во работников на га)		
Постоянные работники:	**0,77**	**0,21**
Члены домохозяйства и родственники	0,55	0,07
Наемные постоянные работники	0,22	0,14
Включая женщин	0,20	0,01
Сезонные работники	**3,65**	**1,11**
Члены домохозяйства и родственники	0,45	0,01
Наемные постоянные работники	3,20	1,10
Включая женщин	2,17	0,99
Общее кол-во трудозатрат в хозяйстве	**4,42**	**1,32**

Источник: оценка специалистов ВБ на основе исследования ИАР.

Рисунок 8: Трудозатраты (дни) в хозяйствах Самаркандской области (Узбекистан) и Туркестанской области (Казахстан)

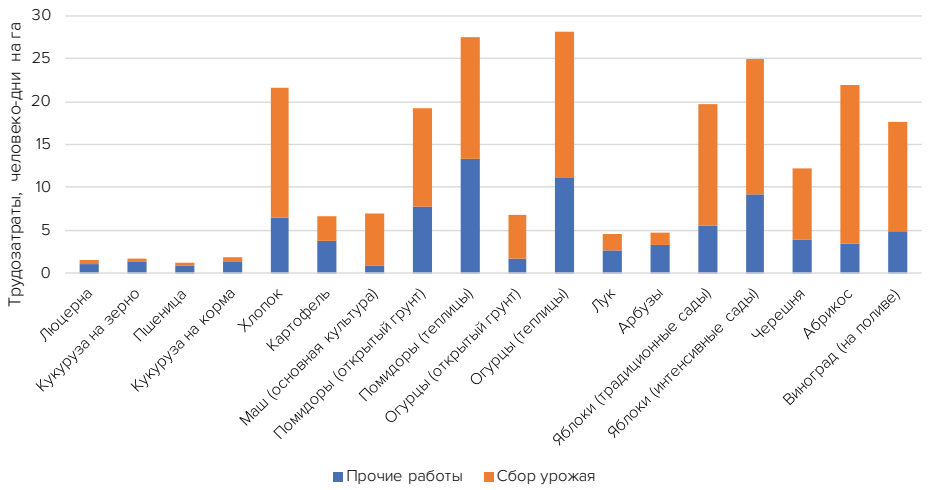


Источник: оценка специалистов ВБ на основе исследования ИАР.

34 **В среднем, хозяйства в Казахстане не только нанимают больше людей, но и нанимают их на более длительный срок и чаще всего на постоянной основе.** Благодаря этому, такие рабочие места более качественные, чем рабочие места в Узбекистане, которые отличаются непродолжительностью и сезонностью. Структура хозяйств в Казахстане, выращивающих разнообразные культуры, помимо прочего, обеспечивает среднюю занятость в течение 45 рабочих дней на гектар, по сравнению с 19 днями в Узбекистане (Рисунок 8). В Узбекистане, стране с большим количеством относительно небольших хозяйств, большое значение имеет продолжительность рабочего дня. Если фермер не полностью и непродуктивно занят в сельском хозяйстве в течение года, ему/ей придется искать работу вне хозяйства, теряя время, навыки и опыт, тем самым вкладывая меньше средств в знания и навыки, необходимые для успешного управления хозяйством в условиях меняющегося климата, нестабильности рынка материально-технических ресурсов и рынка сбыта сельхозпродукции.

35 **Первичные данные о фактических часах и днях, отработанных для выращивания основных культур в Узбекистане, собранные для данного отчета, подтверждают широкий разброс трудоемкости при выращивании культур.** Эти данные также указывают на широкий спектр требований к рабочей силе при выращивании одних и тех же видов культур, в зависимости от используемых технологий и методов ведения сельского хозяйства. На один гектар интенсивного яблоневого сада требуется на 27% больше рабочих дней, чем в традиционных садах (25 человеко-дней по сравнению с 20) (Рисунок 9). Тепличные помидоры увеличивают потребность в рабочей силе на 43%, по сравнению с помидорами, выращиваемыми на открытом грунте. А потребность в рабочей силе тепличных огурцов на 312% больше, чем в открытом грунте. Внедрение новых технологий в плодоовощеводстве, таких как теплицы и интенсивные сады, открывает в ближайшем будущем большие возможности для значительного увеличения количества рабочих мест в сельском хозяйстве, помимо высвобождения площадей под эти трудоемкие культуры из-под менее трудоемких.

Рисунок 9: Трудовые затраты при выращивании отдельных культур в Узбекистане, 2019 г. (человеко-дни/га)



Источник: оценка специалистов ВБ на основе первичных данных хозяйств.

36 **Спрос на рабочую силу в случае большинства культур носит сезонный характер и связан со сбором урожая.** В целом, при производстве хлопка на сбор требуется 70% времени и от 60 до 80% времени при выращивании фруктов и овощей (Рисунок 9). Если брать фактические данные об использовании рабочей силы, то количество сельхозработников, работающих полный рабочий день, оценивается в 700 тыс. человек, что в пять раз меньше общей занятости в сельском хозяйстве (Таблица 3). Это подтверждает высокую долю частичной и сезонной занятости в секторе.[35] Однако даже такие сезонные рабочие места или с частичной занятостью дают малообеспеченным сельским жителям возможности для заработка, поскольку многие из этих рабочих мест не поддаются механизации, особенно в плодоовощеводстве. Большинство постоянных рабочих мест в сельском хозяйстве создается в овощеводстве, в частности при выращивании в теплицах, и в производстве фруктов, особенно в интенсивных садах.

37 **Инвестирование в интенсивные сады и теплицы начало ускоряться только после 2017 г.** В 2018 г. только 26,5 тыс. га садов относились к интенсивным; к 2021 году планируется увеличить площади под интенсивными садами до 37 тыс. га. В 2019 г. количество теплиц приблизилось к 32 тыс., на площади 5 тыс. га, что на 25% больше, чем в 2014 г. Планируется, что площади под теплицами будут ежегодно увеличиваться на 100-150 га, тем самым способствуя созданию более 1 тыс. новых рабочих мест в год. Эта оценка основана на анализе инвестиций в строительство теплиц, сделанных бенефициарами в рамках проекта «Развитие плодоовощеводства в Узбекистане» (РПУ), финансируемого ВБ, которая показала, что теплицы позволили создать 9,2 рабочих мест на гектар или 21 рабочее место на один миллион долларов инвестиций. В рамках того же проекта инвестиции в размере одного миллиона долларов в интенсивные сады помогли создать, в среднем, 43 рабочих места для ухода за садами до плодоношения, то есть еще до того, как деревья дадут плоды и начнут приносить доход.

[35] Например, по данным Евростата, в ЕС, в 2017 г., общее количество работников в сельском хозяйстве (22,2 млн.) было всего в три раза больше, чем работающих на полную занятость (8,1 млн.).

Возраст и образование

38 **По данным опроса СГУ, большинство сельскохозяйственных работников Узбекистана относятся к возрастной категории от 25 до 64 лет.**[36] К этой возрастной категории относится около 85% сельскохозяйственных рабочих (Таблица 8), что не сильно отличается от других секторов в стране. Исследование, проведенное ИАР в 2018 г. среди 460 фермерских хозяйств Самаркандской области, показало, что средний возраст руководителей фермерских хозяйств в Узбекистане составляет 43 года, а самому молодому руководителю – 21 год. Узбекские фермеры, в среднем, моложе своих коллег во многих странах, особенно в развитых странах.[37] С одной стороны, если альтернативы занятости вне сельского хозяйства станут более привлекательными, то молодые фермеры с большой вероятностью уйдут из сектора. С другой стороны, молодые более восприимчивы к новым технологиям, столь необходимым для повышения производительности сельского хозяйства.

39 **В Узбекистане только 44% сельскохозработников имеют профессиональное образование по сравнению с 51%, имеющих образование в промышленном секторе.** Еще 43% сельскохозработников окончили только среднюю школу, и лишь немногие из них имеют высшее образование (Таблица 9). Таким образом, средний уровень образования сельскохозработников ниже, чем в промышленности и в экономике в целом, что снижает продуктивность сельского хозяйства, повышает не-

Таблица 8. Возрастные категории рабочей силы в Узбекистане, 2019 г.

Возрастная группа	Сельское хозяйство	Промышленность	Всего
15-24	12,9%	13,3%	13,2%
25-64	85,2%	86,4%	86,1%
65+	1,9%	0,4%	0,7%

Источник: оценка специалистов ВБ на основе СГУ (2019 г.).

Таблица 9. Уровень образования рабочей силы в Узбекистане, 2019 г. (в % от общего числа)

	Сельское хозяйство	Промышленность	Всего
Без образования	1,0	0,2	0,4
Начальная/средние классы	8,2	4,4	5,2
Старшие классы	42,5	24,2	28,0
Профессионально-техническое образование	43,8	51,3	49,7
Высшее образование	4,5	19,9	16,7

Источник: оценка специалистов ВБ на основе СГУ (2019 г.).

[36] Для получения более полной разбивки этой возрастной категории данные отсутствуют.
[37] К примеру, в Южной Корее, в 2019 г. более 63% фермеров были старше 65 лет.

формальную занятость, которая оценивается в сельском хозяйстве Узбекистана на уровне 45%, и требует больших государственных расходов на информационно-консультационные услуги, компенсирующие недостаток образования в секторе.

40 **Низкий уровень образованности сельскохозработников затрудняет получение работы вне сельского хозяйства.** Без инвестиций в образование и профессиональную подготовку в сельских районах, создание официальных рабочих мест в городах не приведет к приходу сельскохозработников на эти рабочие места. В краткосрочной и среднесрочной перспективе необходимо создавать больше рабочих мест в, как в сельском хозяйстве, так и за его пределами в сельской местности, где у таких низкоквалифицированных работников больше шансов найти работу. В то же время, тем, кто ищет работу в других секторах следует предлагать более широкие возможности для профессионального обучения.

Производительность

41 **Насколько производительны рабочие в сельском хозяйстве?** Производительность труда – важный фактор для создания рабочих мест и их качества. Создание производительных рабочих мест является ключом к экономическому росту и повышению уровня жизни. На сегодняшний день страны с самыми высокими доходами на душу населения в мире – это те, которые добились наибольшего роста производительности труда за последние два столетия. Рост производительности создает основу для создания высокооплачиваемых рабочих мест.[38]

42 **В контексте Узбекистана, система госзаказа в сельском хозяйстве серьезно ограничила возможности для достижения высокого уровня производительности труда сельхозработников.** С 1991 г. фермерские хозяйства получили право на использование земли, но от них требовалось в основном заниматься выращиванием монокультур хлопка и пшеницы. Производительность также ограничивается выделением земель под определенные культуры без полноценного учета местных условий для их выращивания. Искусственно заниженные и контролируемые государственные закупочные цены[39] и заработная плата сельскохозработников привели к снижению доходов сельских жителей. Помимо этого, ограничение внутренней миграции привело к излишку рабочей силы в сельской местности, что ослабило стимулы для увеличения капитальных инвестиций и повышения эффективности сельского хозяйства. В течение этого времени мелкие дехканские хозяйства стали выращивать более разнообразную сельхозпродукцию и вносить больший вклад в потребление домохозяйств. Летом 2018 г. около 68% населения сообщало о том, что, как минимум, часть продуктов питания, которые они потребляли за последние две недели, были выращены ими самими или их семьей.[40]

43 **Реформы, инициированные в 2017 г., нацелены на решение этих проблем.** Около 300 тыс. га площадей были высвобождены из под хлопка и пшеницы и выделены для производства более дорогостоящей и, зачастую, более трудоемкой плодоовощной продукции. В 2019 г. государственные закупочные цены на хлопок

[38] ВБ, 2019 г. «Диагностика роста в Узбекистане». Вашингтон.
[39] ВБ и ИАР, 2018 г. «Налогообложение хлопководства в Узбекистане: недавние достижения и будущая повестка реформ». Вашингтон и Халле/Заале, Германия.
[40] СГУ (2019 г.).

и пшеницу сравнялись с рыночными ценами. Ставки заработной платы при сборе хлопка с 2017 г. увеличились вдвое, а госплан и госзакупки были отменены для хлопка с урожая 2020 г. и для пшеницы – с урожая 2021 г.

44 **Реформы последнего времени уже помогли повысить производительность сельского хозяйства Узбекистана.** В период 2017-2019 гг. средняя производительность труда в сельском хозяйстве, рассчитанная как добавленная стоимость, деленная на количество работников с использованием данных системы национальных счетов, выросла на 13% (при расчете в сумах в постоянных ценах). На сегодня, средняя производительность труда в сельском хозяйстве выше среднего уровня по экономике. Так было и раньше, несмотря на многие рыночные искажения в аграрном секторе. В 2010-2015 гг. производительность труда в сельском хозяйстве Узбекистана была на 18% выше средней производительности в стране (Таблица 10). Средняя производительность труда в сельском хозяйстве превышает производительность в строительстве и торговле, гостиничном хозяйстве и общественном питании, но значительно отстает от производительности в обрабатывающей промышленности, что особенно заметно в последние годы. Ситуация в Узбекистане идет вразрез с широко распространенной ситуацией в странах с низким уровнем доходов, где сельское хозяйство является сектором, в котором занято больше всего людей, но и рабочая сила используется наименее продуктивно. До настоящего времени это является исключением из разрыва производительности труда в сельском хозяйстве по сравнению с другими отраслями экономики, наблюдаемом во всем мире.

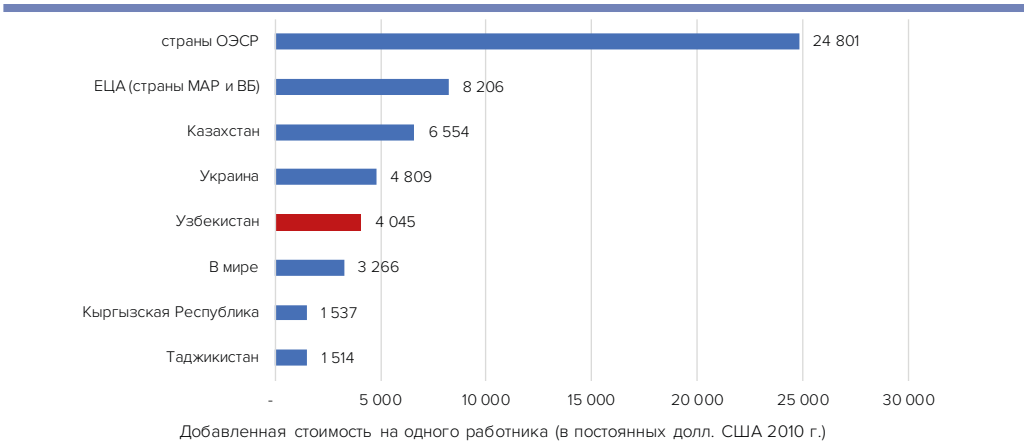
45 **Однако, по сравнению с мировыми показателями, уровень производительности сельскохозяйственного труда в Узбекистане остается низком, что указывает на низкий уровень общей производительности в стране, а не на высокую производительность сельского хозяйства Узбекистана.** В 2016-2018 гг. добавленная стоимость в сельском хозяйстве на одного работника, выраженная в постоянных долларах США

Таблица 10. Производительность труда по секторам, добавленная стоимость на одного работника в Узбекистане по системе нац. счетов (в млн. сум, постоянные цены)

	2010-2014	2015-2019	2019
ИТОГО	**7,53**	**13,51**	**17,50**
Сельское хозяйство, включая лесное хозяйство и рыболовство	**9,49**	**15,90**	**18,30**
Промышленные секторы	**8,35**	**18,37**	**28,64**
Обрабатывающая промышленность	10,85	24,73	39,29
Строительство	4,61	8,96	12,35
Сфера услуг	**6,11**	**10,10**	**12,41**
Торговля, гостиничный бизнес и общественное питание	6,19	9,80	11,27
Транспортировка, хранение и сектор ИТ	18,57	25,13	27,61
Прочие услуги	4,48	8,07	10,41

Источник: Госкомстат.

Рисунок 10. Производительность труда в сельском хозяйстве в отдельных странах и регионах, 2016-2018 гг.



Источник: «Показатели мирового развития».

2010 г., составляла в Узбекистане 4 045 долл. (Рисунок 10). Это выше среднемирового показателя и выше, чем в соседних Кыргызской Республике и Таджикистане, но намного ниже средних показателей в других постсоветских странах и в регионе ЕЦА в целом.

46 **Более высокая производительность труда в других странах является результатом сложения нескольких факторов.** К ним относятся: i) свобода фермеров в выборе наиболее рентабельных для производства видов продукции; ii) получение фермерами точной и актуальной информации о рынках, погоде, технологиях и агротехнических приемах, в том числе с помощью информационно-консультационных услуг; iii) наличие высококачественных семян, адаптированных к различным агроэкологическим условиям и устойчивых к изменению климата, выводимых местными научно-исследовательскими институтами; iv) использование современной механизации. Для повышения производительности сельского хозяйства Узбекистану предстоит еще многое сделать во всех этих направлениях.

47 **Важно отметить, что производительность труда в сельском хозяйстве в Узбекистане различается в зависимости от вида продукции и эти различия весьма заметны.** Производительность труда зависит от: i) продуктивности земель/урожайности; ii) трудоемкости или занятости на гектар; iii) степени механизации. Среднее значение валовой сельскохозяйственной продукции (ВСХП) на гектар в случае хлопка и пшеницы, т.е. продуктивность земель, намного ниже, чем среднее значение ВСХП у большинства видов плодоовощной продукции (Таблица 11). Разница в производительности труда при выращивании хлопка по сравнению с плодоовощеводством, измеряемая в ВСХП на одного работника хозяйства, меньше, чем в случае продуктивности земель, но, все равно она достаточно велика. При производстве пшеницы производительность труда достаточно высокая благодаря высокому уровню механизации, но при этом из-за механизации создается мало рабочих мест. Картофель, овощи, фрукты и виноград – предлагают наиболее желательное сочетание высокой продуктивности земель и производительности труда. Они также создают больше рабочих мест, по сравнению с хлопком и пшеницей, что указывает на хорошие возможности для повышения средней производительности труда и рентабельности в этом секторе за счет увеличения площадей и рабочей силы при выращивании этих культур.

Таблица 11. Продуктивность земель и производительность труда по группам сельхозпродукции, система нац. счетов, 2018 г.

	Посевные площади, тыс. га	Ориентировочная занятость, тыс. работников	ВСХП культур, млрд. сум	ВСХП на один гектар, млн. сум	ВСХП на одного работника, млн. сум
Зерновые	1 643	329	4 719	2,9	14,4
Хлопчатник	1 108	920	4 286	3,9	4,7
Картофель	130	232	9 155	70,3	39,5
Овощи	600	1 260	9 709	16,2	7,7
Бахчевые	74	119	1 638	22,2	13,7
Фрукты и ягоды	223	178	8 135	36,6	45,7
Виноград	113	118	7 041	62,1	59,8
Корма	340	54	420	1,2	7,7
ИТОГО	**4 231**	**3 210**	**45 103**	**10,3**	**14,1**

Источник: оценка специалистов ВБ на основе данных Госкомстата и МСХ.

48 **Анализ производительности труда в разрезе продукции и на основе фактического времени, затраченного на сельскохозяйственную деятельность, открывает еще более обнадеживающие перспективы для Узбекистана и свидетельствует о возможностях дальнейшего повышения средней производительности.** В то время как многие фермерские хозяйства Узбекистана работают на полях полный рабочий день, дехканские хозяйства из-за небольшого размера их земельных участков (в среднем 0,3 га) заняты сельскохозяйственными работами неполный день и вынуждены искать дополнительную работу вне хозяйств. Также, большая часть работ в сельском хозяйстве носит сезонный характер. Поэтому, для понимания истинной степени производительности сельского хозяйства важно считать всех работников в эквиваленте полной занятости. В Таблице 12 представлена оценка продуктивности земель и производительности труда по видам культур за 2018-2019 гг., рассчитанная с использованием следующей методологии. Производительность труда рассчитана на основе добавленной стоимости, определяемой как валовая выручка за минусом переменных затрат, деленная на фактическое время (в человеко-днях), затраченное на производство каждого вида продукции. Эти данные получены из базы данных «Оценки сельскохозяйственных рисков, связанных с денежными потоками» (CLARA), с обновленными данными для данного отчета.[41]

[41] CLARA была разработана с целью улучшения сотрудничества банков с фермерами для улучшения финансирования и развития сельского хозяйства. Она устанавливает связь, опираясь на агрономию, о которой знает каждый фермер, и проводя анализ денежных потоков и финансов, понятный каждому банкиру. CLARA - это автоматизированный инструмент, обеспечивающий повышение эффективности за счет скорости обработки кредитных заявок и стандартизации процессов.

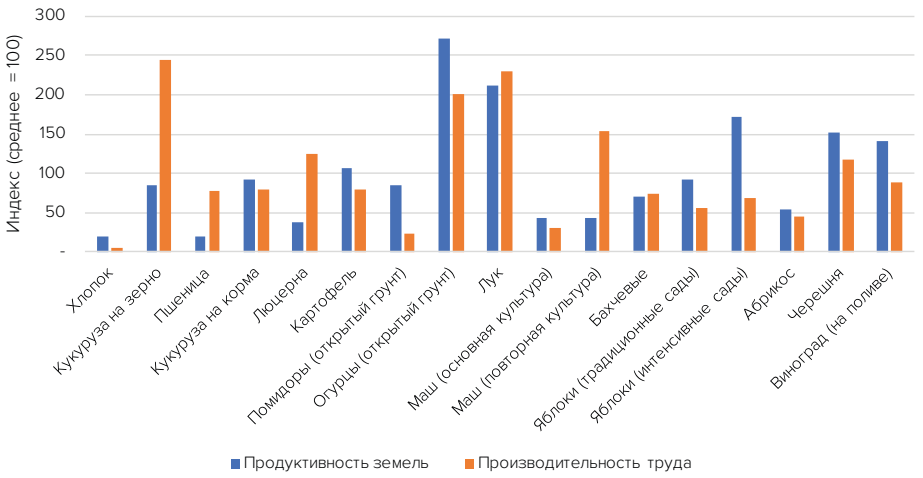
Таблица 12. Продуктивность земель и производительность труда по видам сельхозпродукции, данные на микро уровне, 2018-2019 гг.

	Посевные площади, тыс. га	Человеко-дни/га	Добавленная стоимость/га, тыс. сум	Добавленная стоимость/человеко-дни, тыс. сум
Хлопок	1 108	53,9	4 793	89
Зерновые:				
кукуруза на зерно	81	4,4	20 705	4 733
пшеница	1 319	3,3	4 966	1 499
Кукуруза на корм	158	4,6	22 592	1 546
Люцерна	218	3,8	9 070	2 419
Картофель	133	16,8	25 984	1 546
Овощи:				
Помидоры (открытый грунт)	90	48,0	20 868	435
Помидоры (тепличные)	2	68,7	103 9214	15 129
Огурцы (открытый грунт)	37	17,1	66 207	3 880
Огурцы (тепличные)	1	70,4	265 563	3 770
Лук	57	11,6	51 729	4 449
Маш (основная культура)	53	17,6	10 410	592
Маш (повторная культура)	284	3,5	10 450	2 954
Бахчевые	98	12,0	17 185	1 437
Фрукты:				
Яблоки (традиционные сады)	106	20,7	22 561	1 087
Яблоки (интенсивные сады)	25	31,5	41 751	1 323
Абрикос	47	15,0	13 160	878
Черешня	16	16,4	37 077	2 266
Виноград (на орошении)	113	20,0	34 468	1 723

Источник: оценка специалистов ВБ на основе данных Госкомстата и обследования бюджета хозяйств.

49 **Несмотря на то, что приведенные выше оценки следует интерпретировать с определенной осторожностью, поскольку они не являются репрезентативными и зависят от цен на продукцию в отдельно взятом году, они все же весьма информативны.** Хлопок показал самую низкую продуктивность земель и произво-

Рисунок 11. Индексы продуктивности земель и производительность труда по видам сельхозпродукции в Узбекистане



Источник: оценка специалистов ВБ на основе данных Госкомстата и обследования бюджета хозяйств.

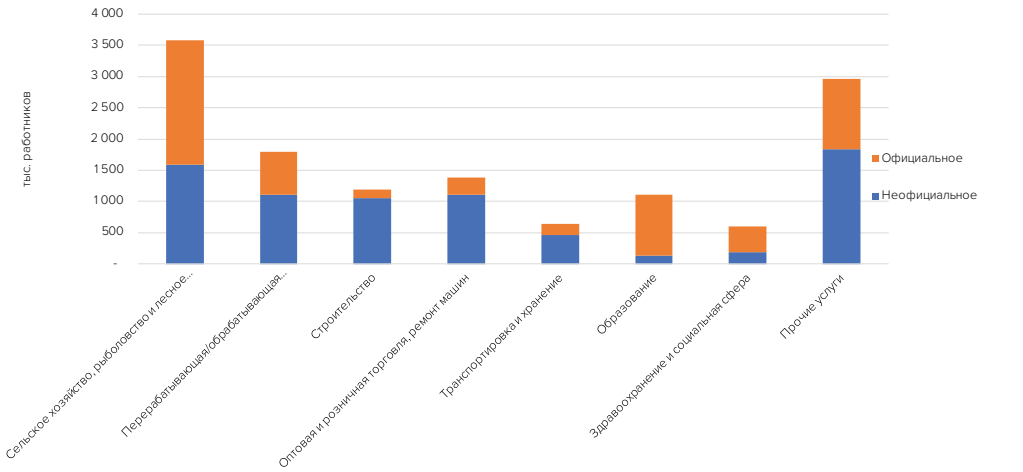
дительность труда – намного ниже средних показателей[42] (Рисунок 11). Показатели пшеницы относительно неплохие, хотя производительность труда при выращивании других зерновых, например, кукурузы, намного выше. На сегодняшний день, производство зерновых в Узбекистане в значительной степени механизировано, что повышает производительность труда. Самые лучшие показатели продуктивности земель и производительности труда получены в случае выращивания кукурузы, картофеля, отдельных овощей, яблок, черешни и винограда. Различия между разными видами культур велики, что указывает на важность дифференциации между культурами при суждении о качестве рабочих мест в хозяйствах.

Неформальная занятость

50 **Помимо производительности труда, еще одним важным аспектом качества рабочих мест является их официальное трудоустройство.** Неформальные рабочие места не предусматривают социальных выплат, защиты рабочих и норм охраны труда, поэтому они справедливо считаются низкокачественными рабочими местами, порождающими бедность. В настоящее время большинство рабочих мест в Узбекистане являются неформальными, по оценкам, в 2018 г. их доля составляла 60% (Рисунок 12). Неформальная занятость особенно распространена среди молодежи и женщин. В сельском хозяйстве доля неформальных работников составляет 45%, что является одним из самых низких показателей в стране, но все равно слишком высоким, чтобы на эту проблему не обращать должного внимания. Самая высокая неформальная занятость наблюдается в секторах строительства, торговли/общественного питания, транспортировки и хранения.

[42] Средняя продуктивность земель по отобранным культурам составляет 24 млн. сум, а средняя производительность труда на человека в день оценивается в 2 млн. сум.

Рисунок 12. Официальное и неофициальное трудоустройство в Узбекистане, 2018 г.



Источник: оценка специалистов ВБ на основе данных Госкомстата и МЗТО.

51 **Неформальная занятость высока во многих развивающихся странах, о чем говорилось во 2-й главе.** Узбекистан здесь не уникален. Однако, для повышения качества рабочих мест крайне важно понять и устранить источники неформальной занятости. Неформальность в Узбекистане обусловлена несколькими факторами. Во-первых, помимо небольшого количества созданных официальных рабочих мест, низкий уровень образования не позволяет работникам, особенно молодежи, не имеющей практического опыта, конкурировать за эти официальные рабочие места. Более половины рабочей силы в Узбекистане не имеет высшего образования.[43] Другая причина – это ограничения, с которыми сталкивается частный сектор из-за налоговой политики. Под ограничениями имеется ввиду регулятивное бремя, высокие трансакционные издержки и требование об обязательной частой сдаче наличной выручки. Нормативно-правовые акты серьезно сдерживают рост частного сектора, ограничивая конкуренцию с государственными предприятиями. Более крупные компании несут значительно более высокие налоговые и регулятивные издержки, что вынуждает компании оставаться мелкими. Налоговая система накладывает несправедливое бремя на все предприятия, например, в виде корпоративных налогов и социальных отчислений, которые составляют значительную долю оборота, а не прибыли. Режим проведения проверок часто упоминается в опросах как серьезное препятствие для деловой активности – на пике развития предприятий, налоговые инспекторы проводят в них до пяти проверок в день, измеряя их оборот. Сохраняются обязательные правила инкассации, требующие от предприятий сдавать наличную выручку на инкассацию раз в несколько дней. Суммы инкассации основываются не на фактических поступлениях денежных средств, а на норме, установленной властями на основе проверок деловой активности на местах.

52 **Еще одной причиной высокой неформальной занятости, особенно в сельском хозяйстве, является отсутствие гарантий землепользования и землевладения.** Дехканские и личные приусадебные хозяйства, не охваченные системой

[43] ПРООН, 2018 г. «Устойчивая занятость в Узбекистане: состояние, проблемы и перспективы». Программа развития ООН, Ташкент.

госзаказа на производство хлопка и пшеницы, могут принимать самостоятельные производственные решения, исходя из рыночных возможностей и соображений своего дохода, без риска аннулирования их аренды и права пользования на землю. Но местные хокимы по-прежнему обладают значительной властью, позволяющей им действовать по собственному усмотрению в отношении аренды земли у официально зарегистрированных фермерских хозяйств[44], поэтому более мелкие хозяйства работают без регистрации, что является эффективной мерой для снижения такого риска.

53 **Устранение некоторых этих проблем уже началось.** Помимо улучшения деловой среды, правительство внесло изменения в налоговую политику,[45] которые помогли повысить участие в официальной занятости. По данным Государственного налогового комитета, количество налогоплательщиков налога на доходы физических лиц в первом полугодии 2019 г. увеличилось на 571 тыс. В последние годы дехканским и личным приусадебным хозяйствам предоставляется больше налоговых льгот и субсидий, и ожидается, что они официально зарегистрируются. Мелким хозяйствам предлагается работать в секторе плодоовощеводства и вступать в производственные кооперативы, чтобы повысить рентабельность и расширить доступ к государственным услугам и программам поддержки. Начиная с сентября 2020 г., дехканские хозяйства и их работники, могут зарегистрироваться в качестве самозанятых (среди 67 видов занятости), что позволит им иметь право на пенсию и государственные услуги.[46] Помимо этого, сегодня уделяется больше внимания укреплению гарантированного владения сельскохозяйственными угодьями, хотя все еще продолжаются попытки ужесточить правила землепользования и размещения культур даже среди личных приусадебных хозяйств.

Принудительный труд

54 **В Узбекистане на протяжении многих лет в сельском хозяйстве систематически использовался детский и принудительный труд, в особенности во время сбора хлопка.** Однако стране удалось добиться успехов в его устранении. Систематическое использование детского труда было полностью прекращено в 2018 г.,[47] одновременно со значительным сокращением масштабов использования принудительного труда – с примерно 364 тыс. человек в 2017 г. до 102 тыс. случаев в 2019 г.[48] С 2020 г. правительство официально отменило государственный план производства и закупки хлопка-сырца, что, как ожидается, устранит главную причину подобных случаев, и Узбекистан приблизится к системе, свободной от принудительного труда. В тоже время риск принудительного труда может сохраняться в районах, где наблюдается нехватка рабочей силы, а также во время мобилизации

[44] ВБ, 2020 г. «Определение приоритетов в области земельной политики в Республике Узбекистан для поддержки экономического роста, социальной интеграции и экологической устойчивости». Внутренний рабочий документ, Вашингтон.

[45] В январе 2019 г. правительство снизило ставку индивидуального налога на доходы физических лиц с максимальных 22% до фиксированных 12%, а также социальные отчисления на 8,5%. В результате, произошло значительное сокращение доли налогов в заработной плате до налогообложения - с 64% в 2014 г. до 27% в 2019 г.

[46] Постановление Президента Республики Узбекистан N° ПП-4742 «О мерах по упрощению государственного регулирования предпринимательства и самозанятости» от 8 июня 2020 г.

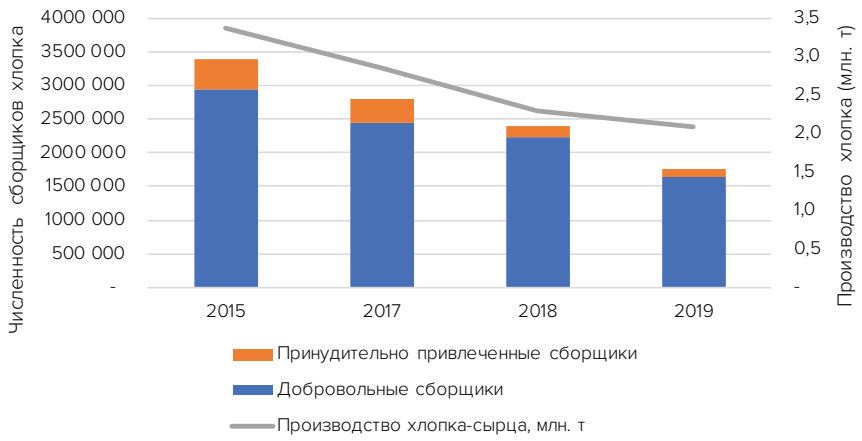
[47] «Отчет МОТ о независимом мониторинге» (2019 г.).

[48] «Отчет МОТ о независимом мониторинге» (2020 г.).

на общественные работы, поэтому необходим более строгий мониторинг для борьбы с незаконными методами мобилизации рабочей силы, в особенности под конец сезона сбора хлопка.

55 **Традиционно в сборе хлопка в Узбекистане задействованы многочисленные сборщики, мобилизованные со всей страны с сентября по ноябрь.** Следует отметить, что количество сборщиков хлопка со временем сократилось. Если в 2015 г. хлопок собирали около 3 млн. человек, то в 2019 г. их число снизилось до 1,6 млн. (Рисунок 13). Доля принудительно мобилизованных сборщиков также сократилась – с 14% в 2015 г. до 6% в 2019 г. Такое снижение численности сборщиков хлопка объясняется сокращением посевных площадей под хлопчатником, общим снижением производства хлопка (Рисунок 13) и повышением производительности труда сборщиков хлопка благодаря повышению их зарплаты.

Рисунок 13. Производство хлопка и использование принудительного труда в Узбекистане



Источник: МОТ (2020 г.).

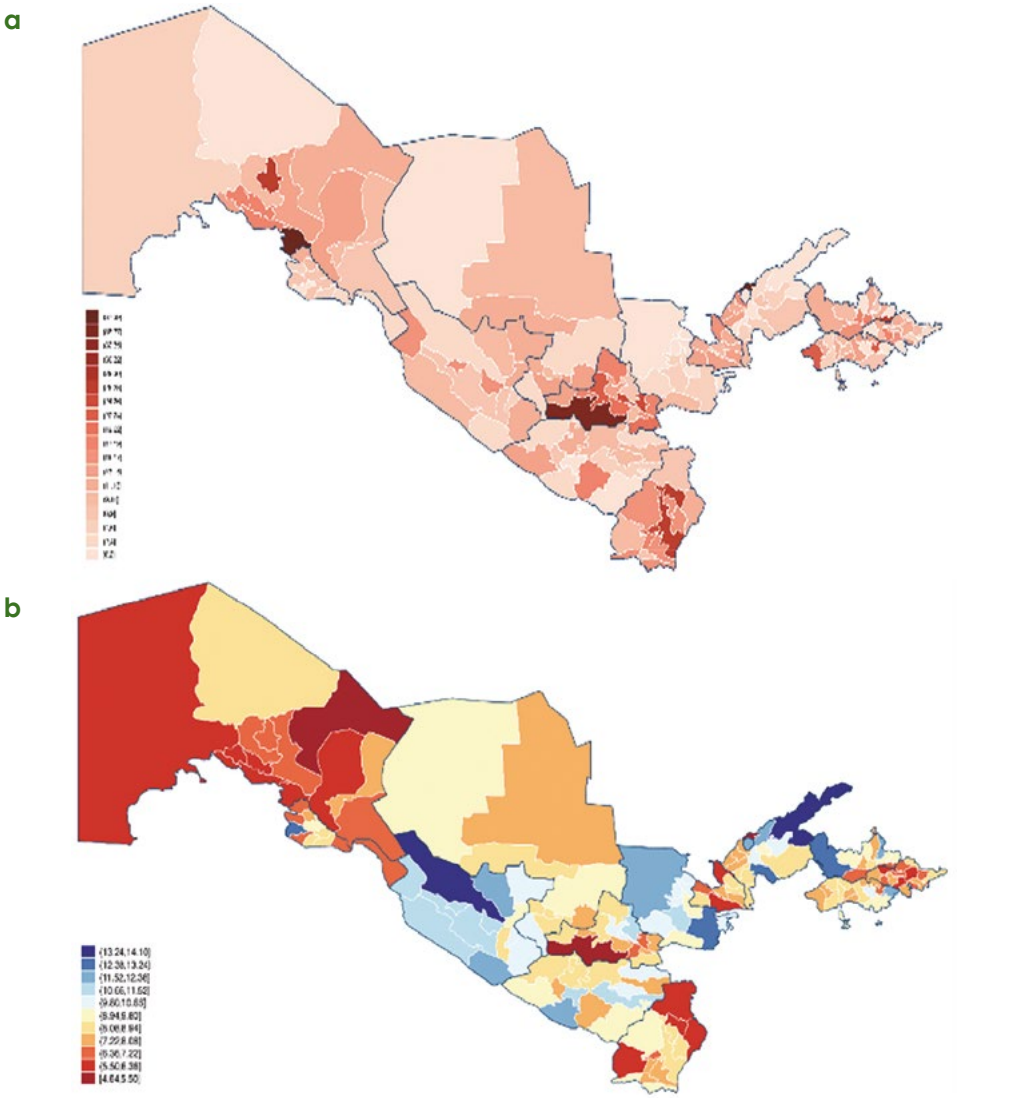
Инклюзивность

56 **Бедность в Узбекистане, в основном, распространена в сельской местности.** Около 80% малоимущих людей проживают в сельской местности, и, в значительной степени, зависят от рабочих мест в сельском хозяйстве. В Каракалпакстане, Самаркандской и Сурхандарьинской областях уровень бедности примерно одинаков (более 15%), при этом в Самаркандской области, из-за относительно большой численности населения, в 2018 г. было сконцентрировано почти 20% всех бедных (Рисунок 14).[49]

57 **Разрыв доходов между городской и сельской местностью достаточно велик и продолжает расти, особенно сильно при сравнении с городом Ташкентом**. В 2018 г. средняя заработная плата в Ташкенте была на 61% выше общенационального уровня, и на 88% выше, чем в сельской местности. Опубликованные оценки

[49] Оценки в разных областях показывают высокую чувствительность при выборе черты бедности.

Рисунок 14. Среднее потребление на душу населения (a); оценка бедности на уровне районов, исходя из 3,2 долл. на человека в день по паритету покупательской способности 2011 г. (b)



Примечание: оценки в небольших районах получены из ответов во время обследования СГУ.
Источник: оценка специалистов ВБ.

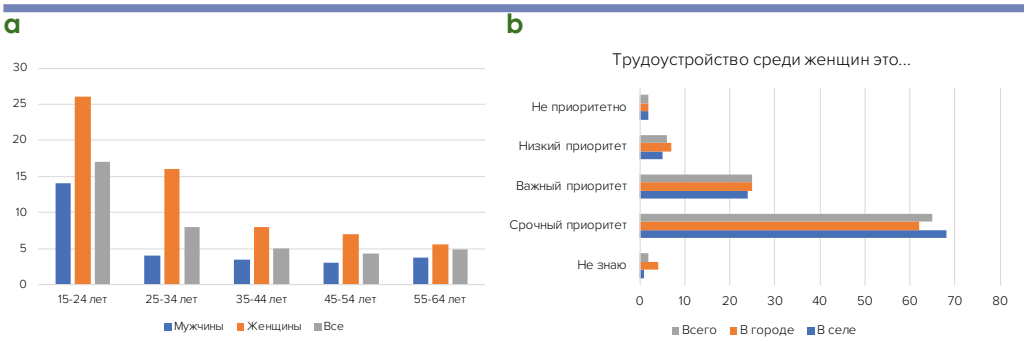
роста доходов населения с поправкой на инфляцию за 2019 г. показывают, что в Ташкенте был самый высокий показатель – 12,2% по сравнению со средним показателем по республике (5,2%). Разрыв в официальных оценках располагаемого дохода с поправкой на инфляцию рос более быстрыми темпами, увеличившись на 18,3% в Ташкенте по сравнению с 5,7% в целом по стране. В городской местности больше возможностей найти стабильную работу: в июне 2018 г. уровень занятости среди лиц трудоспособного возраста составлял 41% в сельской местности, 46% в горо-

дах и 57% в Ташкенте. В течение 2019 г. только 17,5% трудоспособного населения, проживающего в сельской местности, было трудоустроено на постоянных рабочих местах, по сравнению с 44% в Ташкенте.

58 **Многодетные семьи в сельской местности и домохозяйства, возглавляемые женщинами, чаще других испытывают различные лишения.** Это напрямую связано с их низким уровнем доходов, резким падением доходов и низкой вероятностью социального продвижения личности. Наиболее уязвимые группы чаще других жалуются на финансовые трудности, с которыми они сталкиваются при плате за основные коммунальные услуги, и на то, что им приходится менять свое поведение (например, снижать потребление продуктов питания или продавать какую-то собственность) при падении доходов, что обычно связано с сезонными колебаниями в наличии работы. Политика, услуги и программы, которые должны стабилизировать колебания доходов (например, пенсии, социальная помощь и сбережения), все еще непропорционально обходят стороной такие уязвимые группы населения.

59 **Именно рынок труда стал решающим слабым звеном в Узбекистане, не позволяющим сильному экономическому росту сократить бедность.** Несмотря на ограниченные данные официальной статистики для сопоставления, альтернативные источники информации указывают на ряд проблем, связанных с рынком труда. В 2019 г. уровень безработицы в стране официально достиг 9%. Уровень занятости сильно зависит от сезонности, при этом основной движущей силой колебаний доходов в Узбекистане является наличие рабочих мест (а не изменение уровня заработной платы). Так же, как и официальные источники, обследование СГУ выявило, что население, которое ищет работу, но не может ее найти – это, в основном, молодежь и женщины. Гендерный разрыв в доле работающих еще больше. Доля работающих женщин на 28% ниже, чем мужчин (Таблица 13), что почти вдвое превышает средний разрыв в странах с высоким уровнем дохода (15 процентных пунктов (п.п.)) и намного выше, чем в странах с сопоставимым доходом, таких как Россия (10 п.п.) и соседним Казахстаном (12 п.п.). Подавляющее большинство населения считает, что создание рабочих мест для женщин является первоочередной задачей. По мнению респондентов СГУ, отсутствие достаточного количества рабочих мест (как для женщин, так и для мужчин) также является наиболее важным стратегическим приоритетом Узбекистана (Рисунок 15).

Рисунок 15. Уровень безработицы (a) и срочная потребность в работе среди женщин, согласно опросу в июне/июле 2018 г. (b)



Источник: оценка специалистов ВБ.

Таблица 13. Занятость мужского и женского населения в Узбекистане, 2018 г.

Сектор	Всего (%)		Сектор (%)	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Всего	**100,0**	**100,0**	**45,7**	**54,3**
Сельское хозяйство	27,6	27,7	45,5	54,5
Промышленность	10,8	14,5	38,5	61,5
Строительство	1,7	16,2	8,0	92,0
Транспорт и связь	1,3	8,9	11,3	88,7
Торговля и общественное питание	13,3	9,7	53,7	46,3
Коммунальные услуги	3,0	4,3	36,7	63,3
Здравоохранение, профилактика и социальное обеспечение	12,6	2,4	81,6	18,4
Образование, культура, искусство, наука	19,9	6,5	72,1	27,9
Финансы, банковская сфера и страхование	0,4	0,5	41,0	59,0
Прочие	9,4	9,3	45,7	54,3

Источник: АБР, на основе данных Госкомстата.

60 **Женщины, в основном, нанимаются на сезонные работы в сельском хозяйстве и работают на низкооплачиваемых местах в формальном и неформальном секторах, а их средняя заработная плата ниже, чем у мужчин.** По некоторым оценкам, только 14% женщин трудоспособного возраста работают полный рабочий день у одного работодателя.[50] По данным респондентов СГУ, доля женщин, работающих полный рабочий день, составляет 35% среди городского населения (и 27% среди сельского населения). Женщины, в основном, работают на низкооплачиваемых должностях в социальном секторе (в образовании, здравоохранении, социальных услугах, гостиничном деле и общественном питании), тогда как мужчины доминируют в технических и других более прибыльных областях (строительство, промышленность, транспорт, связь, информационные технологии) (Таблица 13). В 2019 г. средняя заработная плата у мужчин составляла 4,3 млн. сум, в то время, как средняя заработная плата у женщин была 1,3 млн. сум. Средняя заработная плата у женщин в сельской местности в половину меньше, чем у женщин, проживающих в городах.

61 **Сбор хлопка является важной возможностью заработка для многих женщин.** В 2019 г. каждый сборщик, в среднем, работал на хлопковых полях в течение 23 дней и получил заработную плату в размере 2,2 млн. сум. В ходе опроса 38% сборщиков сообщили, что эта заработная плата равна 100% их годового денежного

[50] ЕБРР, 2018 г. «Диагностическое исследование: оценка успехов и проблем в раскрытии потенциала частного сектора и развитии устойчивой рыночной экономики». Европейский банк реконструкции и развития, Лондон.

дохода; 60% сборщиков хлопка в 2019 г. составляли женщины, из них 76% были из сельской местности.[51] Занятость малоимущих в сборе хлопка является прямым отражением национальных показателей бедности. Если сравнить с чертой бедности, используемой ВБ для стран с доходом ниже среднего уровня, которая составляет 3,2 долл. на человека в день по паритету покупательной способности, то уровень бедности в Узбекистане в 2018 г. составил 9,6%. Обследование СГУ, проведенное в 2019 г. показало, что доля бедных, которые участвовали в сборе урожая хлопка, составила в 10,5%. Если взять черту бедности для стран с уровнем дохода выше среднего (5,5 долл. на человека в день), соответствующим уровню доходов, который Узбекистан стремится достичь к 2030 году, то уровень бедности составит 36,5%. Доля бедных, которые участвовали в сборе урожая хлопка с использованием этого порога, составила бы 37,7%. При этом распространенность принудительного труда снижает положительное влияние на сокращение бедности и, следовательно, он должен быть полностью искоренен.

62 **Женское предпринимательство в сельской местности Узбекистана сконцентрировано на уровне микро- и малых предприятий.** В основном их продукция продается недалеко от дома; крупнейшими покупателями являются агрофирмы и государственные организации. Деловым женщинам обычно от 50 до 60 лет, что объясняется рядом причин. Например, женщины до 35 лет в основном занимаются воспитанием детей и домашними делами. Помимо этого, ограничительные социальные нормы сильнее затрагивают молодых женщин-предпринимателей, чем женщин старшего возраста, к тому же у пожилых женщин более широкие связи и, как следствие, лучше доступ к финансам и т. д.

63 **Более 60% женщин, проживающих в сельской местности, имеют только общее среднее образование (9-11 классы) или ниже; и только около 8% имеют высшее образование.** Низкие показатели охвата высшим образованием связаны с относительно ранними браками, семьями, которые отдают предпочтение образованию мальчиков, и высокими экономическими затратами на получение высшего образования. В результате, у сельских женщин часто нет технических навыков, их финансовые возможности и деловая грамотность остаются на низком уровне.[52]

64 **Сельские женщины редко арендуют земли или управляют хозяйствами.** Они получают доступ к земле только через членов своей семьи. И хотя законы и политика в области наследования формально равны для обоих полов, права на землю обычно оформляются на имя главы домохозяйства – самого старшего мужчины.[53] Управление фермерским хозяйством считается мужским занятием. Даже при достаточно высоком участии женщин в сельскохозяйственной деятельности, женщины чаще всего включаются в сельскохозяйственную рабочую силу либо в качестве временных работников, получающих сдельную заработную плату, либо в качестве неоплачиваемых работников домашних хозяйств. В среднем, женщины руководят только 5% хозяйств – от 0,75% в Сырдарьинской области до 14% в Республике Каракалпакстан.[54]

[51] «Отчет МОТ о независимом мониторинге» (2020 г.).
[52] ВБ, 2019 г. «Повышение уровня жизни сельских женщин в Узбекистане». Вашингтон.
[53] АБР, 2018 г. «Актуальная гендерная оценка в Узбекистане». Манила.
[54] ВБ, 2019 г. «Повышение уровня жизни сельских женщин в Узбекистане». Вашингтон.

65 **Женщины редко работают полный рабочий день в сельском хозяйстве.** Их уровень занятости на 30–60% ниже, чем у мужчин. Из-за определенных гендерных норм и того, что женщины затрачивают много времени на неоплачиваемую работу по дому, они с меньшей вероятностью устраиваются на официальную работу или начинают собственное дело. Помимо этого, охват дошкольными учреждениями в сельской местности составляет всего 8% (33% в городах), что ограничивает возможности женщин с маленькими детьми в плане их выхода на рынок труда.

66 **В АПК женщины в основном работают на начальных этапах производственно-сбытовой цепочки, включая выращивание культур, сбор урожая и послеуборочную обработку.** Согласно опросу ВБ, помимо хлопка, традиционно собираемого женщинами, это касается и производственно-сбытовых цепочек в плодоовощеводстве, которые считаются конкурентоспособными на международном уровне, таких как курага, черешня, изюм и орехи.[55] Женщины, в основном, работают через посредников и без контрактов. Свою продукцию они, как правило, продают на местных рынках и, обычно не связываются с розничными торговцами и экспортерами. Деятельность с более высокой добавленной стоимостью, такая как торговля, транспортировка и маркетинг, является прерогативой мужчин-фермеров и специализированных предприятий.

67 **С началом реформ 2017 г. для женщин в сельском хозяйстве открываются новые возможности трудоустройства.** Переход к ориентированной на экспорт политике повысил международную конкурентоспособность плодоовощеводства, экспорт продукции которого вырос более чем в два раза – с 570 млн. долл. в 2017 г. до 1 200 млн. долл. в 2019 г. Плодоовощной сектор привлек много инвестиций из частного и государственного секторов, помогая создавать рабочие места. Согласно оценкам, по состоянию на январь 2020 г. один только проект РПУ, финансируемый ВБ, создал 31 156 новых рабочих мест в различных сегментах производственно-сбытовых цепочек плодоовощного сектора, на одной трети из которых работают женщины (Таблица 14). Большинство женщин работают в теплицах (4 088), затем следуют холодильные склады (2 925), переработка (1 484) и интенсивные сады (1 396). Пятнадцать процентов этих рабочих мест – это рабочие места на полную ставку.

68 **В этой главе описывались ведущие подотрасли, создающие рабочие места в сельском хозяйстве, и текущее состояние рабочих мест в сельском хозяйстве по основным параметрам, характеризующим качество рабочих мест, в частности, производительность труда, официальное трудоустройство и инклюзивность.** Также рассматривались вопросы, касающиеся возраста и образования сельскохозяйственных работников, и проблемы принудительного труда. В следующей главе изучаются перспективы увеличения количества и качества рабочих мест в сельском хозяйстве в течение следующего десятилетия. Оценка основана на многочисленных сильных сторонах аграрного сектора Узбекистана, прочном фундаменте недавно начатых социально-экономических реформ и «Стратегии развития сельского хозяйства на 2020-2030 годы», утвержденной в октябре 2019 г.

[55] ВБ провел опрос среди 64 женщин-предпринимателей, которые приняли участие в конференции для женщин-фермеров «Инновации в женском сельском хозяйстве как движущая сила роста и конкуренции», проведенной в Ташкенте. С марта по апрель 2018 г. было проведено шестнадцать дополнительных интервью с конечными покупателями и женщинами-производителями, чтобы определить наиболее эффективные виды продукции для женщин. Интервью с проводились с конечными покупателями и женщинами-производителями (49 интервью), а также с представителями коммерческих банков (7 интервью).

Таблица 14. Новые рабочие места, созданные для женщин в производственно-сбытовых цепочках плодоовощной продукции в Узбекистане, 2020 г.

	Всего	Рабочие места для женщин	Рабочие места для женщин на полную ставку
Всего	**31 156**	**10 341**	**1 481**
Теплицы	14 255	4 088	1 049
Холодильное хранение	7 742	2 925	175
Переработка	3 925	1 484	88
Упаковка	1 017	408	47
Лаборатории	62	25	23
Интенсивные сады	3 694	1 396	83
Другие	461	16	8

Источник: ВБ.

Это современное тепличное хозяйство в Бухарской области, выращивающее помидоры и огурцы на экспорт в Россию и Казахстан, создает много рабочих мест для жещин.

4 ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАНЯТОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

69 **Будущее занятости в сельском хозяйстве Узбекистана будет зависеть от нескольких факторов.** Данный сектор обладает большим потенциалом для создания дополнительных рабочих мест, по крайней мере до 2030 г., прежде чем трудовые силы начнут уходить в другие секторы, как это происходит в других странах. Однако занятость в сельском хозяйстве будет привлекательной только в том случае, если этому сектору удастся обеспечить оплату труда, приближенную к оплате труда за пределами сельского хозяйства, а трудоустройство будет добровольным, официальным и инклюзивным. Многое будет зависеть от степени будущего роста сельского хозяйства, который, в свою очередь, будет определяться возможностями сельхозпроизводителей при поддержке государства и инвестиций, чтобы: i) повысить производительность труда, в том числе за счет повышения урожайности культур и продуктивности животных; ii) направить факторы производства (землю, труд и капитал) для их наиболее выгодного использования.

70 **И в том и в другом случае для успеха потребуется, чтобы государство сыграло свою роль, но отличную от той, которую оно играло в прошлом.** Чтобы помочь сельхозпроизводителям сократить рызрыв в производительности/продуктивности, требуется комбинация следующего: i) увеличение государственных расходов на АКИС, на которую в настоящее время выделяется всего 0,04% от сельскохозяйственного ВВП (в соответствии с Сельскохозяйственной стратегией эти расходы планируется увеличить); ii) повышение качества реализации сельскохозяйственных государственных программ и предоставления услуг. Правильное распределение факторов производства между наиболее рентабельными направлениями, потребует, чтобы государство действовало не административно, а стимулировало и помогало бы фермерам, с помощью консультаций и информации, принимать выгодные производственные и маркетинговые решения.

71 **Помимо этого, успех сельского хозяйства Узбекистана в создании более качественных рабочих мест будет определяться изменениями на мировых рынках продовольствия и новыми технологическими изменениями.** Ключевыми моментами являются три преобладающие тенденции:

a. *Паритет цен на продукцию сельского хозяйства:* в мире наблюдается тенденция снижения мировых цен на сельскохозяйственную продукцию, поскольку рост сельскохозяйственного производства опережает рост населения. В то же время, снижение цен на сельскохозяйственную продукцию происходит быстрее снижения цен на материально-технические ресурсы. Это приводит к так называемому «ухудшению условий для сельского хозяйства» или к тому, что известно в советской и постсоветской литературе как «диспаритет цен на сельхозпродукцию». Продолжающееся длительное ухудшение диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию потребует от производителей с одной стороны сократить использование и применять более эффективно дорогие материально-технические ресурсы с одной стороны, а с другой стороны, увеличить производство более дешевой продукции, зачастую достигая этих целей одновременно. Другими словами, фермерам Узбекистана следует научиться постоянно «получать больше от меньшего».

b. *Урбанизация и изменение предпочтений в питании:* урбанизация и изменение рациона питания открывают большие рыночные возможности для одних продуктов и сокращают их для других. Чтобы оставаться рентабельными, фермеры должны производить то, что требуют внутренний и внешний рынки. В последнее десятилетие во всем мире происходит значительный сдвиг в потреблении продуктов питания от зерновых в сторону более разнообразного рациона, включающего мясо, молочные продукты, растительные масла, фрукты и овощи. В будущем эта тенденция будет усиливаться.

c. *Степень автоматизации и механизации сельскохозпроцессов:* в последнее десятилетие наблюдается значительный рост использования искусственного интеллекта, роботизации, цифровых технологий, Интернета вещей и больших данных, которые могут повысить производительность труда, но при этом частично высвободить или заменить рабочую силу. Быстрая автоматизация может привести к сокращению рабочих мест в сельском хозяйстве. Отдельные подотрасли, такие как зерновые, технические культуры и молочное животноводство, относительно легче механизировать, чем, например, выращивание и сбор фруктов и овощей, о чем говорилось во 2-ой главе.

72 **Диспаритет цен:** прогнозирование будущих цен и особенно прогноз ожидаемого паритета цен, занятие рискованное, но полезное. Прогнозы цен следует рассматривать как долгосрочные, определяемые структурными факторами спроса и предложения, а не погодными условиями и чрезвычайными ситуациями, такими как недавняя пандемия коронавируса, которая повлияла на краткосрочное колебание цен. Согласно последнему прогнозу ВБ, глобальный паритет цен на сельскохозяйственную продукцию сохранит отрицательную динамику в течение 2018-2030 гг. (Таблица 15). Согласно прогнозам, к 2030 г., средние цены на сельскохозяйственную продукцию снизятся на 5% по сравнению с 2018 г., а цены на минеральные удобрения вырастут на 2%. Что касается основных культур, производимых в Узбекистане, т.е. пшеницы и хлопка, то, согласно прогнозам, реальные цены на пшеницу и хлопок снизятся на 7 и 12%, соответственно. Это означает, что без повышения производительности сельхозпроизводителей и без предоставления сельхозпроизводителям возможности перераспределять ресурсы, включая землю, в пользу более доходной продукции, средняя рентабельность сельского хозяйства Узбекистана к 2030 г. снизится, а соответственно, снизится качество занятости в сельском хозяйстве.

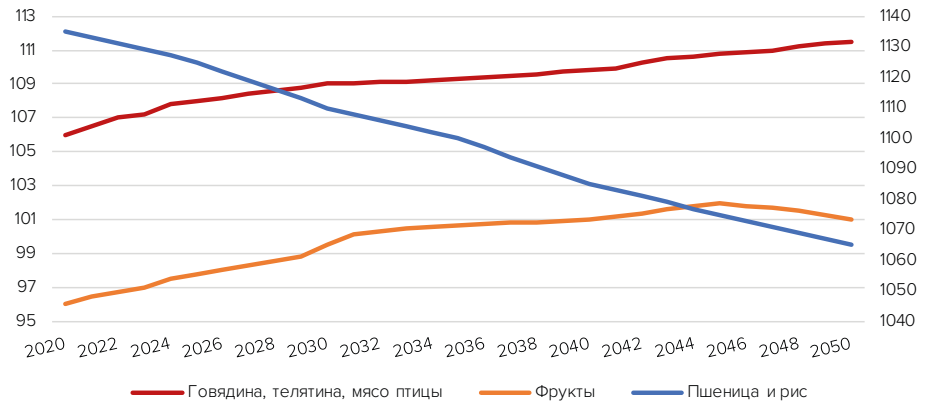
Таблица 15. Прогнозы межд. цен на продукцию (2010 г. = 100), 2018-2030 гг.

	Факт	Прогноз		
	2018	2020	2025	2030
Цены на сельхозпродукцию	85,1	78,7	79,3	81,1
Напитки	77,6	72,5	74,2	75,8
Продукты питания	88,8	81,4	82,1	84,7
Зерновые	87,1	85,3	84,5	83,2
Сырье	79,9	75,4	75,1	74,9
Цены на удобрения	81,0	79,3	81,0	82,6
Паритет цен (цены на сельхозпродукцию/удобрения)	**1,00**	**0,94**	**0,93**	**0,93**

Примечание: в постоянных долл. США 2010 г.
Источник: «Прогноз цен ВБ на сырьевые товары», апрель 2020 г.

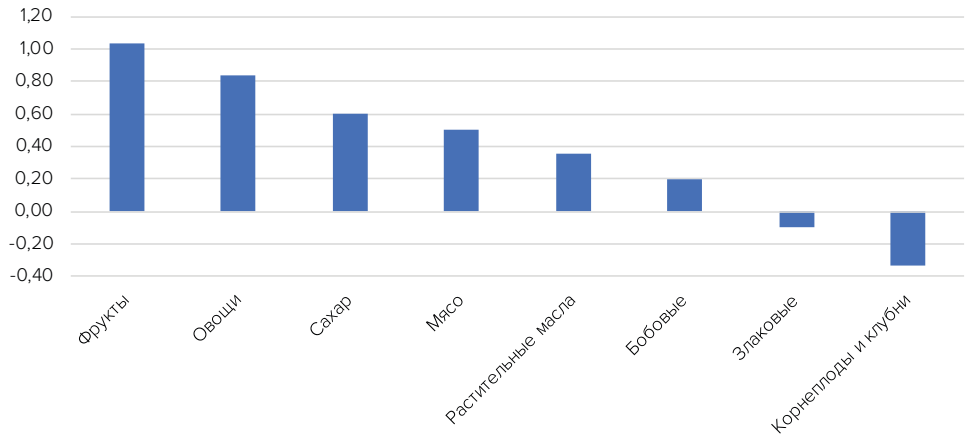
73 **Меняющийся рацион питания: рост доходов, появление среднего класса, урбанизация и связанные с этим изменения в рационе питания приведут к дальнейшему ускорению трансформации глобальных рынков продовольствия.** Прогнозируется, что мировой спрос на продукты питания продолжит смещаться от потребления зерна к потреблению мяса и плодоовощной продукции. Прогнозируется, что в следующие десять лет мировой суточный спрос на фрукты на душу населения вырастет на 4%, а на зерно упадет на 2% (Рисунок 16). Это открывает новые возможности для экспорта плодоовощной продукции из Узбекистана, делая этот сектор привлекательным для будущей занятости.

Рисунок 16. Изменения в структуре мирового суточного спроса на калории на душу населения по отдельным видам продуктов, 2020-2050 гг.



Источник: ФАО.*
** ФАО, 2018 г. «Будущее продовольствия и сельского хозяйства - альтернативные пути к 2050 г». Рим. http://www.fao.org/global-perspectives-studies/food-agriculture-projections-to-2050/en.*

Рисунок 17. Прогнозируемый среднегодовой рост спроса на продукты питания в Российской Федерации, 2017–2030 гг.



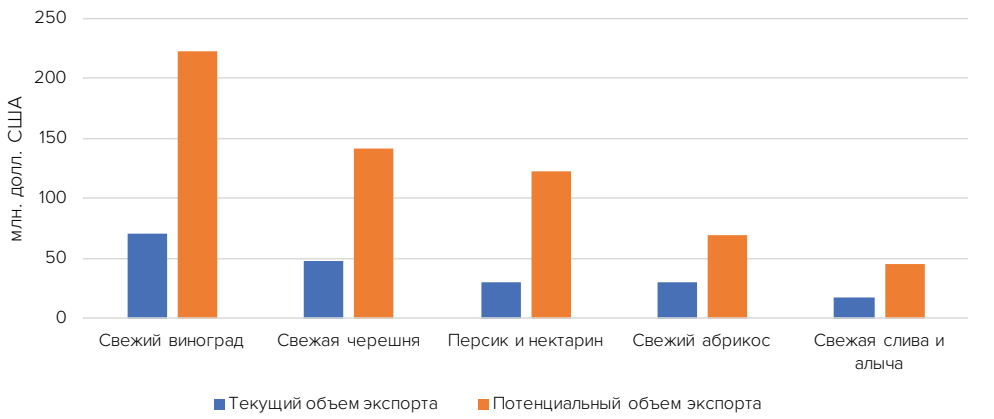
Источник: оценка специалистов ВБ на основе данных IFPRI.*
** ВБ, 2019 г. «Плодоовощной сектор Центральной Азии - использование новых экспортных возможностей на рынках Китая и России». Вашингтон.*

74 **Рост доходов и изменение привычек в питании увеличат спрос на свежую плодоовощную продукцию в России.** Россия – крупнейший импортер фруктов и овощей из Узбекистана, что открывает возможности для экспортеров, которые смогут адаптироваться к тенденциям розничной торговли продуктами питания в этой стране. Согласно прогнозам Международного исследовательского института продовольственной политики (IFPRI) от 2015 г., спрос на фрукты в России будет оставаться самой быстрорастущей категорией спроса на продукты питания (Рисунок 17) до 2030 г., при средних темпах роста в 1,04% в год или 11,4 млрд. долл. Ожидается, что 62% этого спроса будет приходиться на фрукты, выращиваемые в умеренном климате. Спрос на овощи тоже будет расти устойчивыми темпами - на 0,83% в год. Такой растущий спрос открывает возможности для экспортеров фруктов и овощей из Узбекистана, которые смогут расширить свое присутствие на российских рынках при условии, что будут соответствовать объему, стандартам качества и требованиям по обеспечению постоянства поставок продукции в меняющейся среде розничной торговли продуктами питания. Способность экспортеров из Узбекистана проникнуть в современные российские розничные сети послужит первым доказательством их готовности соответствовать требованиям, предъявляемым экспортными мировыми рынками, расположенными в верхнем ценовом сегменте.

75 **Хорошие новости заключаются в том, что у сектора плодоовощеводства Узбекистана есть большие перспективы, чтобы воспользоваться экспортными возможностями.** Многочисленные исследования подтверждают высокий экспортный потенциал этого сектора, особенно в части таких фруктов, как черешня, персики, абрикосы, сливы, виноград (Рисунок 18) и овощей, таких как помидоры.[56] И этот

[56] В документе перечислены лишь некоторые из них - ВБ, 2012 г. «Усиление цепочек добавленной стоимости в плодоовощеводстве». Вашингтон, ВБ 2018 г. «Создавая рынки в Узбекистане: от стабилизации к конкурентоспособности: систематическая диагностика частного сектора». Вашингтон, ВБ 2019 г. «Плодоовощной сектор Центральной Азии - использование новых экспортных возможностей на рынках Китая и России». Вашингтон.

Рисунок 18: Экспортный потенциал отдельных видов фруктов в Узбекистане



Источник: Международный торговый центр.

потенциал только начал разворачиваться, о чем свидетельствует рост экспорта плодоовощной продукции с 570 млн. долл. в 2017 г. до 1 200 млн. долл. в 2019 г. У страны есть огромные возможности для дальнейшего роста. Что самое важное, рыночные условия на мировом уровне практически совпадают со сравнительными преимуществами Узбекистана, которые теперь нужно превратить в конкурентное преимущество плодоовощного сектора.

76 **Ускоренная урбанизация в Узбекистане также открывает возможности для сельского хозяйства.** Согласно прогнозам, доля городского населения вырастет с 50% в 2020 г. до 60% к 2030 г. Рост городского населения стимулирует увеличение спроса на более дорогие продукты, особенно на фрукты, овощи, мясо и молочные продукты, как свежие, так и переработанные.[57]

77 **Последствия автоматизации: на перспективы занятости и создание рабочих мест в сельском хозяйстве Узбекистана также повлияют технологические изменения и автоматизация.** Их последствия будут зависеть от подотрасли и типа работ. В прошлом взаимосвязь между машинами и человеческим трудом определялась двумя факторами: замещающим эффектом, из-за которого люди теряли работу, и дополняющим эффектом, который позволял персоналу выполнять свою работу более продуктивно. Есть опасения, что в будущем эффект замещения начнет преобладать. Развитие искусственного интеллекта идет такими быстрыми темпами, что машины, в конечном итоге, превзойдут людей в большинстве видов деятельности и станут для их выполнения «естественным выбором». Отдельные высокооплачиваемые работники продолжат работать, но остальные будут либо бороться за рабочие места, либо будут вынуждены работать в нестабильном, подвешенном состоянии, выполняя низкооплачиваемый труд и испытывая стресс.[58]

[57] ВБ и ФАО. 2017 г. «Продовольственные системы в урбанизированном мире» Вашингтон и Рим.
[58] Д. Саскайнд, 2020 г. «Мир без работы». «Metropolitan Books».

78 **Однако описанная выше довольно мрачная картина расходилась с реальностью, пока глобальная пандемия коронавируса не разрушила недавние достижения в сфере занятости.** В большинстве стран с высоким уровнем дохода, где автоматизация развивается быстрыми темпами, в последние годы наблюдался бум в создании рабочих мест. Работы не только было много, но и, в среднем, условия труда становились лучше.[59] В США в 2019 г. уровень безработицы составлял всего 3,6%, что стало самым низким показателем за последние пятьдесят лет. Две трети стран-членов ОЭСР демонстрируют рекордно высокий уровень занятости в возрастной группе от 15 до 64 лет. В Японии 77% этой группы имеют работу, что на 6% выше, чем за последние шесть лет. Даже во Франции, Испании и Италии, где безработица по-прежнему относительно высока, занятость лиц трудоспособного возраста приблизилась к уровню 2005 г. или превысила его. В обрабатывающей промышленности США, где машины постоянно заменяли рабочих на протяжении десятилетий, сегодня работает больше людей со средним или ниже образованием, чем в 2000 г.

79 **Следует отметить, что автоматизация и механизация идут в сельском хозяйстве быстрее, чем во многих других секторах.** Рост доходов не только поднял производительность фермеров во всем мире, но и заменил рабочую силу на машины. Механизированный сбор урожая наиболее быстрыми темпами внедряется для таких культур, как хлопчатник, пшеница и картофель, в то время как фрукты и овощи пока сложно автоматизировать. Они слишком легко повреждаются или их трудно обнаружить с помощью тяжелой сельскохозяйственной техники. Однако недавние технологические разработки и достижения в области машинного обучения позволили провести успешные испытания более чувствительных и ловких роботов, использующих камеры и искусственный интеллект для нахождения спелых фруктов, осторожного и точного обращения с ними. Тем не менее их широкомасштабное внедрение пока еще не начато даже в развитых странах. В странах с более низкими доходами, таких как Узбекистан, их применение наступит еще не скоро, что, не в последнюю очередь, объясняется относительно низкой стоимостью рабочей силы, которая сделает автоматизацию коммерчески нежизнеспособной.

80 **В то время как упомянутые выше преобладающие тенденции затронут все подотрасли сельского хозяйства, перспективы создания большого количества и хороших рабочих мест в растениеводстве Узбекистана затрагивают несколько направлений**, из которых наиболее многообещающими являются следующие: i) перевод больших площадей под более трудоемкие культуры, которые также позволят повысить продуктивность земель и имеют хорошие рыночные перспективы; ii) увеличение повторных культур; iii) предпочтительный выбор культур, которые имеют меньшую вероятность механизации/автоматизации; iv) внедрение технологий, которые не только повысят рентабельность сельхозпроизводителей, но и потребуют больше трудовых затрат. Ниже приводятся обоснованные предположения, иллюстрирующие потенциальные результаты создания рабочих мест в сельском хозяйстве.

[59] «The Economist». 2019 г. «Богатый мир переживает беспрецедентный бум создания рабочих мест: критики капитализма пока что не заметили». Выпуск от 23 мая 2019 г.

Создание большего количества рабочих мест за счет перевода земель под более трудоемкие культуры

81 **Можно создать больше рабочих мест, если перевести земли под наиболее трудоемкие культуры.** Такой сдвиг сократит посевные площади под пшеницей и хлопчатником и увеличит их для других культур, включая кормовые, несмотря на их низкую трудоемкость. Производство кормовых и других зерновых стимулирует создание рабочих мест за счет повышения рентабельности животноводства и увеличения занятости в этом секторе. В Таблице 16 представлена разбивка фактических посевных площадей в 2019 г. и предлагаемая для примера разбивка в 2030 г., при этом площади под пшеницей и хлопком сокращены на 32%, с 67% посевных площадей под основными культурами в 2019 г. до 45% в 2030 г.[60] Высвобожденные

Таблица 16. Перспективная структура посевных площадей в Узбекистане, 2019-2030 гг.

	Фактические площади, тыс. га, 2019 г.		Прогнозные площади, тыс. га, 2030 г.		Изменение, тыс. га
	Основные культуры	Повторные культуры	Основные культуры	Повторные культуры	
Пшеница	1 319 (37%)	0	900 (25%)	0	-419 (-32%)
Другие зерновые	266 (7%)	133 (16%)	252 (7%)	158 (16%)	11 (3%)
Кормовые	262 (7%)	105 (12%)	360 (10%)	124 (12%)	1117 (32%)
Хлопок	1 065 (30%)	0	720 (20%)	0	-322 (-32%)
Картофель	88 (2%)	44 (5%)	144 (4%)	52 (5%)	64 (48%)
Овощи	216 (6%)	539 (64%)	432 (12%)	640 (64%)	230 (42%)
Фрукты и ягоды	211 (6%)	0	617* (14%)	0	406 (192%)
Бахчевые	54 (1%)	22 (3%)	72 (2%)	26 (3%)	36 (48%)
Виноград	119 (3%)	0	180 (5%)	0	61 (51%)
Все посевные площади, тыс. га (% от общей площади)	**3 599 (100%)**	**843 (100%)**	**3 712 (100%)**	**1 000** (100%)**	**284 (6%)**

*Примечание: *включая сады, заложенные в 2019 году, которые пока не плодоносят; ** площади под повторными культурами увеличены с 0,84 млн. га до 1,0 млн. га за счет прогнозируемого использования более подходящих скороспелых сортов и технологий.*
Источник: оценка специалистов ВБ.

[60] Этот сценарий представлен исключительно для демонстрации эффекта более сбалансированного использования сельскохозяйственных земель, а не для того, чтобы зафиксировать будущие посевные площади под хлопок и пшеницу на уровне 45%. Стоит отметить, и ниже будет говориться о том, что это предположение подразумевает реалистичное повышение средней урожайности хлопка и пшеницы в Узбекистане, которое компенсирует сокращение посевных площадей.

земли распределены между другими культурами в зависимости от их трудоемкости, производительности, сравнительных преимуществ и прогнозов спроса. Посевные площади под повторными культурами увеличены до 1 млн. га – с 0,84 млн. га в базовом году, при этом распределение между культурами осталось неизменным как в 2019 г. Такое расширение площадей предполагает выведение и районирование более скороспелых сортов и подходящих агротехнических мероприятий для выращивания повторных культур в немного более крупных масштабах. Общее же расширение площадей будет ограничено низким уровнем водообеспеченности для орошения в Узбекистане.

82 **Хлопок и пшеница создают меньше всего высокопроизводительных рабочих мест, но их невозможно полностью заменить в Узбекистане на другие культуры.** Хлопок-сырец создает множество рабочих мест в масложировой промышленности, текстильной, швейной и других отраслях, о чем говорится в 5-й главе. Производство пшеницы имеет безусловную важность для продовольственной безопасности, значение которой возросло во время вспышки короновируса из-за экспортных ограничений, введенных Казахстаном и Россией – существующими и потенциальными поставщиками импортируемого зерна в Узбекистан, и создает много рабочих мест в мукомольных и хлебопекарных предприятиях. Предполагаемое сокращение посевных площадей под хлопком и пшеницей можно компенсировать за счет повышения их средней урожайности на 3,2% в год. Средняя урожайность хлопчатника должна будет вырасти с 2,7 т/га в 2019 г. до 3,5 т/га в 2030 г., а средняя урожайность пшеницы – с 4,6 т/га в 2019 г. до 6,0 т/га в 2030 г. Это реалистичные цели, особенно если в течение следующих десяти лет будут выделяться достаточные государственные средства на семеноводство и информационно-консультационные программы. Средняя урожайность этих культур может вырасти даже выше. Следует также отметить, что плодоовощную продукцию невозможно выращивать повсеместно из-за условий произрастания и большого количества рабочих, требуемых для производства, ухода и сбора этих культур. Для крупномасштабного расширения производства этих культур потребуется эффективная агрологистика и сопутствующие услуги для экспорта во многие страны – условия, которые должны создаваться постепенно, с течением времени.

83 **При сохранении прочих показателей на прежнем уровне, описанные выше изменения использования посевных площадей могут создать в сельском хозяйстве к 2030 г. примерно на 26% больше рабочих мест.** Это 915 тыс. новых рабочих мест. Большинство рабочих мест будет создано в производстве овощей, фруктов и ягод, картофеля и винограда (Таблица 17). Занятость в хлопковом и пшеничном секторах сократится с 32% в 2019 г. до 17% всей занятости в секторе в 2030 г.

84 **Дальнейшая механизация, вероятно, приведет к сокращению рабочей силы, особенно в сфере выращивания и сбора хлопка, зерновых и картофеля, которые легко поддаются механизации во всем мире, и то же самое произойдет в Узбекистане.** В расчетах, показанных в Таблице 17, не учитывается изменение требований к рабочей силе с течением времени, в то время как в Таблице 18 учитывается влияние механизации.

85 **Прогнозируется, что потребности в рабочей силе при производстве хлопка и картофеля снизятся на 25% в период с 2019 по 2030 гг., в то время в случае остальных культур они останутся на том же уровне.** Производство и уборка зерна

Таблица 17. Перспектива создания рабочих мест в результате перераспределения посевных площадей, 2019-2030 гг.

	Фактическая ситуация в 2019 г.	Прогноз к 2030 г.	Изменение
Пшеница	264 (7%)	180 (4%)	-84 (-32%)
Другие зерновые	80 (2%)	82 (2%)	2 (3%)
Кормовые	59 (2%)	77 (2%)	19 (32%)
Хлопок	884 (25%)	598 (13%)	-286 (-32%)
Картофель	236 (7%)	350 (8%)	113 (48%)
Овощи	1 585 (45%)	2 250 (51%)	666 (42%)
Фрукты и ягоды	169 (5%)	493 (11%)	324 (192%)
Бахчевые	122 (3%)	181 (4%)	59 (48%)
Виноград	124 (4%)	225 (5%)	101 (82%)
Итого, тыс. человек (% от общего кол-ва)	**3 522 (100%)**	**4 436 (100%)**	**915 (26%)**

Источник: оценка специалистов ВБ на основе данных Рисунка 7.

в Узбекистане уже в значительной степени механизированы, поэтому трудозатраты останутся без изменений. В то время как во многих странах с высоким уровнем дохода быстрыми темпами идет автоматизация плодоовощеводства, относительно низкая заработная плата и избыток сельскохозяйственной рабочей силы в Узбекистане замедлят крупномасштабную автоматизацию в этом секторе, по меньшей мере, в течение следующего десятилетия. С учетом механизации прогнозируется, что занятость в растениеводстве к 2030 г. увеличится на 677 тыс. человек, или на 19%, по сравнению с 2019 г. (Таблица 18).

86 **Наиболее ощутимое сокращение занятости прогнозируется в хлопководстве.** Это связано с совокупным воздействием сокращения площадей хлопчатника и ожидаемого повышения урожайности. К 2030 г. масштабы механизированной уборки хлопка вряд ли будут намного выше, чем предполагается в настоящем отчете, несмотря на планы правительства по ее ускорению, если только не будет использован более стратегический подход к ее интенсивному внедрению. В 2019 г. с помощью хлопкоуборочных комбайнов было собрано всего 5% урожая хлопчатника.[61] Правительство стремится к увеличению этого показателя до 30% к 2026 г. путем поощрения хлопково-текстильных кластеров к расширению механизированной уборки и выплаты субсидий за покупку местных комбайнов.

87 **Одних этих мер будет недостаточно, чтобы резко повысить уровень механизации.** С одной стороны, в Узбекистане все еще сохраняется относительно низкая заработная плата, которая снижает стимулы для механизации, в то время как высокие импортные пошлины на иностранные хлопкоуборочные комбайны делают механизацию еще менее привлекательной. Местные комбайны не пользуют-

[61] ВБ, 2020 г. «Хлопково-текстильные кластеры в Узбекистане: статус и перспективы». Вашингтон.

Таблица 18. Перспектива создания рабочих мест в результате перераспределения посевных площадей и более интенсивной механизацией, 2019-2030 гг.

	Фактическая ситуация в 2019 г.	Прогноз к 2030 г.	Изменение
Пшеница	264 (7%)	180 (4%)	-84 (-32%)
Другие зерновые	80 (2%)	82 (2%)	2 (3%)
Кормовые	59 (2%)	77 (2%)	19 (32%)
Хлопок	884 (25%)	446 (11%)	-437 (-49%)
Картофель	236 (7%)	263 (6%)	27 (11%)
Овощи	1 585 (45%)	2 250 (54%)	666 (42%)
Фрукты и ягоды	169 (5%)	324 (12%)	324 (192%)
Бахчевые	122 (3%)	181 (4%)	59 (42%)
Виноград	124 (4%)	225 (5%)	101 (82%)
Итого, тыс. человек (% от общего кол-ва)	**3 522 (100%)**	**4 199 (100%)**	**677 (19%)**

Источник: оценка специалистов ВБ.

ся большим спросом, поскольку фермеры сообщают о сильном снижении качества хлопка, который они наносят во время уборки. С другой стороны, остаются без внимания практические ограничения, которые не позволяют кластерам, работающим на контрактных условиях с фермерами, перейти к масштабной механизации. Для обеспечения механизированной уборки урожая необходимо изменить приемы высева хлопчатника, а фермеров следует обучить тому, как совместно бороться с сорняками и использовать современные технологии для подготовки хлопковых полей к уборке с применением дефолиантов и препаратов для раскрытия коробочек. Это потребует времени, ресурсов и, самое главное, веры в преимущества кооперации. Помимо этого, необходима инвестиционная программа по ремонту внутрихозяйственных дорог, чтобы крупногабаритная техника могла передвигаться между полями, и чтобы оправдать инвестиции в дорогие комбайны. Без этих дополнительных мер механизация будет отставать. Организаторы хлопково-текстильных производств могут покрыть часть расходов и взять на себя предоставление технической помощи фермерам в области технологий и кооперации, однако правительству также необходимо софинансировать инвестиции в инфраструктуру и нести другие расходы. Таким образом, сложность объединения этих различных составляющих вкупе с низкой заработной платой сборщиков хлопка будут сдерживать широкомасштабное внедрение механизированного сбора урожая, постоянно создавая в будущем возможности для сезонной занятости и получения дохода, что важно для большой группы сельских женщин и молодежи.[62]

[62] Группа ВБ, 2016 г. «Оценка социальных последствий механизированной уборки хлопка в Узбекистане». Вашингтон.

Создание большего количества рабочих мест за счет внедрения современных технологий

88 **В сельском хозяйстве можно создать больше рабочих мест за счет внедрения современных технологий выращивания фруктов и овощей.** Помимо более высокой рентабельности, интенсивные сады и теплицы могут создавать много рабочих мест, о чем говорилось в 3-й главе, часто требуя на 50 и более процентов больше рабочей силы, по сравнению с традиционными методами и выращиванием на открытом грунте. Теплицы создают круглогодичные рабочие места, повышая их качество. С внедрением передовой сельскохозяйственной практики (GAP), например, Global GAP, можно еще больше увеличить спрос на рабочую силу. Правительство активно привлекает инвестиции в эти направления, начиная с 2017 г., в основном за счет проектов, финансируемых международными организациями, но в последнее время также за счет государственных средств для поддержки внедрения водосберегающих технологий, оборотного и инвестиционного капитала для плодовоовощных кластеров и расширения внедрения современных технологий. В данном отчете в качестве примера допускается, что к 2030 г. 10% площадей под овощами будут заняты теплицами или другими интенсивными методами выращивания продукции, а 40% садов будут интенсивными. В этом случае к 2030 г. они создадут более 155 тыс. рабочих мест, или на 5% больше, чем в предыдущем сценарии (Таблица 19). По сравнению с 2019 г. общая занятость населения может увеличиться на 832 тыс. человек, или на 24%.

Таблица 19. Перспектива занятости в результате перераспределения земель, механизации, расширения площадей для повторных культур и внедрения технологий, 2019-2030 гг.

	Фактическая ситуация в 2019 г.	Прогноз к 2030 г.	Изменение
Пшеница	264 (7%)	180 (4%)	-84 (-32%)
Другие зерновые	80 (2%)	82 (2%)	2 (3%)
Кормовые	59 (2%)	77 (2%)	19 (32%)
Хлопок	884 (25%)	446 (10%)	-437 (-49%)
Картофель	236 (7%)	263 (6%)	27 (11%)
Овощи	1 585 (45%)	2 306 (53%)	722 (46%)
Фрукты и ягоды	169 (5%)	592 (14%)	423 (251%)
Бахчевые	122 (3%)	181 (3%)	59 (42%)
Виноград	124 (4%)	225 (5%)	101 (82%)
Итого, тыс. человек (% от общего кол-ва)	**3 522 (100%)**	**4 353 (100%)**	**832 (24%)**

Источник: оценка специалистов ВБ.

89 **Таким образом, если сельскому хозяйству Узбекистана, при поддержке государственной политики и инвестиций, удастся качественно отреагировать на ухудшающийся паритет цен и воспользоваться экспортными возможностями, открывающимися в результате изменения рациона питания во всем мире, даже если какая-то часть сельскохозяйственной рабочей силы будет вытеснена автоматизацией и механизацией, это внесет большой вклад в создание рабочих мест до 2030 г.** Перевод отдельных площадей сельскохозяйственных земель с хлопка и пшеницы на выращивание плодоовощной продукции, наряду с использованием дополнительных площадей для посевов повторных культур и внедрением современных технологий выращивания фруктов и овощей, может увеличить занятость в сельском хозяйстве к 2030 г. на 832 тыс. человек (24%) (Таблица 20). По сути, если полностью реализовать потенциал сельского хозяйства, то оно могло бы поглотить всех новых участников рынка труда. Каждая предложенная мера (см. Таблицу 20), сама по себе, уже может создать значительное количество рабочих мест, говоря о том, что сельское хозяйство заслуживает того, чтобы его вернули в среднесрочную повестку дня по созданию рабочих мест.

90 **Помимо этого, расширение посевных площадей под кормовыми и другими зерновыми, таких как кукуруза, создаст возможности для роста животноводства.** Согласно оценкам, в 2019 г. в животноводстве было занято более полмиллиона человек, в основном в дехканских и приусадебных хозяйствах (см. Таблицу 6). Фермерские хозяйства также начинают вкладывать больше средств в животноводство.

91 **Наконец, более продуктивное сельское хозяйство и наращивание производства сырья улучшат возможности для создания рабочих мест в пищевой и легкой промышленности.** Труд в отраслях, связанных с сельским хозяйством, таких как пищевая, текстильная и швейная промышленность – это труд, который преобразует сырьевую сельскохозяйственную продукцию в продукцию для промежуточного или конечного потребления, и вносит вклад в экономический рост. Эта тема подробно рассматривается в 5-й главе.

Таблица 20: Свод результатов сценариев занятости в Узбекистане

	Кол-во рабочих мест, тыс. человек	Изменение по сравнению с 2019 г.(%)
Рабочие места в секторе растениеводства, 2019 г.	3 522	
Прогнозируемые рабочие места в 2030 г. за счет перераспределения земель	4 436	915 (26%)
Прогнозируемые рабочие места в 2030 г. за счет перераспределения земель и механизации	4 199	677 (19%)
Прогнозируемые рабочие места в 2030 г. за счет перераспределения земель, механизации и внедрения технологий	4 353	832 (24%)

Источник: оценка специалистов ВБ.

Это предприятие пищевой промышленности в Андижанской области производит различные виды сушеных фруктов и овощей для экспорта во многие страны мира, включая ЕС. На предприятии на постоянной основе занято 140 женщин, а во время сбора урожая занятость увеливается до 500 человек.

5 ЗАНЯТОСТЬ В ПИЩЕВОЙ И ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

87 **Сельское хозяйство является составной частью АПК.** Когда сельхозработники покидают хозяйства, они, как правило, остаются работать в пределах АПК, переходя на работу в сфере поставок материально-технических ресурсов, пищевой и легкой промышленности, сбыта, логистики или общественного питания.[63] В мировом масштабе, важность занятости вне сельского хозяйства (пищевая промышленность и услуги общественного питания) в общей агропродовольственной системе возрастает с ростом дохода с 9% от общей занятости в агропродовольственном секторе в странах с низким уровнем дохода (например, в Восточной и Южной Африке) до 52% в странах со средним уровнем дохода (например, в Бразилии) и до 80% в странах с высоким уровнем дохода (например, в США) (Таблица 21). Доля занятости вне сельского хозяйства сначала возрастает (с 7% в странах с низким доходом до 16% в странах со средним уровнем дохода), а затем снижается (до 8% в странах с высоким уровнем дохода).[64]

88 **Более успешные страны развивают свой АПК по мере того, как они проходят через структурные преобразования, направленные ускоренное сокращение бедности.** Работа вне сельского хозяйства, в АПК, подразумевает более высокую производительность труда, заработную плату и официальное трудоустройство, что делает такие рабочие места более привлекательными. На такую работу часто устраиваются малообеспеченные работники, покидающие сельское хозяйство, а также женщины, учитывая близость их проживания и низкие требования для найма с точки зрения зарплаты и навыков. Большая доля возможностей для трудоустройства создается в малых и средних городах и поселках городского типа,[65] а большинство малообеспеченного населения проживает в сельской местности, расположенной во внутренних районах, вдали от этих промежуточных центров.[66]

---

[63] Поставка материально-технических ресурсов, услуги в сфере питания и логистические услуги не рассматриваются в данном отчете из-за отсутствия необходимых данных.

[64] Интересный пример предлагает ЕС, который представлен странами с различным уровнем доходов. В Румынии, одной из беднейших стран ЕС, в 2018 г. в сельском хозяйстве трудилось 22% рабочей силы, а в пищевой промышленности – 3%. В Польше и Греции, странах со средним уровнем дохода, на сельское хозяйство приходилось 10%, а на пищевую промышленность – 4% всех рабочих мест. В Германии, стране с высоким уровнем дохода, сельское хозяйство создает 1%, а пищевая промышленность – 2% всех рабочих мест.

[65] С. Казуфи, М. Перейра-Лопес, И. Солоага, 2017 г. «Снижение уровня бедности среди местного населения Чили и Мексики: роль роста пищевой промышленности». «Food Policy», 68: стр. 160-185.

[66] Б. Ингелере, Л. Кристиансен, Дж. де Вирдт и Р. Канбур. 2018 г. «Почему малые города важны для сокращения бедности: точка зрения мигранта». «World Development», 105: стр. 273-282.

Таблица 21. Рабочие места в агропродовольственной системе: мировой опыт

Доля занятости по секторам, %		Страны с низким доходом-ВНД на душу населения < 1 025 долл.	Средний уровень доходов ВНД на душу населения 1 025 - 12 056 долл.	Развитые страныВНД на душу населения > 12 056 долл.
АПК	Сельское хозяйство	73	15	2
	Пищевая промышленность	2	8	1
	Общественное питание	5	8	7
	ИТОГО	**80**	**31**	**10**
Вне АПК	Отрасли не связанные с АПК	20	69	90

Источник: Кристиансен и др. (2020 г.).*
** Л. Кристиансен, З. Ратледж и Э. Тейлор, 2020 г. «Будущее рабочие места в сельском хозяйстве». Рабочий документ стратегических исследований N° 9193, ВБ, Вашингтон.*

89 **В 2019 г. на АПК Узбекистана приходилось 30% всех рабочих мест (Таблица 22), что соответствует статусу страны со средним уровнем дохода** (см. Таблицу 21).[67] Тем не менее, структура занятости в АПК Узбекистана больше напоминает страну с низким уровнем дохода. На сельское хозяйство по-прежнему приходится львиная доля рабочих мест в агропродовольственном комплексе – 88,3%. В производстве пищевых продуктов, напитков и табачных изделий, то есть в пищевой промышленности, занято всего 107 тыс. рабочих, или 2,6% рабочих мест АПК. В текстильной, швейной и кожевенной промышленности, то есть в легкой промышленности, занято еще 214 тыс. рабочих, что генерирует 5,1% рабочих мест в АПК. В сфере общественного питания занято 162 тыс. человек, или 3,9% от общего числа рабочих мест АПК. Следует обратить внимание, что статистика занятости, касающаяся рабочих мест вне сельского хозяйства в АПК, включает только официальную занятость, в то время как статистика сельского хозяйства охватывает все виды рабочих мест (этот вопрос будет рассматриваться в отчете далее). Несмотря на это, можно сказать, что Узбекистан недостаточно использовал свой потенциал для создания большего количества рабочих мест в пищевой и легкой промышленности, а также в сфере общественного питания, даже когда его ВВП рос на 5-6% в год на протяжении десятилетий.

90 **Пищевая и легкая промышленность предоставляют много рабочих мест для женщин, в частности, на предприятиях швейной и текстильной отрасли.** Женщины в этих отраслях составляют 71% и 44% их рабочей силы, соответственно (Таблица 23). В пищевой промышленности работает до 30% женщин. Женщины нанимаются поденными рабочими на низкооплачиваемые места и, вероятно, получают гораздо меньше, выполняя ту же работу, что мужчины. Средневзвешенная годовая заработная плата работника-мужчины в 2018 г. составляла 15,7 млн. сум или 2 000

[67] Валовой национальный доход Узбекистана на душу населения в 2018 г. составлял 2 020 долл. США.

Таблица 22. Оценка занятости в АПК Узбекистана, 2019 г.

	Кол-во рабочих мест, тыс.	% от общего кол-ва рабочих мест в АПК	% от общей занятости
Сельское хозяйство	**3 653**	**88,3**	**26,8**
Пищевая и легкая промышленность	**321**	**7,8**	**2,4**
Продукты питания	91	2,2	0,7
Напитки	15	0,4	0,1
Табачные изделия	1	0,0	0,0
Текстиль	130	3,1	1,0
Одежда/кожаные изделия	84	2,0	0,6
Общественное питание	**162**	**3,9**	**1,2**
Услуги в сфере питания	55	1,3	0,4
Оптовая торговля	107	2,6	0,8
Всего в АПК	**4 136**	**100,0**	**30,4**
Вне АПК	9 473		69,6
Общая занятость	**13 609**		**100,0**

Источник: оценка специалистов ВБ на основе данных Госкомстата.

Таблица 23. Занятость женщин в пищевой и легкой промышленности Узбекистана и разрыв в заработной плате, 2018 г.

	Кол-во работников	% женщин	Средняя заработная плата у мужчин, млн. сум	Средняя заработная плата у женщин, млн. сум	Зарплата мужчин/женщин
Переработка пищевой продукции	80 252	27	13,7	3,5	3,9
Напитки	14 248	28	24,7	14,3	1,7
Табачные изделия	1 092	24	65,7	42,9	1,5
Текстиль	115 884	44	15,0	4,0	3,8
Одежда	61 833	71	19,7	1,5	13,1
Кожевные изделия	10 444	38	10,1	0,6	16,8
Итого/в среднем	**283 753**	**44**	**15,7**	**3,3**	**4,7**
Всего в перерабатывающей промышленности	***584 735***	***31***	***20,2***	***6,4***	***3,2***
Всего по стране	***4 071 615***	***42***	***16,3***	***10,9***	***1,5***

Источник: оценка специалистов ВБ на основе данных МЗТО.

долл. С другой стороны, средневзвешенная годовая заработная плата работниц была всего 3,3 млн. сум или 415 долл. Средняя разница в заработной плате составляла почти пять раз: от 1,5 в табачной промышленности до 16,8 раз в кожевенной промышленности. Несмотря на то, что это относительно привлекательная работа для мужчин, поскольку они получают заработную плату выше средней по стране, в будущем необходимо улучшать возможности заработка для женщин, чтобы сделать предприятия АПК привлекательным местом для работы. По сравнению с пищевой промышленностью, в других отраслях разрыв в оплате труда мужчин и женщин намного меньше.

91 **АПК играет важную роль в экономике Узбекистана, его ВВП и экспорте. В 2019 г. на его долю приходился 41% ВВП и 19% экспорта** (Таблица 24). Доля экспорта АПК в общем объеме экспорта выросла с 16% в 2017 г. (в основном за счет увеличения экспорта плодоовощной продукции, текстиля и одежды). В целом, АПК остается важной движущей силой будущего экономического роста и экспорта, однако он должен создавать гораздо больше рабочих мест, чем до сих пор.

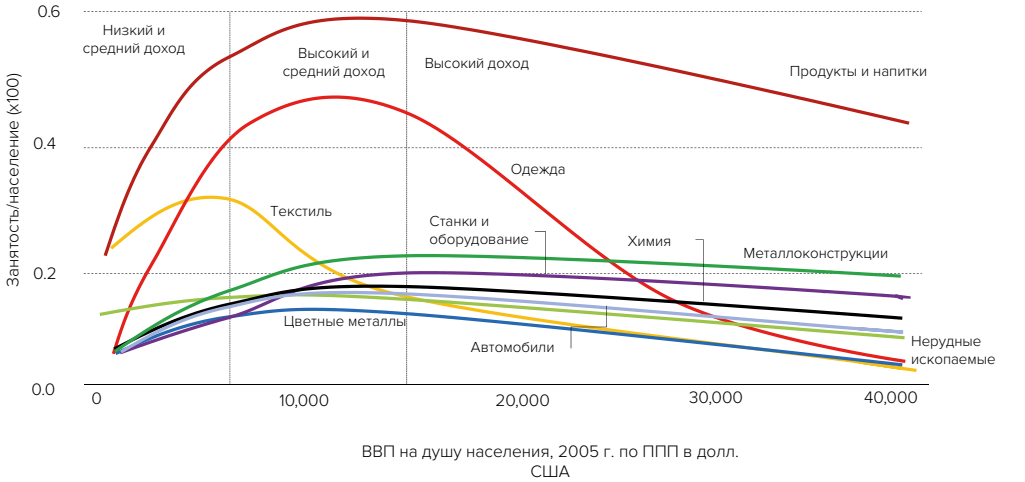
92 **В настоящее время Узбекистан находится на этапе, когда в переработке сельхозпродукции может произойти резкий рост занятости.** В 2019 г. ВВП страны на душу населения в ценах по паритету покупательной способности составил 9 000 долл. США. Если взять совокупные данные 95 стран с 1993 по 2007 гг., то согласно подсчетам Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), не менее половины всех рабочих мест в перерабатывающей промышленности в странах с аналогичным уровнем дохода создается в пищевой промышленности и производстве напитков, в то время как на изготовление одежды и текстиля также приходятся значительные доли занятости (Рисунок 19). Анализ ЮНИДО предполагает, что в Узбекистане можно ожидать резкого роста занятости в производстве продуктов питания и напитков, а также в изготовлении одежды за счет подъема ВВП на душу населения до 15 000 долл. США. Таким образом, в предстоящем десятилетии в этих отраслях появится большие возможностей для трудоустройства.

Таблица 24. Доля АПК в общем ВВП и экспорте, %, 2017-2019 гг.

	2017		2019	
	ВВП	Экспорт	ВВП	Экспорт
Сельское хозяйство	34,0	7,3	28,1	8,3
Переработка пищевой продукции, напитки и табачные изделия	3,6	1,8	3,0	1,8
Текстиль, одежда и кожаные изделия	2,9	6,6	2,9	9,1
Услуги в сфере питания *	8,0*	0,0	6,9	0,0
Всего в АПК	**48,5**	**15,7**	**40,9**	**19,1**

Примечание: (*) включая торговлю продуктами питания, гостиничные услуги и общественное питания.
Источник: Госкомстат.

Рисунок 19. Изменения в занятости по уровню дохода и перерабатывающим отраслям, в мире, 1963-2007 гг.



Источник: ЮНИДО (2013 г.).*
** ЮНИДО, 2013 г. «Отчет о промышленном развитии: Поддержка устойчивого роста занятости: роль производства и обзор структурных изменений». Организация ООН по промышленному развитию, Вена.*

Пищевая промышленность

Количество

93 **Где в Узбекистане самая высокая занятость в пищевой промышленности?** Если рассматривать ситуацию по типам продукции, то больше всего официально трудоустроенных в мукомольной промышленности, хлебопекарных цехах, на предприятиях по производству растительных и животных жиров и напитков (Таблица 25). Крупнейший работодатель в пищевой промышленности – это хлебопекарные предприятия, на которые приходится 23% рабочих мест. Все они являются малыми и микропредприятиями, равно как и предприятия по производству мясных, рыбных, молочных продуктов, переработке фруктов и овощей. В целом, в малых и микропредприятиях работает 63% всех работников пищевой промышленности. На крупные предприятия приходится всего 37%. Большинство крупных предприятий входят в состав «Узбекозиковкатхолдинга» – предприятия с государственной долей.[68] В холдинг входит 176 предприятий, среди которых такие известные бренды, как «Coca-Cola» и «Agromir», выпускающие все виды продуктов питания, напитков и табачных изделий.

94 **Менее 20% работников трудятся в предприятиях с прямыми иностранными инвестициями (ПИИ) или в совместных предприятиях (СП).** Ожидается, что эти предприятия ускорят технологический прогресс и улучшат выход узбекской продукции на зарубежные рынки. Тем не менее, несмотря на большие политические

[68] Холдинг был создан в 2016 г. в соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан N° ПП-2492 «О мерах по дальнейшему совершенствованию организации управления пищевой промышленностью» от 2 февраля 2016 г.

Таблица 25. Занятость в пищевой промышленности Узбекистана, 2019 г.

	Занятость, чел.	% от общего числа	В малых и микропредприятиях	В крупных предприятиях	Включая предприятия с ПИИ и СП
Переработка пищевой продукции	**91 219**	**85,4**	**61 253**	**29 966**	**12 199**
Мясо	4 895	4,6	4 459	436	226
Рыба	421	0,4	421	0	125
Молочные продукты	6 520	6,1	6 520	0	835
Фрукты и овощи	6 220	5,8	6 219	1	1 701
Растительные и животные масла	15 304	14,3	2 997	12 327	5 513
Мука и мучные изделия	18 478	17,3	3 682	14 769	451
Хлеб и хлебопродукты	24 875	23,3	24 785	0	1 168
Другие продукты питания*	13 097	12,3	10 830	2 267	2 026
Корма	1 409	1,3	1 270	139	154
Напитки	**14 463**	**13,5**	**5 853**	**8 610**	**6 356**
Табачные изделия	**1 127**	**1,1**	**9**	**1 118**	**1 122**
Всего в пищевой промышленности	**106 809**	**100,0**	**67 155**	**39 694**	**19 677**
% от общего числа			**63**	**37**	**18**

Примечание: (*) другие продукты включают сахар, чай, кофе и детское питание.
Источник: Госкомстат.

реформы, проведенные в последние годы, общий приток ПИИ в Узбекистан остается низким и нестабильным и, в основном, сосредоточен в отраслях, связанных с природными ресурсами. Для резкого увеличения и диверсификации потоков ПИИ в Узбекистан, и чтобы не допустить ошибок других стран СНГ, важно обеспечить доступ к рынкам для пищевой и легкой промышленности, которые поддерживают производительность других секторов – финансовых услуг, транспорта, логистики и т. д. В 1990-х и начале 2000-х гг. уровни ПИИ в странах СНГ были, в целом, неутешительными, и были связаны с проектами добычи природных ресурсов или строительством инфраструктуры для передачи энергии, или с крупными сделками по приватизации. В целом, низкий приток ПИИ является отражением слабого инвестиционного климата, в частности, в качестве основных препятствий можно назвать незавершенные структурные реформы, включая обременительные налоговые системы, широко распространенную коррупцию, повсеместное вмешательство государства на фоне слабой нормативно-правовой базы.[69]

[69] С. Шейлс, 2003 г. «ПИИ и инвестиционный климат в странах СНГ». Пояснительная записка МВФ, Вашингтон.

Таблица 26. Предприятия пищевой промышленности и занятость, 2019 г.

	Кол-во предприятий	% от общего числа	Мелкие и микропредприятия	% от общего числа предприятий	Ко-во работников на одно предприятие
Переработка пищевой продукции	**12 303**	**95,8**	**15 122**	**99,5**	**6,0**
Мясо	757	4,8	755	99,7	6,5
Рыба	105	0,7	105	100,0	4,0
Молочные продукты	1 218	7,7	1 218	100,0	5,4
Фрукты и овощи	1 184	7,5	1 183	99,9	5,3
Растительные и животные жиры	503	3,2	478	95,0	30,4
Мука и мучные изделия	778	4,9	735	94,5	23,8
Хлеб и хлебопродукты	8 340	52,6	8 340	100,0	3,0
Другие продукты питания	1 905	12,0	1 904	99,9	6,9
Корма	409	2,6	407	99,5	3,4
Напитки	**659**	**4,2**	**623**	**94,5**	**21,9**
Табачные изделия	**11**	**0,1**	**9**	**81,8**	**102,5**
Всего в пищевой промышленности	**15 860**	**100,0**	**15 754**	**99,3**	**6,7**

Источник: Госкомстат

95 **Средняя занятость на одно предприятие в пищевой промышленности в 2019 г. составила 6,7 человек, что указывает на преобладание малых и микропредприятий.** Более 99% предприятий были малыми и микропредприятиями, что подразумевает их большую неформальность. На хлебопекарные предприятия приходится 53% всех предприятий пищевой промышленности, но в них наблюдается и самая низкая трудоемкость – в каждом из них, в среднем, официально трудоустроено всего 3,0 человека (Таблица 26). Второе место по количеству предприятий занимают предприятия по переработке молока, фруктов и овощей, на долю которых приходится около 8% предприятий, но в среднем на них работают только 5,4 человек. С другой стороны, помол муки и производство растительного и животного жиров создают высокую среднюю занятость – 24 и 30 работников на одно предприятие, соответственно. Можно сказать, что эти высоко трудоемкие перерабатывающие предприятия используют зерно пшеницы и семена хлопчатника, не требующие больших трудовых затрат для создания большей части рабочих мест на этапе переработки в производственно-сбытовой цепочке.

Инклюзивность

96 **Как уже упоминалось выше, официальная статистика занятости с большой вероятностью искажает истинную картину занятости из-за высокой доли сезонной и неформальной занятости на многих предприятиях пищевой промышленности.** По данным опроса, проведенного МЗТО в 2018 году, средняя доля неформальной занятости в промышленности составляла 62%. Анализ инвестиций в переработку, хранение и упаковку фруктов и овощей, выполненный в рамках проекта РПУ, показал, что, в среднем, на одно предприятие создается от 31 до 50 рабочих мест (Таблица 27). Тем не менее, если рассматривать только полную занятость, то создание рабочих мест на одно предприятие снизится до 5 работников в секторе упаковки и 8 работников в секторе переработки, что примерно равно заявленной средней занятости в переработке фруктов и овощей в стране (Таблица 26). Это подчеркивает высокую важность пищевой промышленности для занятости в сельской местности в Узбекистане, намного выше цифр официальной статистики.

Таблица 27. Создание рабочих мест в производственно-сбытовых цепочках плодоовощеводства в Узбекистане по результатам проекта РПУ, 2020 г.

	Количество субпроектов	Созданные рабочие места				
		Всего	Полная занятость	Включая женщин	Неполная занятость	Включая женщин
Переработка	78	3 925	585	88	3 340	1 396
Упаковка	33	1 017	153	47	864	361
Холодильное хранение	235	7 742	1 163	175	6 579	2 750
Всего	**346**	**12 684**	**1 901**	**310**	**10 783**	**4 507**

Источник: оценка специалистов ВБ.

97 **С 2015 по 2019 гг. количество предприятий пищевой промышленности выросло на 7 тыс., или 79%.** В абсолютном выражении, более половины этого роста приходится на предприятия по выпечке хлеба, а второе место занимают производство других продуктов питания и переработка фруктов и овощей (Таблица 28). В относительном выражении, наибольший рост числа предприятий приходится на переработку фруктов и овощей. Общая занятость в период 2015-2018 гг. увеличилась на 22,4 тыс. человек или 27%. Половина новых рабочих мест была создана на предприятиях по производству хлеба и хлебобулочных изделий, молочных фабриках и предприятиях по переработке фруктов и овощей. Создание рабочих мест в этих сегментах начало ускоряться благодаря реформам 2017 г. в ответ на либерализацию цен на хлеб и приход частных инвестиций в секторы животноводства и плодоовощеводства при поддержке международных финансовых организаций.

98 **Несмотря на то, что на мукомольных комбинатах в последнее время создается не так много рабочих мест, они остаются самыми крупными работодателями, обеспечивая 17 процентов рабочих мест в пищевой промышленности.**

Таблица 28. Рост количества предприятий и занятости в пищевой промышленности Узбекистана, 2015-2019 гг.

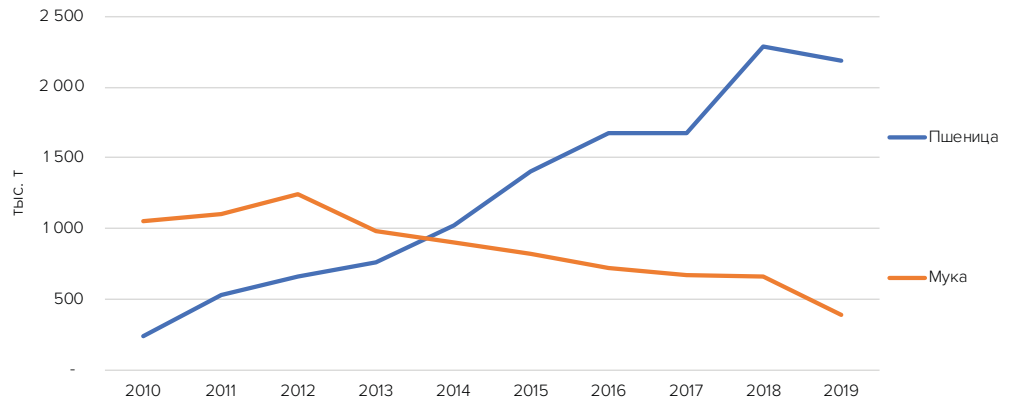
	Изменение в кол-ве предприятий		Изменение в занятости	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Переработка пищевой продукции	***6 864***	***82,4***	***20 864***	***29,7***
Мясо	323	74,4	2 354	92,6
Рыба	22	26,5	148	54,2
Молочные продукты	435	55,6	1 793	37,9
Фрукты и овощи	634	115,3	2 206	55,0
Растительные и животные жиры	236	88,4	651	4,4
Мука и мучные изделия	324	71,4	-1 283	-6,5
Хлеб и хлебопродукты	3 855	86,0	9 133	58,0
Другие продукты питания	820	75,6	5 182	65,5
Корма	124	110,8	680	93,3
Напитки	***154***	***30,5***	***1 634***	***12,7***
Табачные изделия	***0***	***0***	***-76***	***-6,3***
Всего в пищевой промышленности	**7 009**	**79,2**	**22 422**	**26,6**

Источник: Госкомстат.

Это происходит благодаря растущему спросу на муку и другие зерновые продукты (например, крупы) на внутреннем и экспортном рынках. Либерализация цен на пшеницу, муку и хлеб, начавшаяся в сентябре 2018 г., повысила рентабельность и рыночные стимулы. Приносит свои плоды и бизнес-модель, при которой казахстанская пшеница импортируется и перемалывается для реэкспорта в Афганистан – крупнейшей региональный покупатель муки. Импорт казахстанской пшеницы с экспортом муки в Афганистан растет, в то время как импорт казахстанской муки постепенно снижается (Рисунок 20). Узбекистану удалось увеличить экспорт муки практически с нуля в 2015 г. до 134 млн. долл. в 2018 г. (Рисунок 21).

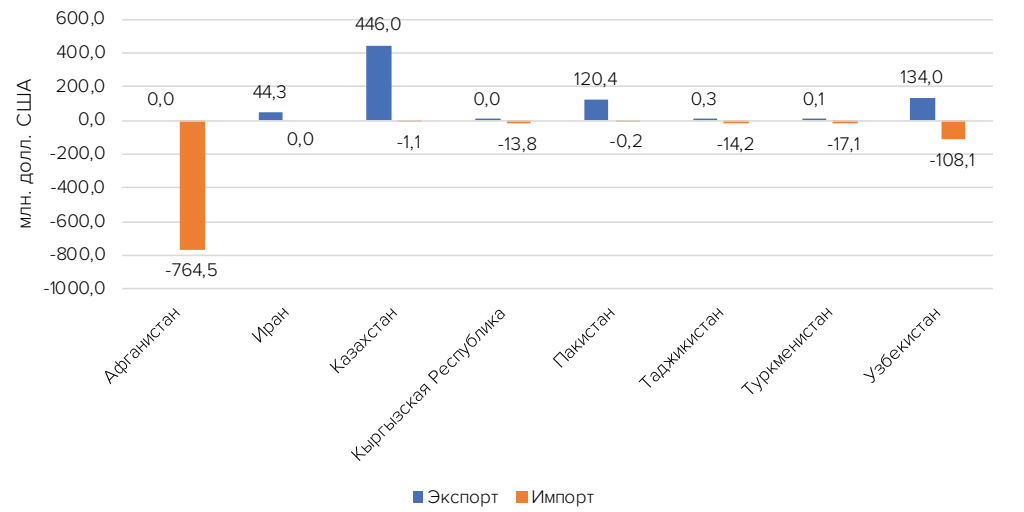
99 **Самое большее количество предприятий пищевой промышленности сконцентрировано в Ташкенте.** В 2018 г. в столице находилось 18% таких предприятий, в том числе 206 предприятий с ПИИ или СП. На предприятия пищевой промышленности города Ташкента трудятся 25% всех занятых в пищевой промышленности (Таблица 29). В Ташкенте также находится большинство предприятий с ПИИ и СП. В Ферганской, Самаркандской и Ташкентской областях предприятия пищевой промышленности составляют и превышают 9% от общего числа. На них приходится 34% всех рабочих мест в пищевой промышленности.

Рисунок 20. Экспорт пшеницы и муки в Узбекистан из Казахстана, тыс. т.



Источник: Союз мукомольных предприятий Казахстана.

Рисунок 21: Экспорт и импорт муки в регионе Центральной Азии, 2018 г.



Источник: Международный торговый центр.

100 **Остальные области сокращают отставание, открывая новые предприятия пищевой промышленности и создавая рабочие места.** Наибольший рост количества предприятий в 2015-2019 гг. зафиксирован в Навоийской области, на втором месте Джизакская область (Таблица 29). Резкий рост количества предприятий также наблюдается в Бухарской и Наманганской областях. Что касается создания рабочих мест, то рост занятости свыше 20% отмечен в Бухарской, Хорезмской, Джизакской, Навоийской, Самаркандской, Сурхадарьинской и Ташкентской областях. Иностранные инвестиции в предприятия пищевой промышленности в областях за пределами Ташкента пока остаются на крайне низком уровне: в среднем, до 3% от всех предприятий.

Таблица 29. Распределение предприятий пищевой промышленности и занятости по областям Узбекистана, 2019 г.

	Кол-во предприятий пищевой промышленности (% от общего числа)	Изменения в кол-ве предприятий, 2015-2019 гг.,%	Предприятия с ПИИ и СП,%	Рабочие места в пищевой промышленности (% от общего числа)	Изменение занятости,%
Каракалпакстан	671 (4%)	93	3	4 351 (4%)	36
Андижанская область	1 193 (8%)	28	1	6 297 (6%)	15
Бухарская область	878 (6%)	105	2	4 329 (4%)	21
Джизакская область	755 (5%)	140	3	3 008 (3%)	47
Кашкадарьинская область	1 047 (7%)	91	1	5 213 (5%)	3
Навоийская область	697 (4%)	206	2	2 484 (2%)	38
Наманганская область	1 086 (7%)	95	1	6 004 (6%)	16
Самаркандская область	1 542 (10%)	134	4	11 342 (11%)	44
Сурхандарьинская область	654 (4%)	133	4	4 357 (4%)	28
Сырдарьинская область	555 (3%)	91	3	2 771 (3%)	16
Ташкентская область	1 749 (11%)	71	6	16 437 (15%)	41
Ферганская область	1 482 (9%)	64	3	8 212(8%)	7
Хорезмская область	768 (5%)	67	1	5 352 (5%)	43
г. Ташкент	2 729 (18%)	49	7	26 742 (25%)	25
Всего	**15 866**	**79**	**4**	**106 809**	**27**

Источник: Госкомстат.

Производительность труда

101 **Средняя официальная производительность труда в пищевой промышленности намного выше, чем в сельском хозяйстве.** Используя данные системы национальных счетов о ВВП и рабочей силе, средний работник пищевой промыш-

Таблица 30. Производительность труда в пищевой промышленности Узбекистана, 2018 г.

	Добавленная стоимость, млрд. сум	Занятость	Производительность труда, млн. сум на одного работника
Переработка пищевой продукции	***8 435***	***80 252***	***105***
Мясо	1 665	3 883	429
Рыба	40	369	109
Молочные продукты	1 318	5 749	229
Фрукты и овощи	941	5 897	160
Растительные и животные жыры	863	14 574	59
Мука и мучные изделия	926	18 034	87
Хлеб и хлебопродукты	1 395	20 886	67
Другие продукты питания	568	9 671	59
Корма	332	1 189	280
Напитки	***1 653***	***14 248***	***116***
Табачные изделия	***508***	***1 092***	***467***
Всего в пищевой промышленности	**10 777**	**99 592**	**113**

Источник: оценка специалистов ВБ на основе данных Госкомстата и других данных.

ленности (в номинальных сумах) произвел 113 млн. сум ВВП в 2018 г., в том числе 105 млн. сум в переработке продуктов питания, 116 млн. сум в производстве напитков и 467 млн. сум в производстве табачных изделий (Таблица 30).[70] Для сравнения: средняя производительность труда на одного сельхозработника в 2018 г. составляла всего 32 млн. сум. В 3-й главе говорилось о больших различиях в производительности труда в сельском хозяйстве, в зависимости от выращиваемой продукции и при расчетах на основе фактически отработанных часов, поэтому фактическая производительность труда в сельском хозяйстве в Узбекистане превышает 32 млн. сум. Но даже если она будет вдвое больше, все равно производительность труда в пищевой промышленности остается выше, что делает ее привлекательным местом работы.

102 **Средняя производительность труда сильно различается в пределах самой пищевой промышленности.** Самый низкий показатель – в мукомольных предприятиях и производстве растительного масла, а самый высокий – в мясоперерабатывающих предприятиях (Таблица 30). Производительность труда также высока в молочном секторе, который к тому же капиталоемкий, так же, как и переработка мяса, где капитальные вложения помогают повышать производительность труда.

[70] На момент завершения отчета его авторы не смогли найти производственные данные за 2019 год. Поэтому данные в Таблице 30 представлены за 2018 г.

Следует обратить внимание, что Госкомстат не предоставляет данных о ВВП по отдельным сегментам пищевой промышленности, поэтому добавленная стоимость была рассчитана на основе стоимости валовой продукции и соотношения между добавленной стоимостью и стоимостью валовой продукции в пищевой промышленности, которое, в среднем, составляет 0,65. Если предположить, что средняя рентабельность составляет 10-15%, то это подразумевает долю промежуточных затрат на материально-технические ресурсы в производственных затратах на уровне 75-85%.

103 **Чем больше рабочих мест будет создаваться в пищевой промышленности, тем лучше.** Если объединить данные о средней производительности труда, трудоемкости и недавнем росте рабочих мест, то наиболее привлекательным предложением для создания рабочих мест в пищевой промышленности будут переработка мяса, молочных продуктов, фруктов и овощей. Эти сегменты являются производительными и выпускают продукцию, спрос на которую растет как на местном, так и мировом уровне.

104 **Однако следует отметить, что в пищевой промышленности часто используется труд сезонных рабочих, которые не всегда официально трудоустраиваются, и этот вопрос пока не рассматривался в данном отчете.** Большинство предприятий в пищевой промышленности – это малые и микропредприятия (Таблица 26). Они стремятся оптимизировать свои налоги и не указывают всю свою рабочую силу в официальной ведомости заработной платы. Согласно оценкам МЗТО за 2018 г., неофициальная занятость на этих предприятиях могла достигать 60% от официальной. На крупных предприятиях масложировой и мукомольной промышленности эта пропорция, скорее всего, будет меньше. Неформальная занятость в переработке фруктов и овощей может быть еще выше, как показано в Таблице 27: частично занятые работники редко оформляются на работу официально. Приведенные в Таблице 31 очень приблизительные и консервативные оценки, полученные на основе государственной статистики, показывают, что общая занятость в пищевой промышленности, как официальная, так и неформальная, может достигать до 133 тыс. человек, что снижает среднюю производительность труда до 71 млн. сум. Если использовать данные о фактически отработанных часах, то средняя производительность труда будет выше, так же, как и в сельском хозяйстве, однако такая информация, к сожалению, отсутствует. Тем не менее, проведенный анализ указывает на необходимость повышения производительности труда в пищевой промышленности для создания более высокооплачиваемых рабочих мест.

Легкая промышленность

Количество

105 **С начала экономических реформ 2017 г. занятость в текстильной и швейной промышленности (то есть в легкой промышленности) растет быстрыми темпами.** Реформы, среди прочего, предусматривали либерализацию валютного рынка, отмену требования для текстильных и швейных предприятий покупать хлопок только за доллары, поддержали создание хлопково-текстильных кластеров, которые улучшили сырьевую базу из хлопка-сырца для предприятий легкой

Таблица 31. Оценка общей занятости и производительности труда в пищевой промышленности Узбекистана, 2018 г.

	Оценка рабочей силы, чел., 2018 г.			Официальная производительность труда, млн. сум/чел.	Оценка общей производительности труда, млн. сум/чел.
	Официальная занятость (факт)	Неформальная занятость (расчет)	Всего		
Переработка пищевой продукции	***80 262***	***52 886***	***133 138***	***105***	***63***
Мясо*	3 399	1 699	5 098	429	327
Рыба*	296	148	443	109	90
Молочные продукты*	5 819	2 910	8 729	229	128
Фрукты и овощи***	5 200	25 998	31 198	160	30
Растительные и животные масла**	14 833	2 967	17 799	59	49
Мука и мучные изделия**	20 630	4 126	24 756	87	64
Хлеб и хлебопродукты*	18 976	9 488	28 464	67	49
Другие продукты питания*	10 291	5 146	15 437	59	37
Корма	809	405	1 214	280	273
Напитки	***14 248***	***2 850***	***17 098***	***116***	***97***
Табачные изделия*	***1 092***	***218***	***1 310***	***467***	***388***
Пищевая промышленность	**95 592**	**55 954**	**151 546**	**113**	**71**

Примечание: (*) предполагается, что на этих предприятиях доля неоформленных работников составляет 50% от официально трудоустроенных; (**) на этих предприятиях предполагается, что доля неоформленных работников составляет 20% от официальных; (***) при переработке фруктов и овощей предполагается, что количество неоформленных работников в пять раз превышает количество официальных (на основе оценок проекта РПУ). Источник: оценка специалистов ВБ.

промышленности, и способствовали налаживанию переработки волокна, чтобы экспортировать готовую продукцию, а не волокно. В 2014 г. на предприятиях текстильной и швейной промышленности трудилось около 122 тыс. человек (Таблица 32). В 2019 г. занятость выросла до 202 тыс. человек, или на 66% по сравнению

Таблица 32. Занятость в текстильной и швейной промышленности Узбекистана, 2014-2019 гг.

	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Текстиль	88 893	87 608	88 648	99 844	115 884	129 793
Одежда	32 917	32 489	38 902	49 216	61 833	72 602
ИТОГО	**121 810**	**120 097**	**127 550**	**149 060**	**177 717**	**202 395**
Изменение по сравнению с 201 г., %		-1,4	4,7	22,4	45,9	66,2

Источник: Госкомстат.

с 2014 г. Число рабочих мест в изготовлении одежды более чем удвоилось, что отражает структурный сдвиг в сторону производства готовой одежды [71] в ответ на новые экспортные возможности.[72]

106 **Увеличение занятости стало результатом значительных инвестиций частного сектора и государственной поддержки, которые помогли увеличить экспорт более дорогостоящих текстильных изделий.** До начала экономических реформ в 2017 г. основной акцент делался на получение валюты за счет экспорта хлопкового волокна, что ограничивало рентабельность переработки волокна, тем самым снижая стимулы для создания рабочих мест. Так, в 2005-2010 гг. экспорт волокна в несколько раз превышал экспорт продуктов его переработки (Таблица 33). Однако в 2018 и 2019 гг. ситуация изменилась. В 2018 г. экспорт продуктов переработки хлопка составил 1,54 млрд. долл. США по сравнению с 0,22 млрд. долл. США, полученных за счет экспорта волокна. На 2025 г. поставлена цель достичь экспорта переработанного хлопка/текстильных изделий – в 7 млрд. долл. США. Что еще более важно, экспорт сместился с дешевой пряжи на более дорогие текстильные изделия. В 2005-2015 гг. средняя доля пряжи в общем объеме экспорта пряжи/текстиля составляла 64%. В 2018 г. эта доля снизилась до 47%, немного увеличившись в 2019 г. Такие показатели могут по праву считаться «революционным» достижением легкой промышленности Узбекистана за столь короткий период времени.

107 **В 2019 г. общая занятость в текстильном, швейном и кожевенном производстве достигла почти 213 тыс. человек.** Большинство рабочих мест, 61%, было создано в текстильном производстве (Таблица 34). В швейной промышленности занято 34% рабочей силы, а в выделке кожи – оставшиеся 5%.

108 **Как и в пищевой промышленности, большинство рабочих мест в легкой промышленности создается малыми и микропредприятиями.** В 2019 г. на них приходилось 73% всех рабочих мест. Крупные предприятия преобладают только в прядильном производстве и изготовлении текстильного волокна. На эти крупные предприятия также приходится наибольшая доля иностранных инвестиций (Таблица 34). Тем не менее,

[71] В 2013 г. стоимость производства одежды составляла 12% от общего объема производства текстиля и одежды. В 2018 г. эта доля увеличилась до 24%.

[72] По данным В. Мовчана, Р. Киршнера и Н. Курбанбаевой, самая большая доля стоимости мирового импорта текстиля и одежды, 73% в 2017 г., образовалась за счет продукции перерабатывающих отраслей. См. «Экспортный потенциал текстиля и одежды из Узбекистана», 2019 г. Немецкая экономическая группа в Узбекистане/«Берлинская экономика», серия аналитических обзоров 01/2019.

Таблица 33. Экспорт хлопкового волокна, пряжи и текстильной продукции, 2005-2019 гг. (млн. сум)

	2005	2010	2015	2018	2019
Волокно	**1 033,3**	**1 572,7**	**736,1**	**222,1**	**281,6**
Пряжа	120,7	386,8	545,9	726,7	926,1
Готовый текстиль и одежда	20,8	116,5	184,0	585,7	354,5
Трикотажные изделия	4,5	31,2	46,1	65,5	84,8
Хлопчатобумажная ткань	28,3	42,0	33,8	65,6	69,2
Другая готовая текстильная продукция	6,9	12,9	15,4	42,9	51,9
Ковры	0,1	7,3	13,6	31,0	32,0
Вата, войлок и нетканые материалы	9,4	17,0	16,4	26,8	108,1
Всего продуктов переработки хлопка	**190,7**	**613,7**	**855,2**	**1 544,2**	**1 626,6**

Источник: Госкомстат.

Таблица 34. Занятость в легкой промышленности Узбекистана, 2019 г.

	Занятость, чел.	% от общего числа	В малых и микропредприятиях	В крупных предприятиях	Включая предприятия с ПИИ и СП
Текстильное производство	***129 793***	***60,9***	***76 490***	***53 303***	***48 929***
Подготовка и прядение текстильного волокна	87 924	41,3	37 674	50 250	34 242
Ткацкие изделия	12 105	5,7	10 509	1 506	2 057
Готовый текстиль	2 070	1,0	2 070	0	730
Другая текстильная продукция	27 694	13,0	26 238	1 456	11 900
Одежда	***72 602***	***34,1***	***67 863***	***4 739***	***15 425***
Пошив одежды	60 907	28,6	56 578	4 329	12 408
Меховые изделия	70	0,0	70	0	3
Вязанные и трикотажные изделия	11 625	5,5	11 215	400	3 004
Кожаные изделия	***10 579***	***5,0***	***10 579***	***0***	***2 223***
Дубление и выделка кож; производство чемоданов и аналогичных изделий, шорно-седельных изделий; выделка и окраска меха	2 458	1,2	2 458	0	664
Пошив и изготовление обуви	8 121	3,8	8 121	0	1 559
Всего в легкой промышленности	**212 974**	**100,0**	**154 932**	**58 042**	**66 577**
% от общего числа			**73**	**27**	**31**

Источник: Госкомстат.

прядение и изготовление текстильного волокна являются самой низкой степенью переработки. Продукция с более высокой степенью переработки, востребованная на мировых рынках, выпускается в основном малыми и микропредприятиями, которые имеют более слабую конкурентоспособность, по сравнению с более крупными компаниями, что указывает на значительное недоиспользование возможностей экономического роста и создания рабочих мест в легкой промышленности.

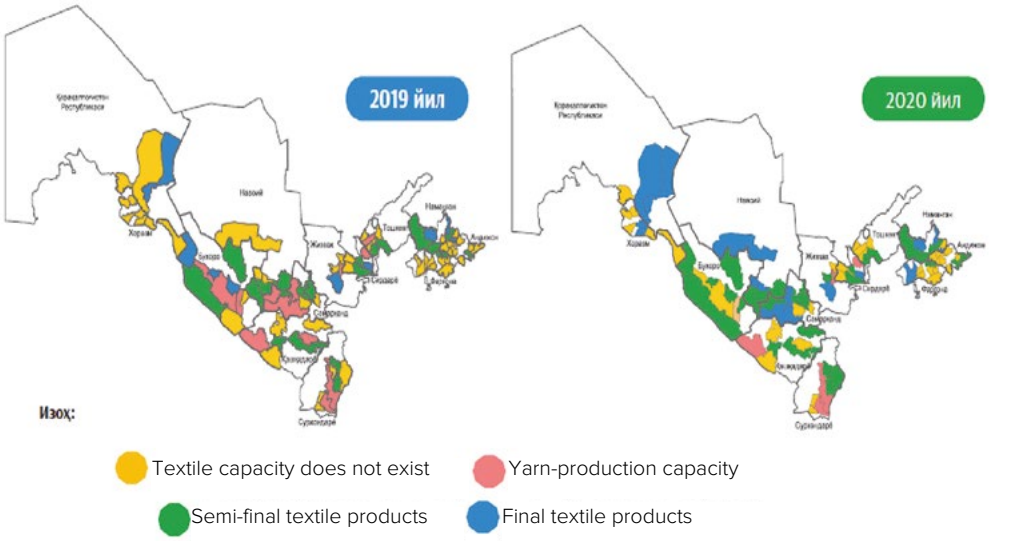
109 **В разрезе областей большинство рабочих мест создается в городе Ташкент, Ташкентской области и Ферганской долине (Андижан, Фергана и Наманган).** Вместе, в них трудится 61 процент всех занятых в легкой промышленности (Таблица 35). Однако предприятия легкой промышленности присутствуют во всех частях страны, создавая достойные рабочие места вблизи небольших городов и сельских

Таблица 35. Разбивка занятости на предприятиях легкой промышленности по областям Узбекистана, 2019 г.

	Текстиль (% от общего)	Одежда (% от общего)	Кожа (% от общего)	Легкая промышленность (% от общего)
Каракалпакстан	4 705 (4%)	388 (1%)	7 (0%)	5 100 (2%)
Андижанская область	11 609 (9%)	11 775 (16%)	2 602 (25%)	25 996 (12%)
Бухарская область	9 434 (7%)	1 850 (3%)	139 (1%)	11 423 (5%)
Джизакская область	5 745 (4%)	3 184 (4%)	22 (0%)	8 951 (4%)
Кашкадарьинская область	9 118 (7%)	1 257 (2%)	162 (2%)	10 537 (5%)
Навоийская область	3 067 (2%)	835 (1%)	59 (1%)	3 961 (2%)
Наманганская область	12 923 (10%)	12 526(17%)	916 (9%)	26 365 (12%)
Самаркандская область	9 280 (7%)	9 025 (12%)	1 491 (14%)	19 796 (9%)
Сурхандарьинская область	5 640 (4%)	763 (1%)	42 (0%)	6 445 (3%)
Сырдарьинская область	4 552 (4%)	1 742 (2%)	393 (4%)	6 687 (3%)
Ташкентская область	14 245 (11%)	9 443 (13%)	626 (6%)	24 314 (11%)
Ферганская область	18 373 (14%)	4 902 (7%)	2 509 (24%)	25 784 (12%)
Хорезмская область	7 450 (6%)	1 258 (2%)	149 (1%)	8 857 (4%)
г. Ташкент	13 642 (11%)	13 654 (19%)	1 462 (14%)	28 758 (14%)
Всего	**129 793 (100%)**	**72 602 (100%)**	**10 579 (100%)**	**212 974 (100%)**

Источник: Госкомстат

Рисунок 22. Изменения в мощностях по переработке хлопка с 2019 по 2020 гг.



Источник: «Узбектекстильпром»

районов. Эта модель гораздо более устойчива, чем модель, преобладающая в других развивающихся странах, где текстильные и швейные предприятия, как правило, концентрируются вокруг столиц и крупных городов, что часто требует от работников совершать длительные поездки на работу и осложняет условия для жизни.

110 **Как отмечалось выше, создание хлопково-текстильных кластеров[73] стимулировало инвестиции в переработку хлопка.** В период 2018-2019 гг. двадцать девять кластеров инвестировали в 42 новых проекта, и увеличили производство на 180 тыс. тонн хлопчатобумажной пряжи, 11,3 тыс. тонн трикотажного полотна и 32,2 млн. единиц текстильных и швейных изделий (Рисунок 22). Согласно имеющимся данным, что эти инвестиции помогли создать 11 тыс. новых рабочих мест[74] и увеличить глубокую переработку хлопка с выпуском текстильных изделий и одежды в новых областях страны.

Производительность труда

111 **Средняя производительность труда в легкой промышленности остается довольно низкой.** В 2018 г. она была в два раза ниже, чем в пищевой промышленности, и всего в два раза выше, чем в сельском хозяйстве. Используя систему национальных счетов для ВВП и рабочей силы, можно увидеть, что в 2018 г. средний работник легкой промышленности произвел 66 млн. сум добавленной стоимости, в том числе 78 млн. сум в производстве текстиля, 46 млн. сум в производстве одежды и 59 млн. сум в производстве кожаных изделий (Таблица 36). И это без учета неофициальной рабочей силы, которая достигает не менее 40% на текстильных и швейных

[73] Для получения более подробной информации об истории и эффективности хлопково-текстильных кластеров, см. ВБ, 2020 г. «Хлопково-текстильные кластеры в Узбекистане: статус и перспективы». Вашингтон.

[74] По данным «Узтекстильпрома», каждый миллион долларов инвестиций в текстильную промышленность создает около 40 новых рабочих мест. Это сопоставимо с созданием рабочих мест в плодоовощеводстве и намного выше, чем в других отраслях экономики.

Таблица 36. Производительность труда в легкой промышленности, 2018 г.

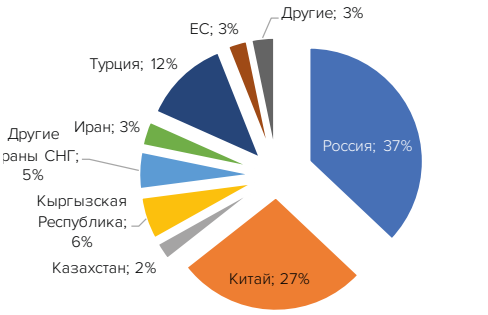
	Добавленная стоимость, млрд. сум	Занятость, кол-во работников	Производительность труда, млн. сум на одного работника
Текстильная промышленность	9 035	115 884	78.0
Выпуск готовой одежды	2 828	61 883	45.7
Кожевенная промышленность	621	10 444	59.4
Всего в легкой промышленности	**12 484**	**188 211**	**66.3**

Источник: оценка специалистов ВБ на основе данных Госкомстата.

предприятиях. Это свидетельствует о необходимости повышения производительности труда и рентабельности производства текстиля и одежды, чтобы в будущем обеспечить более достойные рабочие места в Узбекистане.

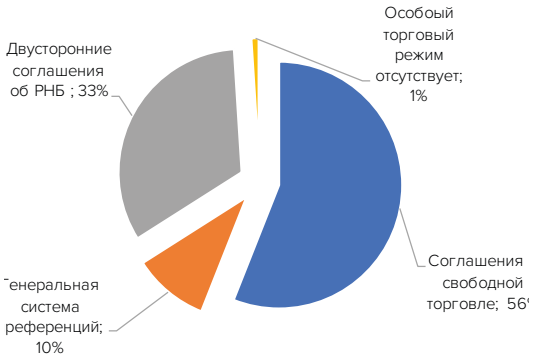
112 **Одним из вариантов может стать поиск новых направлений для экспорта с целью распределения рисков и увеличения стоимости экспорта.** В 2019 г. экспорт текстиля и одежды был направлен на соседние и традиционные рынки, что указывает на потенциал для диверсификации экспорта. На страны СНГ приходится 51% от общего объема экспорта, в том числе 37% отправляется в Россию. На Китай приходится 27% экспорта, на Турцию – 12% и на ЕС – 3% (Рисунок 23). Тем не менее, если смотреть в глобальном масштабе, то ЕС, США и Япония потребляют 42% мирового импорта текстильных изделий и одежды. Более того, большая часть экспорта Узбекистана осуществляется на основании различных преференциальных торговых соглашений,[75] которые определяют выход на рынки (Рисунок 24). Дальнейшее открытие рынков поможет стимулировать экспорт в более крупных объемах.

Рисунок 23. Экспорт текстиля и одежды по странам, 2019 г.



Источник: оценка специалистов ВБ на основе данных Госкомстата.

Рисунок 24. Экспорт текстиля и одежды по видам торгового режима, 2019 г.

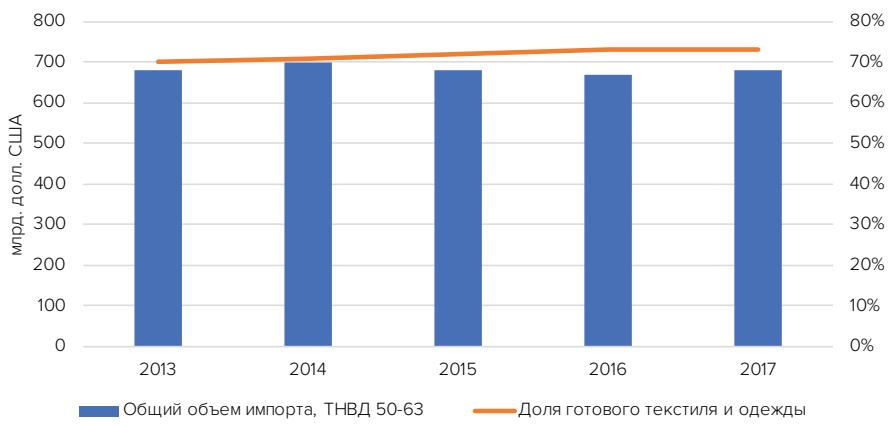


Источник: оценка специалистов ВБ на основе данных Госкомстата.

[75] Узбекистан заключил соглашения о свободной торговле со странами СНГ. Общая система преференций действует с ЕС, Турцией, Канадой, Японией и Швейцарией. Двусторонние соглашения о статусе наибольшего благоприятствования заключены с Китаем, Ираном и Бангладеш.

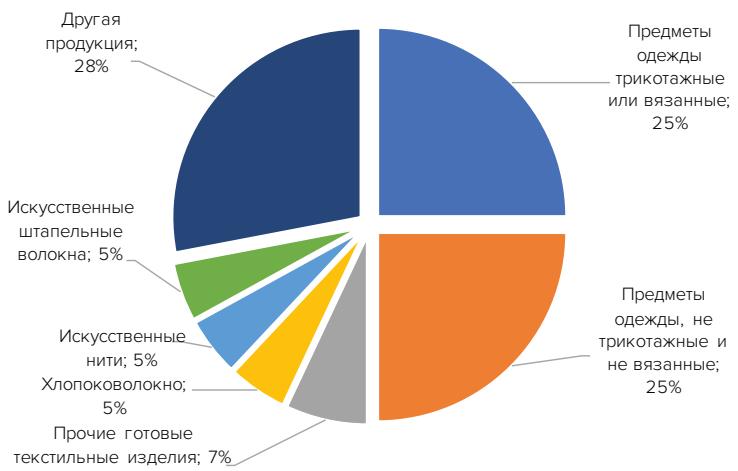
113 **Еще одним способом повышения производительности труда и рентабельности производства текстиля и одежды могло бы стать увеличение переработки и экспорт большего объема переработанной продукции.** Номинальная стоимость мирового импорта текстиля и одежды в 2017 г. составила 656 млрд. долл. (Рисунок 25). Около 73% мирового импортного спроса приходится на продукцию переработки. Спрос на сырье составляет лишь 6% от стоимости мирового импорта, а на полуфабрикаты – 21%. В 2018 г. (Рисунок 26) половину мирового импорта составляла одежда, в то время как в 2019 г. в Узбекистане на одежду, как на статью экспорта, приходилось только 30% экспорта текстиля и одежды (Таблица 33).

Рисунок 25. Импорт текстиля и одежды в мире, 2013-2017 гг.



Источник: Немецкая экономическая группа в Узбекистане / «Берлинская экономика»

Рисунок 26: Импорт текстиля и одежды в мире по видам продукции, 2018 г.



Источник: Немецкая экономическая группа в Узбекистане / «Берлинская экономика»

114 **Недавний анализ, проведенный Немецкой консультационной группой в Узбекистане, показал, что у некоторых текстильных изделий и одежды высокий экспортный потенциал.** К ним относятся постельное и столовое белье, хлопчатобумажная пряжа, ткани из хлопка, безворсовые ковры или ковры с резаным ворсом, а также костюмы для женщин и девочек.[76] Такой набор изделий отражает наилучшее сочетание характеристик спроса и предложения, проанализированных экспертами. Сделан вывод о том, что отмена импортных пошлин, в дополнение к продолжающемуся экспорту в Россию, повысит привлекательность рынков ЕС (Австрия, Чехия, Германия, Швеция) и Ближнего Востока, при этом подчеркивается важность продолжения реформ, необходимых для получения Генеральной системы преференций (GSP+)[77].

Принудительный труд

115 **Выход на лучшие рынки также потребует от Узбекистана улучшения своей репутации путем полного отказа от использования принудительного труда при сборе хлопка.** Полный отказ от использования принудительного труда, в конечном итоге, положит конец бойкоту узбекского хлопка со стороны мировых ритейлеров. Помимо этого, важно уделять внимание устойчивости производства хлопка, например, путем внедрения стандартов «Инициативы лучший хлопок» (BCI) при производстве хлопка, а также улучшения охраны труда и социальной защиты рабочих на текстильных и швейных фабриках, что обеспечит конкурентное преимущество тем, кто быстрее остальных в Узбекистане внедрит эти стандарты, поскольку они проложат путь для выхода на многие рынки, где у потребителей достаточно высокие требования.

Инклюзивность

116 **Репутация и успех текстильной и швейной промышленности также будут зависеть от эффективности работы хлопково-текстильных кластеров, в том числе от расширения прав и возможностей фермеров.** На протяжении десятилетий фермеры, выращивающие хлопок-сырец, получали низкие цены за выращенный урожай и работали под полным государственным контролем, который распространялся на землепользование, агротехнических мероприятия, материально-технические ресурсы, орошение, сбор и реализацию урожая. Например, в 2018 г. потери фермеров, выращивающих хлопок-сырец, оценивалось в 1,5% ВВП.[78] Отмена системы госзаказа на хлопок в 2020 г. и создание частных хлопково-текстильных кластеров[79] создают уникальную возможность для расширения прав и возможностей фермеров, выращивающих хлопок, чтобы они могли повысить свою производительность и доходы, и выращивать больше высококачественного хлопка, востребованного

[76] В. Мовчан, Р. Киршнер и Н. Курбанбаева, 2019 г. «Экспортный потенциал текстиля и одежды из Узбекистана». Немецкая экономическая группа в Узбекистане/«Берлинская экономика», серия аналитических обзоров 01/2019 г.

[77] В июне 2020 года Министерство инвестиций и внешней торговли Узбекистана направило в ЕС официальный запрос на получение статуса Генеральной системы преференций плюс (GSP+). Это позволит Узбекистану беспошлинно экспортировать более 6,2 тыс. наименований товаров в ЕС по сравнению с текущим статусом GSP Узбекистана, позволяющим беспошлинно экспортировать в ЕС только 3 тыс. наименований товаров и 3,2 тыс. наименований товаров по сниженным ставкам импортных тарифов.

[78] ВБ и ИАР, 2018 г. «Налогообложение хлопководства в Узбекистане»: недавние достижения и будущая повестка реформ». Вашингтон, и Халле/Саале,

[79] ВБ, 2020 г. «Хлопково-текстильные кластеры в Узбекистане: статус и перспективы». Вашингтон.

текстильными и швейными фабриками. Это означает, что владельцам хлопково-текстильных кластеров необходимо: i) прийти к консенсусу в отношении справедливых цен на хлопок-сырец с фермерскими хозяйствами, чтобы создать стимулы для фермеров, не подрывая конкурентоспособности производства текстиля и одежды; ii) поддерживать, а не указывать фермерам в части как им сажать и выращивать хлопок, какие выбирать материально-технические ресурсы и как собирать урожай; iii) работать в тесном сотрудничестве с правительством для обеспечения критически важной инфраструктуры, такой как оросительно-дренажная, дорожная инфраструктура и мелиорация земель. В случае ненадлежащего управления, есть риск, что хлопково-текстильные кластеры будут восприниматься как и система госзаказа, что пагубно скажется на всей цепочке создания стоимости хлопка.

117 **В целом, при том, что общая занятость в легкой промышленности, включая выпуск текстиля, одежды и изделий из кожи, быстро растет с начала экономических реформ 2017 г., средняя производительность труда остается на довольно низком уровне.** Существуют способы повышения производительности труда и рентабельности производства текстиля и одежды, в том числе за счет новых географических направлений узбекского экспорта с целью распределения рисков и увеличения стоимости экспорта, а также производства и экспорта увеличенного объема продуктов переработки. При этом репутация и успех текстильной и швейной промышленности потребуют полного отказа от использования принудительного труда при сборе хлопка, а также будут зависеть от эффективности работы хлопково-текстильных кластеров, включая расширение прав и возможностей фермеров. Отдельные из этих перспективных вопросов более подробно рассматриваются в 6-й главе.

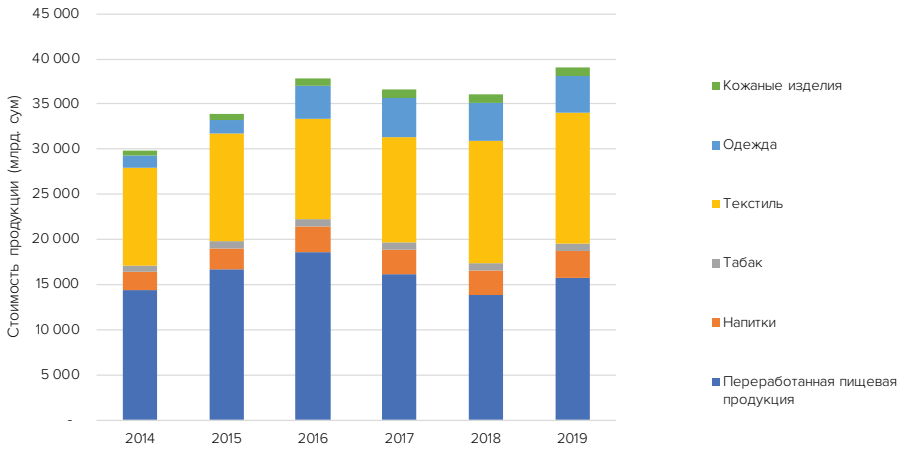
Столетиями Ферганская долина славилась своим шелком. Сегодня ремесленницы Маргилана продолжают древние традиции производства ковров, одежды, скатертей и другой ручной продукции из шелка.

6 ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАНЯТОСТИ В ПИЩЕВОЙ И ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

118 **Будущее рабочих мест в пищевой и легкой промышленности Узбекистана будет зависеть от нескольких факторов, некоторые из которых схожи с факторами, примененными к сельскому хозяйству.** Успех будет зависеть от способности этих отраслей реагировать на новые возможности на внутреннем и международном рынках, повышать производительность и рентабельность, приспосабливаться к меняющимся предпочтениям потребителей и внедрению автоматизации.

119 **Продолжающийся экономический рост в пищевой и легкой промышленности сохранит достижения сегодняшнего дня и будет способствовать созданию рабочих мест в будущем.** Некоторые сегменты пищевой промышленности, например производство напитков, росли быстрыми темпами (в среднем 7%) в 2014-2019 гг. (Рисунок 27), однако в пищевой промышленности в целом рост шел медленнее

Рисунок 27. Стоимость продукции пищевой и легкой промышленности Узбекистана, 2014-2019 гг., млрд. сум в постоянных ценах



Источник: оценка специалистов ВБ на основе данных Госкомстата.

(в среднем 3%), отставая от среднего роста ВВП (6,5%). Рост в пищевой промышленности был еще и нестабильным – он снижался как в 2017 г., так и в 2018 г., но восстановился в 2019 г., увеличившись на 14%. Средний рост в легкой промышленности был устойчивым, в среднем 9% в 2014-2019 гг., но он также был нестабильным, особенно в сегменте изготовления одежды. Тем не менее, за рассматриваемый период, объем производства одежды в реальных ценах вырос в три раза.

Пищевая промышленность

120 **Рассматривая определенные подсекторы отмечается, что переработка фруктов и овощей может выиграть за счет использования благоприятных экспортных возможностей и растущего производства продукции плодоовощеводства.** Согласно прогнозам, производство плодоовощной продукции будет расти, тем самым увеличивая поставки сырья для переработки. Правительство осуществляет различные меры, направленные на стимулирование создания цепочек добавленной стоимости и увеличение самой добавленной стоимости, что также должно способствовать переработке плодоовощной продукции. В рамках проекта РПУ инвестиции в размере 1 млн. долл. помогли создать, в среднем, 30 рабочих мест в сегменте упаковки, 35 рабочих мест в сегменте переработки и 50 рабочих мест в холодильном хранении плодоовощной продукции. Ожидается, что новый приток инвестиций, в том числе за счет интеграции мелких сельхозпроизводителей в современные производственно-сбытовые цепочки, будет способствовать созданию дополнительных рабочих мест в этих сегментах.[80]

121 **Мукомольная промышленность могла бы развиваться за счет использования новых региональных рыночных возможностей на уровне всего центрально-азиатского региона.** Афганистан останется крупнейшим покупателем муки в регионе, население которого, по прогнозам, к 2030 г. увеличится на 10 млн. человек или на 26%. Узбекистан может развивать существующие торговые отношения с этим торговым партнером.[81] Не менее важными являются рынки других соседних стран и внутренний рынок. К 2030 году население Афганистана, Кыргызской Республики, Таджикистана и Туркменистана вырастет на 14,2 млн. человек, что потребует дополнительных 2 млн. тонн муки[82] по сравнению с экспортом Узбекистана на уровне 460 тыс. тонн в 2019 г. Кроме этого, население самого Узбекистана также вырастет на 4,4 млн. человек. Снижение потребления муки на душу населения в связи с изменением рациона питания, ростом доходов и автоматизацией мукомольных заводов окажет понижающее влияние на создание рабочих мест, однако общие рыночные возможности в ближайшее десятилетие для этой отрасли по-прежнему выглядят весьма многообещающими.

122 **Производство молока и мяса может выиграть за счет растущего внутреннего рынка, которым движет рост населения, рост доходов населения и прогнозируемое расширение посевных площадей под выращиванием кормов, о чем говорилось в 4-й главе.** Мясо – важный компонент традиционной узбекской кухни. Расходы домохозяйств на мясо в феврале 2020 г., в среднем, составляли 33% от

[80] Проект ПМСХ, одобренный ВБ в марте 2020 г., предусматривает значительные инвестиции и кредиты для интеграции мелких землепользователей в современные производственно-сбытовые цепочки в плодоовощеводстве.

[81] ВБ, 2020 г. «Обзор регионального рынка пшеницы и муки в Центральной Азии». Вашингтон.

[82] Среднее потребление пшеницы на душу населения в регионе составляет 180 кг, или около 135 кг муки.

общих расходов на продукты питания, что было самым крупным расходом на продукты питания, на которые в целом уходит более половины общих расходов домохозяйств.[83] Рост доходов повлечет за собой повышение спроса на мясо и снижение спроса на хлеб, что уже наблюдается в Узбекистане при сравнении расходов на питание между группами населения с различными уровнями дохода (Рисунок 28). Доля расходов на молоко намного ниже – 7,1%, однако со временем она постепенно растет. В целом, в отличие от муки и хлебобулочных изделий, а также фруктов и овощей, рост спроса на которые в будущем ожидается в основном за рубежом, спрос на продукцию животноводства будет определяться растущим внутренним рынком. Ограниченная кормовая база сильно затрудняет превращение Узбекистана в крупного экспортера мяса и молочных продуктов, даже при условии создания сильной кормовой промышленности, которая может получать прибыль за счет растущего спроса на свою продукцию со стороны сектора животноводства.

123 **В других подсекторах экономики Узбекистана создание рабочих мест может носить ограниченный характер.** Хлебопекарные предприятия не создают много новых рабочих мест, а к 2030 г. может произойти снижение спроса на хлеб и хлебобулочные изделия. Переработка растительного масла будет ограничена слабыми перспективами роста объемов производства хлопка-сырца, в том числе из-за прогнозируемого сокращения земельных площадей в хлопководстве. Производство других продуктов питания, таких как сахар и детское питание, сталкивается с жесткой конкуренцией со стороны импорта, поэтому перспективы трудоустройства в этих сегментах ограничены.

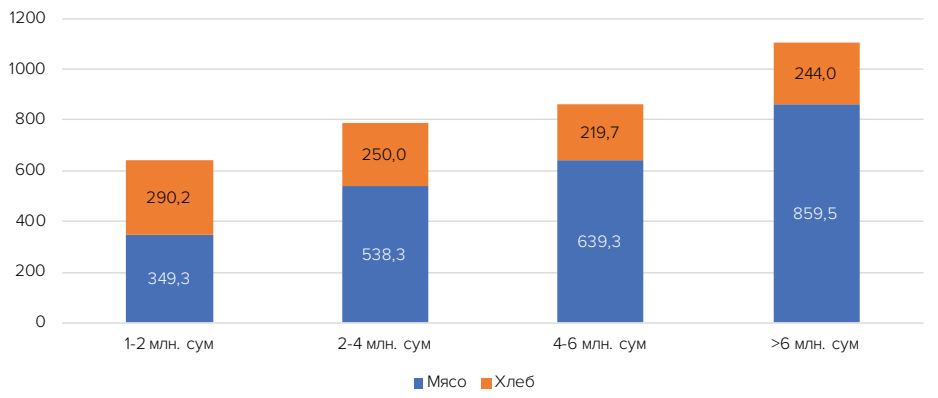
Легкая промышленность

124 **Будущее текстильной и швейной промышленности будет зависеть от их успехов в увеличении экспорта.** Цель – увеличить экспорт с 1,6 млрд долл. в 2019 г. до 7,0 млрд. долл. к 2025 г. Для достижения этой цели текстильным и швейным предприятиям необходимо: i) расширить географию экспорта; ii) увеличить долю продуктов переработки; iii) внедрить международные стандарты охраны труда и устойчивого развития наряду с передовой практикой производства; iv) сбалансировать потребности промышленности с потребностями фермеров, входящих в хлопково-текстильные кластеры. Выполнение этих задач реалистично течение следующих двух лет, что даст текстильным и швейным фабрикам стимул для создания достойных рабочих мест.

125 **Оценки перспектив занятости в пищевой и легкой промышленности Узбекистана к 2030 г., аналогичные тем, которые были выполнены для сельского хозяйства в 4-й главе, выглядят положительно.** Прогнозы, основанные на прошлых показателях создания рабочих мест и предположении о том, что описанные выше возможности будут реализованы, а ограничения будут устранены к 2030 г., показывают, что занятость в пищевой и легкой промышленностях может вырасти более чем в два раза.

[83] Центральный банк Узбекистана, 2020 г. «Качество жизни и инфляция». Информационно-аналитический отчет, Ташкент.

Рисунок 28: Расходы на отдельные продукты питания по уровню дохода, 2020 г.



Источник: Центральный банк Узбекистана.

Создание дополнительных рабочих мест в пищевой промышленности

126 **В период 2020-2030 гг. занятость в пищевой промышленности может увеличиться более чем вдвое.** В 2030 г. (Таблица 37) прогнозируется увеличение рабочих мест с 173 тыс. в 2019 г. до 373 тыс. в 2030 г, что опирается на обоснованные предположения, аналогичные тем, что приводились для сельского хозяйства. Базовый уровень для этого расчета включает оценку неформальных работников, занятых в отрасли, с использованием коэффициентов, показанных в Таблице 31. Прогнозируемый рост создания рабочих мест к 2030 г. основан на масштабах фактического создания рабочих мест в 2015-2018 гг. и прогнозируемых перспективах для каждой отрасли. Прогноз, таким образом, предполагает среднегодовой рост занятости на 11,5% по сравнению с прошлыми 6,1%, в основном за счет роста переработки фруктов и овощей и производства молочной продукции по сравнению с их показателями роста в 2015-2019 гг. Ожидается, что эти подотрасли, наряду с переработкой мяса, производством муки и хлебопродуктов, будут доминировать в создании рабочих мест в пищевой промышленности (Таблица 38).

127 **Рост занятости в будущем подкреплен прошлым ростом и будущими рыночными возможностями.** Предполагается, что ежегодный рост количества рабочих мест в 2020-2030 гг. на мясоперерабатывающих предприятиях составит 15% по сравнению с 21% в 2015-2019 гг. (Таблица 37). Этот подсектор обладает хорошим потенциалом для роста, о чем говорилось выше, однако создание в нем рабочих мест вряд ли будет продолжаться такими же темпами, как это было прошлом. В области переработки молока и фруктов и овощей перспективы занятости превышают средние показатели за прошлые периоды, учитывая высокий потенциал роста этих подсекторов, связанный с ожидаемыми будущими успехами в производстве сырья – молока и плодоовощной продукции, а также запуском государственных программ, направленных на налаживание связей между мелкими сельхозпроизводителями, производящими большую часть этой продукции, и перерабатывающими предприятиями.[84] Прогноз роста создания рабочих мест в мукомольном подсекто-

[84] Это видно на примере программ, запущенных в рамках «Проекта развития животноводства» и ПМСХ.

Таблица 37. Перспективы создания рабочих мест в пищевой промышленности Узбекистана, 2019-2030 гг.

	Оценочно занятость, 2019 г.	Годовое изменение занятости, фактическое за 2015-2019 гг.,%	Прогнозируемое ежегодное изменение занятости, 2020-2030 гг.,%	Прогнозируемая занятость, 2030 г.
Переработка пищевой продукции	***154 684***	***6,8***	***12,8***	***350 237***
Мясо	7 343	20,9	15,0	29 705
Рыба	632	13,0	5,0	1 029
Молочные продукты	9 780	8,4	10,0	25 367
Фрукты и овощи	37 320	11,8	15,0	113 660
Растительные и животные жыры	18 365	1,2	0,5	19 304
Мука и мучные изделия	22 174	-1,6	1,0	24 493
Хлеб и хлебопродукты	37 313	12,2	4,0	55 232
Другие продукты питания	19 646	14,2	7,0	38 646
Корма	2 114	19,6	10,0	5 482
Напитки	***17 356***	***3,1***	***2,0***	***21 156***
Табачные изделия	***1 352***	***-0,9***	***0,0***	***1 352***
Пищевая промышленность	**173 392**			**372 746**

Источник: оценка специалистов ВБ.

ре предполагается на уровне 1% в год, по сравнению с отрицательной динамикой 2015-2019 гг. Такой положительный прогноз основывается на хороших перспективах Узбекистана, который увеличит выгоды за счет экспорта в Афганистан и другие соседние страны. Предполагается, что перспективы роста создания рабочих мест в других подсекторах будут ниже средних показателей за 2015-2019 гг.

Создание дополнительных рабочих мест в легкой промышленности

128 **В период 2020-2030 г. занятость в легкой промышленности также может увеличиться более чем вдвое.** В 2015-2019 гг. ежегодный рост рабочих мест, в среднем, составлял 8% на текстильных предприятиях и 18% на швейных предприя-

Таблица 38. Изменение кол-ва рабочих мест в пищевой промышленности Узбекистана, 2019-2030 гг.

	Распределение рабочих мест, фактическое, 2019 г.,% от общего числа	Распределение рабочих мест, прогнозируемое, 2030 г.,% от общего числа
Переработка пищевой продукции	***89,2***	***94,0***
Мясо	4,2	8,0
Рыба	0,4	0,3
Молочные продукты	5,6	6,8
Фрукты и овощи	21,5	40,5
Растительные и животные жыры	10,6	5,2
Мука и мучные изделия	12,8	6,6
Хлеб и хлебопродукты	21,5	14,8
Другие продукты питания	11,3	10,4
Корма	1,2	1,5
Напитки	***10,0***	***5,7***
Табачные изделия	***0,8***	***0,4***
Занятость в пищевой промышленности	**173 392**	**372 746**

Источник: оценка специалистов ВБ.

тиях (Таблица 39). Такой высокий рост вряд ли продолжится в течение следующего десятилетия, но если он приблизится к этим цифрам, то общая занятость в легкой промышленности вырастет с 298 тыс. человек в 2019 г. до 735 тыс. человек в 2030 г. Чтобы поддерживать конкурентоспособность и создавать рабочие места, отрасль должна уделять больше внимания производству конечной продукции, пользующейся мировым спросом, о чем говорилось в 5-й главе. Более слабый рост прогнозируется в сегменте прядильных цехов с наименьшей стоимостью, которые обеспечивали наибольшую занятость в 2019 г., а самый высокий рост прогнозируется в сегментах производства конечной продукции, то есть текстиля и одежды.

129 **Основные прогнозы о росте создания рабочих мест в будущем основаны на следующих соображениях.** Ежегодный рост числа рабочих мест в прядении текстильного волокна замедлится в 2020-2030 гг. по сравнению с 2015-2019 гг., но ускорится в производстве готовых текстильных изделий и одежды.[85] Как говори-

[85] В «Концепции развития текстильной и швейно-трикотажной промышленности Республики Узбекистан на 2019-2025 г.» предусматривается увеличение выпуска готовых текстильных изделий и одежды в 3,0-4,6 раз по сравнению с увеличением производства более дешевой текстильной продукции всего в 2 раза.

Таблица 39. Перспективы занятости в легкой промышленности Узбекистана, 2020-2030 гг.

	Общая занятость, 2019 г.*	Фактический ежегодный рост, 2015-2019 гг., %	Прогноз ежегодный рост, 2020-2030 гг., %	Прогнозируемая занятость, 2030 г.
Текстильное производство	***181 710***	***8,1***		***299 775***
Подготовка и прядение текстильного волокна	123 094		4,0	182 209
Ткацкие изделия	16 947		5,0	27 605
Готовый текстиль	2 898		8,0	6 257
Другая текстильная продукция	37 772		8,0	83 705
Одежда	***101 643***	***17,6***		***411 060***
Пошив одежды	85 270		15,0	344 964
Изготовление меховых изделий	98		10,0	254
Вязанные и трикотажные изделия	16 275		15,0	65 842
Кожаные изделия	***14 811***	***5,0***		***24 125***
Дубление и выделка кож, изготовление сумок и чемоданов, выделка, крашение мехов	3 441		5,0	5 605
Пошив и изготовление обуви	11 369		5,0	18 520
Всего в легкой промышленности	**298 164**			**734 960**

Примечание: (*) Официальная занятость вырастет на 30% от числа предполагаемых неофициальных/незарегистрированных работников.
Источник: оценка специалистов ВБ.

лось в 5-й главе, основное внимание легкой промышленности следует уделять производству большего количества готовой продукции, востребованной на мировых рынках.

130 **Многие рабочие места, планируемые как в пищевой, так и в легкой промышленности, должны стать официальными, что повысит качество таких рабочих мест.** Это стало бы толчком для экономики и улучшения жизни народа Узбекистана.

7 ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Выводы

131 **АПК может сыграть важную роль в создании рабочих мест в Узбекистане.** Создание дополнительных рабочих мест в этом секторе будет опираться на сравнительные преимущества страны и сильную взаимозависимость между сельским хозяйством и перерабатывающими отраслями. Если будут реализованы перспективы по повышению занятости, представленные в предыдущих главах, то к 2030 г. занятость в АПК может вырасти на 32% (1,34 млн. человек) по сравнению с 2019 г. (Таблица 40). Сельское хозяйство по-прежнему будет доминировать в обеспечении занятости в АПК, но его доля упадет на 9 п.п., в результате чего пищевая и легкая промышленности выйдут на первый план, доли которых могут почти удвоиться.

132 **АПК может добиться намного большего, чем просто поглотить прирост рабочей силы на рынке труда.** Будущие рабочие места в АПК могут не только увеличиться количественно, но и стать более качественными. Они могут быть созданы в подсекторах и отраслях с сильными конкурентными преимуществами и рыночными возможностями, что поможет сделать эти рабочие места более производительными и устойчивыми. Они смогут серьезно противостоять автоматизации. Эти рабочие места будут инклюзивными, с возможностью трудоустройства женщин и молодежи не только в Ташкенте и других крупных городах, но и в сельской местности и малых-средних городах. Такие рабочие места будут играть ключевую роль в

Таблица 40. Занятость в АПК Узбекистана в 2019 и 2030 гг.

	Фактическая занятость, 2019 г.		Прогнозируемая занятость, 2030 г.	
	Кол-во	% от общего числа	Кол-во	% от общего числа
Сельское хозяйство	3 653 000	89%	4 353 468	80%
Пищевая промышленность	173 392	4%	372 746	7%
Легкая промышленность	298 164	7%	734 960	13%
Всего в АПК	**4 124 556**	**100%**	**5 461 174**	**100%**

Источник: оценка специалистов ВБ.

повышении доходов и выхода из бедности сельского населения, а также помогут всему агропродовольственному комплексу в укреплении продовольственной безопасности и поддержке экономического роста за счет сильных сопутствующих результатов для региональной и аграрной экономики.

133 **Реализация этих перспектив по созданию рабочих мест потребует поддержки со стороны правительства.** Рабочие места, в основном, создаются частным сектором, но правительство играет немаловажную роль, помогая частному сектору их создавать. Эта роль правительства описывается далее.

Рекомендации

134 **Для создания дополнительных рабочих мест одного ускорения общего экономического роста будет недостаточно – в прошлом эта стратегия не приносила желаемых результатов.** Высокие темпы роста в Узбекистане, составлявшие в среднем 6,5% с 2000 по 2019 гг., не смогли создать достаточного количества достойных рабочих мест. Этот период называют «десятилетием роста без увеличения занятости».[86] Экономический рост достигался под управлением государства и был капиталоемким. Узбекистану необходим переход к инклюзивному экономическому росту, возглавляемому частным сектором, который будет более трудоемким и опираться на благоприятные условия, создаваемые государством.

135 **Как упоминалось выше, создание рабочих мест – это «работа» частного сектора, при этом государство играет важную роль, помогая частному сектору их создавать.** В Таблице 41 ниже, представлены ключевые направления и конкретные шаги, имеющие важное значение для создания рабочих мест в Узбекистане. В ней кратко перечислены конкретные шаги в сельском хозяйстве, пищевой промышленности и легкой промышленности, дополняемые горизонтальной поддержкой в области инклюзивности и официального трудоустройства. Рекомендации соответствуют структуре создания рабочих мест в Узбекистане (Рисунок 2) и были отобраны на основе их потенциала для создания рабочих мест, в том числе доказанного потенциала, опираясь на опыт реализации проектов, финансируемых Всемирным банком.

136 **В целях ускорения роста сельского хозяйства правительству необходимо сосредоточить внимание на последовательной реализации недавно принятой Сельскохозяйственной стратегии.** Приоритетные направления Сельскохозяйственной стратегии, имеющие особое значение для создания рабочих мест, включают следующие:

a. Поэтапная отмена административной системы размещения культур и развитие рынка аренды земли являются ключом к перераспределению земли, рабочей силы и капитала между наиболее производительными подсекторами. Перспективы занятости в сельском хозяйстве на 2030 г. в решающей степени зависят от того, насколько успешно земли будут переведены под наиболее продуктивное использование, что будет способствовать диверсификации сельского хозяйства в ответ на растущий спрос на продукты питания. В данном отчете показано, что сокращение посевных площадей под хлопок и пшеницу на 30% при одновременном повышении урожайности этих культур, чтобы ком-

[86] ВБ, 2018 г. «Диагностика роста в Узбекистане». Вашингтон.

Таблица 41. Меры по созданию рабочих мест в АПК Узбекистана

Общие направления	Конкретные шаги
Продвижение роста в сельском хозяйстве	- Поэтапная отмена системы административного размещения культур, облегчение перехода к динамично развивающемуся рынку аренды земли и укрепление гарантий пользования землей - Отказ от установления заниженых отпускных цен на сельхозпродукцию - Дальнейшее содействие диверсификации сельского хозяйства в ответ на растущий спрос на продовольствие - Поддержка кооперации сельхозпроизводителей и их доступ к сельхозугодьям, чтобы позволить мелким производителям интегрироваться в современные производственно-сбытовые цепочки - Инвестиции в сельскую инфраструктуру, включая поддержку внедрения ИКТ - Поддержка внедрения передовых методов ведения сельского хозяйства и животноводства для повышения производительности, охраны окружающей среды и обеспечения безопасности пищевых продуктов. - Повышение квалификации сельхозпроизводителей с помощью информационно-консультационных услуг.
Продвижение роста пищевой промышленности	- Улучшение инвестиционного климата и повышение конкуренции в продовольственном секторе - Обеспечение стимулов и поддержки для инвестиций в малые и средние города - Поддержка продуктивных видов кооперации/кластеров - Поддержка переподготовки и повышения квалификации работников и обеспечение соответствия рабочей силы к требованиям работодателей - Усиление потенциала государственного и частного секторов в области маркетинга, маркировки и обеспечения безопасности пищевых продуктов.
Продвижение роста легкой промышленности	- Дальнейшее улучшение результативности хлопково-текстильных кластеров - Отказ от использования принудительного труда при производстве хлопка, чтобы положить конец бойкоту узбекского хлопка со стороны мировых ритейлеров - Поддержка внедрения норм охраны труда на текстильных/швейных фабриках и BCI при производстве хлопка, удовлетворяющих требования международных рынков - Создание стимулов и поддержка инвестиций в производство более дорогостоящих текстильных и швейных изделий во средних и малых городах - Поддержка переподготовки и повышения квалификации работников и обеспечение соответствия рабочей силы к требованиям работодателей.
Повышение уровня инклюзивности и перехода к официальному трудоустройству	- Инвестиции в повышение квалификации и формирование навыков сельских жителей, требуемых рынком - Повышение квалификации женщин и молодежи с помощью информационно-консультационных услуг и коммуникаций - Улучшение возможностей для получения доступных финансовых услуг - Поддержка кооперации и доступ к сельхозугодьям, чтобы позволить мелким сельхозпроизводетелям интегрироваться в современные производственно-сбытовые цепочки - Развитие малых и средних городов с созданием рабочих мест вблизи сельских районов - Снижение издержек официальной занятости.

Источник: специалисты ВБ.

пенсировать сокращение посевных площадей, не только повысит общий рост и спрос на сельскохозяйственную рабочую силу, но и обеспечит достаточное количество сырья для масложировых и мукомольных предприятий и пекарен, а также текстильных и швейных предприятий, которые также создают много рабочих мест.

b. Сельхозпроизводители, мелкие и крупные, должны верить, что их права землепользования надежно гарантированы. В контексте Узбекистана это говорит о том, что государство должно защищать права землепользователей путем создания прозрачных и справедливых механизмов аннулирования прав на сельскохозяйственные земли на основе очень ограниченного набора объективных критериев, таких как создание опасных отходов или заброшенность земель (например, более 3 лет), а не на основе целевых показателей урожайности, поддержания плодородия почвы на определенном уровне или внедрения передовых агротехнических приемов, которые сложно измерить и которые сдерживают производственную свободу сельхозпроизводителей.[87]

c. В связи с тем, что в 2020 г. было объявлено о постепенном отказе от системы госзаказа на хлопок, а в 2021 г. на пшеницу, важно, чтобы правительство не допустило повторного введения контроля над закупочными ценами в будущем, даже во время кризисов, таких как вспышка короновируса. Вместо этого правительству необходимо взять на себя обязательство способствовать созданию свободных рынков, чтобы они могли давать неискаженные сигналы фермерам о том, что производить, потребителям – что потреблять, и операторам рынка о том, что, где и когда поставлять, используя при этом системы социальной защиты и стратегические запасы продовольствия для защиты уязвимых групп населения во время временных скачков цен на продовольствие. Сельское хозяйство Узбекистана, как и во всем мире, испытывает долгосрочное ухудшение паритета цен, поэтому отказ от государственной системы установления низких цен на сельскохозяйственную продукцию является условием для будущего высокого долгосрочного роста сельского хозяйства.

d. До сих пор основным инструментом поддержки фермерских хозяйств и предприятий в Узбекистане было улучшение доступа к кредитам. В то же время (все еще) слишком мало тратится на государственные услуги для этих хозяйств и предприятий. Без технической помощи получателям кредитов, например через информационно-консультационные услуги, влияние кредитов на производительность и рентабельность хозяйств останется ограниченным. В контексте создания рабочих мест наиболее важные государственные программы должны включать поддержку: i) кооперации, позволяющей мелким сельхозпроизводителям интегрироваться в современные производственно-сбытовые цепочки пищевых продуктов; ii) внедрение передовых методов ведения сельского хозяйства и животноводства (GAP) для повышения производительности/продуктивности, охраны окружающей среды и обеспечения безопасности пищевых продуктов. Внедрение этих подходов и соблюдение требований GAP не только

[87] ВБ, 2020 г. «Определение приоритетов в области земельной политики в Республике Узбекистан для поддержки экономического роста социальной интеграции и экологической устойчивости». Технический отчет, Вашингтон.

трудоемко и полезно для окружающей среды, а также необходимо для повышения производительности[88] и качества продукции в долгосрочной перспективе, чтобы выходить на «сложные» рынки.

e. Необходимы инвестиции в сельскую инфраструктуру, такую как дороги, оптовые рынки, агро-логистика и ИКТ, для содействия внедрению цифровых технологий, повышения рентабельности сельскохозяйственного производства и увеличения спроса на рабочую силу.

f. Решающее значение имеет повышение квалификации сельхозпроизводителей с помощью информационно-консультационных услуг для того, чтобы сельское хозяйство полностью раскрыло свой потенциал, а сельхозпроизводители увеличили свои доходы. Средний уровень образования работников сельского хозяйства в Узбекистане намного ниже, чем в других секторах (Таблица 9). Сельхозпроизводителей нельзя отправить обратно в школы; они должны пройти переподготовку без отрыва от производства/в хозяйствах с помощью программ обучения, предоставляемых специалистами по консультированию и распространению знаний.

137 **Приоритетные шаги правительства по поддержке создания рабочих мест в пищевой промышленности включают:**

a. Улучшение инвестиционного климата, в том числе за счет приватизации государственных предприятий, например, 44-х мукомольных заводов, принадлежащих «Уздонмахсулот», и 176-и пищевых предприятий, входящих в «Узбекозиковкатхолдинг», что позволит сравнять условия для работы, стимулирует конкуренцию и уберет экономические перекосы, которые могут возникать из-за вмешательства государственных инвестиций. Также необходимы дополнительные усилия по привлечению ПИИ. Опрос иностранных инвесторов в Узбекистане, проведенный МВФ в 2019 г., показал, что они положительно отреагировали на недавние реформы, направленные на снижение затрат на ведение бизнеса, улучшение условий репатриации капитала, оптимизацию экспортных процедур и сокращение иммиграционных правил для иностранных рабочих. Среди сохраняющихся и обязывающих ограничений были названы ключевые структурные проблемы, которые еще предстоит устранить, такие как доступ к факторам производства/материально-техническим ресурсам (земля, рабочая сила и энергия), бюрократия и качество государственных институтов.[89] ПИИ важны для создания частных средних и крупных предприятий, которые, как правило, создают официальные рабочие места. Проблема пищевой промышленности Узбекистана заключается в том, что рабочие места создаются малыми и средними предприятиями, которые, как правило, официально трудоустраивают лишь небольшое число работников.

[88] ЕС является хорошим примером конкретных действий в отношении GAP, которые в ЕС называются «перекрестным соответствием требованиям». Прямые выплаты фермерам обусловлены высокими стандартами севооборота, растительным покровом и содержанием постоянных пастбищ. Кроме того, не менее 30% бюджета ЕС на развитие сельской местности будет потрачено в 2021-2027 гг. на экологические и климатические программы.

[89] В отчете ВБ «Диагностике роста в Узбекистане» за 2018 г. приводится подробное описание проблем, с которыми сталкиваются малые и крупные производственные предприятия, на основе опроса, проведенного в 2017 г. Многие проблемы, преобладавшие в 2017 г., остаются по-прежнему актуальными в 2020 г.

b. Мировой опыт показывает, что переход работников из сельского хозяйства в несельскохозяйственный сектор в сельской местности и малые города в большей степени способствует сокращению бедности, чем быстрое перемещение рабочих в большие города.[90] Это важно понимать для адресной направленности политики в области занятости и инвестиций. В целях содействия инклюзивному росту, предприятия, созданные в малых городах и менее развитых регионах Узбекистана, могли бы получать поддержку в виде государственных стимулов и инвестиций.

c. Стимулы также могут предоставляться предприятиям пищевой промышленности, которые для укрепления своей производственной базы создают кластеры/производственные партнерства с сельхозпроизводителями посредством контрактного фермерства и других механизмов. Такие предприятия могли бы получить поддержку в форме льготных кредитов и соответствующих грантов для софинансирования инвестиций и технической помощи сельхозпроизводителей. Проект «Модернизация сельского хозяйства» (ПМСХ), финансируемый ВБ, станет примером таких программ в секторе плодоовощеводства и предоставит кредитную линию для предприятий по переработке фруктов и овощей, которые наладят сотрудничество и продуктивные партнерские отношения с сельхозпроизводителями. Проект «Развитие сектора животноводства», еще один проект, совместно финансируемый ВБ и ЕС, предоставляет соответствующие гранты молочным и мясоперерабатывающим предприятиям, которые налаживают продуктивные партнерские отношения с сельхозпроизводителями, большинство из которых дехканские хозяйства. Эти пилотные проекты помогут получить опыт, необходимый для разработки долгосрочных государственных программ.

d. В то время как переподготовка и повышение квалификации работников должна быть задачей отдельных предприятий, свободное движение рабочей силы снижает стимулы для предприятий вкладывать средства в обучение. В результате частные предприятия часто недостаточно инвестируют в повышение квалификации своих работников, тем самым создавая рыночные сбои, которые государство могло бы исправить путем софинансирования программ обучения/переподготовки.

e. В связи с тем, что доступ к экспортным рынкам пищевых продуктов становится все более обусловленным способностью пищевых предприятий соблюдать строгие стандарты безопасности пищевых продуктов и их отслеживаемости, требуется усиление потенциала частного сектора Узбекистана для выполнения этих требований. Более того, необходимо усилить потенциал государственного сектора по обеспечению безопасности пищевых продуктов и поддержке цифровизации производственно-сбытовых цепочек пищевой продукции за счет четкого определения ролей и выделения бюджета на выполнение этих задач. Еще одна важная задача государственного сектора – это инициативы по маркетингу и маркировке продукции для повышения осведомленности о высоком качестве и безопасности узбекской продукции на мировых рынках.

[90] ВБ, 2017 г. «Будущее продовольствия: формирование продовольственной системы для создания рабочих мест». Вашингтон.

138 **Текстильная промышленность получит выгоды за счет выполнения предлагаемых мер для роста пищевой промышленности, однако для полной реализации ее потенциала в области занятости потребуются дополнительные меры:**

a. Успех текстильной и швейной промышленности будет зависеть от эффективности работы хлопково-текстильных кластеров, в том числе от расширения прав и возможностей фермеров. Как обсуждалось в 5-й главе, организаторы хлопково-текстильных кластеров должны: i) прийти к консенсусу в отношении справедливых цен на хлопок-сырец с фермерскими хозяйствами; ii) поддерживать, а не указывать фермерам как им сажать и выращивать хлопок, какие выбирать материально-технические ресурсы и методы уборки урожая для повышения урожайности и качества хлопка-сырца; iii) работать в тесном сотрудничестве с правительством для обеспечения критически важной инфраструктуры, такой как оросительно-дренажная и дорожная инфраструктура. В случае ненадлежащего управления, есть риск, что хлопково-текстильные кластеры будут восприниматься как и система госзаказа, что пагубно скажется на всей цепочке создания стоимости хлопка.

b. Выход на более «сложные» рынки потребует от Узбекистана полностью отказаться от использования принудительного труда при сборе хлопка. В этом должно помочь прекращение действия системы государственного заказа на хлопок в 2020 г., а роль государства будет заключаться в мониторинге и обеспечении соблюдения законодательства. Полный отказ от использования принудительного труда, в конечном итоге, положит конец бойкоту узбекского хлопка со стороны мировых ритейлеров.

c. Если кластеры будут поощряться за их инвестиции в обеспечение устойчивости производства хлопка, например, внедрение BCI и других стандартов GAP, а также охрану труда и социальную защиту работников текстильных и швейных фабрик, то это обеспечит конкурентное преимущество тем, кто раньше других внедрит эти стандарты. Это послужит предпосылкой для выхода на многие рынки, где у потребителей высокие требования, в том числе для получения и поддержания статуса GSP+[91], что позволит выйти на рынок ЕС.

139 **Роль правительства также заключается в дальнейшей интеграции женщин и мелких землепользователей и переходе к официальному трудоустройству.** Этого можно добиться с помощью следующих шагов:

a. Повышение государственных инвестиций в улучшение профессионально-технического образования и формирование у сельских жителей навыков, востребованных рынком. Особое внимание необходимо уделять повышению квалификации женщин и молодежи на основе специализированного обучения и стажировок, как в рамках проекта «Развитие сельских предприятий в Ферганской долине», финансируемого ВБ, так и информационно-консультационных услуг и коммуникаций.

[91] Получение и поддержание статуса GSP+ потребует от Узбекистана действенного выполнения 27-и подписанных им конвенций, в том числе 16-и конвенций по правам человека и трудовым стандартам и 11-и конвенций по охране окружающей среды и госуправлению.

b. Решающее значение для ускорения роста сельского хозяйства будет иметь улучшение доступа фермеров к доступным финансовым ресурсам, помимо кредитов на производство хлопка и пшеницы. Поскольку земля не может использоваться в качестве залога, а большинство фермеров не имеют основных средств для обеспечения залога, необходимо разработать альтернативные финансовые продукты. Инновационные альтернативы могут включать аграрные и складские расписки, что поможет сельхозпроизводителям, не имеющим основных средств, но нуждающиеся в кредитовании, получить финансовые средства.

c. Расширение доступа дехканских хозяйств к земельным ресурсам поможет интегрировать их в современные производственно-сбытовые цепочки, а не просто увеличить их доходы за счет производства большого количества сельскохозяйственных культур на больших площадях. Дехканам должно быть разрешено брать землю в аренду, чтобы они смогли воспользоваться новыми возможностями для роста.[92] Также необходимы государственные программы по налаживанию продуктивного партнерства между мелкими хозяйствами, предприятиями пищевой промышленности и экспортерами для интеграции мелких сельхозпроизводителей в современные производственно-сбытовые цепочки.

d. Чтобы женщины могли выходить на работу требуются государственные инвестиции и такие услуги, как детские сады, которых мало в сельской местности и небольших городах. Мировой опыт показывает, что развитие второстепенных городов имеет решающее значение для создания рабочих мест среди сельского населения. Это особенно важно для женщин, которые не могут ездить далеко или переехать жить в другое место. Женщин особенно привлекают рабочие места в легкой промышленности, производстве и переработке плодоовощной продукции.

e. Продолжение усилий по повышению уровня официального трудоустройства на рабочих местах. Многие из вышеупомянутых мер помогут снизить отдельные издержки, связанные с оформлением персонала, поощряя фермеров и агропродовольственные предприятия официально принимать на работу своих работников. Официальное трудоустройство также повысится на фоне более предсказуемого инвестиционного климата, увеличения ПИИ, защиты прав собственности и на землю. Необходимо поддерживать и углублять недавно достигнутые успехи в повышении привлекательности регистрации неоформленных и самозанятых лиц и предприятий, о которых говорилось в этом отчете, усиливать потенциал государственных учреждений, занимающихся разработкой соответствующих нормативно-правовых положений и улучшать координацию между различными уровнями правительства.

[92] Проект «Закона о дехканских хозяйствах», который в настоящее время находится на рассмотрении Парламента, содержит положение, разрешающее дехканским хозяйствам арендовать до 10 га сельскохозяйственных угодий для выращивания различной продукции растениеводства.

СОЗДАНИЕ РАБОЧИХ МЕСТ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Создание рабочих мест являются одной из наиболее важных экономических и социальных проблем в Узбекистане и одним из важнейших приоритетов правительства с момента начала экономических реформ в 2017 году. В отчете говорится об огромной возможности, существующей у Узбекистана, для повышения занятости в сельском хозяйстве в течение следующих десяти лет, что приведет к созданию рабочих мест во всем агропродовольственном секторе. Отчет начинается с краткого рассмотрения концепции рабочих мест и мирового опыта в главе 2. Анализ занятость выходит за рамки количества рабочих мест и включает в себя их качество (продуктивность, инклюзивность и устойчивость). В главе 3 представлена текущая ситуация с занятостью в сельском хозяйстве Узбекистана. В главе 4 обсуждается будущее занятости в сельском хозяйстве к 2030 году. В главе 5 представлен анализ занятости в пищевой и легкой промышленности, которые тесно связаны с сельским хозяйством, а в главе 6 приводятся перспективы создания рабочих мест в этих отраслях. В главе 7 представлены выводы и рекомендации по приоритетным действиям правительства в области создания хороших рабочих мест в агропродовольственном секторе Узбекистана.

ГРУППА ВСЕМИРНОГО БАНКА